

**Власть истории –
История власти**

Том 11. Часть 3. (№61)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 11. Issue 3. (№61)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 8,5

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2025

Certificate of registration of mass media

ПИ № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2025

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

Крылова А.В., Рыжаков Д.Г. Эвакуационные мероприятия в СССР во время Великой Отечественной Войны (по материалам современной отечественной историографии).....	10
Злотникова С.Г. Морально-нравственные основы благотворительности сибирского купечества в конце XIX в. (на примере Енисейской губернии).....	19

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

Сераев А.Р. Деятельность Североатлантического альянса в период международной разрядки.....	32
Хабибуллина Д.А. Научное становление Каюма Насыри: достижение, этапы, влияние.....	38
Неумоин А.М. Французская интервенция в Севастополе в годы гражданской войны 1918-1919 гг.: ход событий.....	46

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЛИНГВИСТИКА

Павлова Е.К. Дисфемизация внутриполитического дискурса США в период с 2015 по 2024 год.....	56
Орлова Т.А., Чубарова Ю.Е., Резенова Н.В., Пьянова М.В. Язык менеджмента как отраслевой язык бизнеса (на материале английского языка).....	69
Кунгурова И.М., Рачева В.С., Воронин В.А., Воронина Д.М. Развитие социальных умений у старших школьников посредством использования на уроках иностранного (английского) языка социальных видеороликов о Великой Отечественной войне.....	82
Луговская М.Ю. Языковое новаторство Марины Цветаевой: окказионализмы как установка на языковой эксперимент.....	94
Родионова Н.А., Федоров С.В. Бинарные оппозиции как художественная особенность «Казачьей колыбельной песни» М.Ю. Лермонтова.....	104
Яо Юелун, Белозерова А.А., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыркова Т.А. Особенности и сложности синтаксических конструкций китайского языка.....	113
Аннотации.....	120
Авторы.....	132

Content

ACTUAL QUESTIONS OF HISTORICAL SCIENCES

Krylova A.V., Ryzhakov D.G.

Evacuation activities in the USSR during the Great Patriotic War
(according to the materials of modern domestic historiography).....10

Zlotnikova S.G. Moral and ethical basis

of charity of Siberian merchants at the end
of the XIX century (on the example of Yenisei province).....19

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND GENERAL HISTORY

Seraev A.R. Activities of the North Atlantic alliance

during the period of international detention.....32

Khabibullina D.A.

Scientific development of Kayum Nasyri: achievements, stages, influence.....38

Neumoin A.M. The French intervention

in Sevastopol during the civil war of 1918-1919: the course of events.....46

PHILOLOGICAL SCIENCES, LINGUISTICS

Pavlova E.K. Dysphemization

of US domestic political discourse from 2015 to 2024.....56

Orlova T.A., Chubarova Yu.E.,

Rezepova N.V., Pyanova M.V. Management language

as an industry language of business (based on the English language).....69

Kungurova I.M., Racheva V.S., Voronin V.A., Voronina D.M.

Developing the senior schoolchildren's social skills

at English lessons by means of social videos about the Great Patriotic War....82

Lugovskaya M.Yu. The linguistic innovation

of Marina Tsvetaeva: occasionalisms as a setting for a language experiment...94

Rodionova N.A., Fedorov S.V. Binary

oppositions as an artistic feature of M.Yu. Lermontov's "Cossack Lullaby"...104

Yuelong Yao, Belozeroval A.A.,

Nevraeva N.Y., Kabanov A.M., Pyrkova T.A.

Features and challenges of syntactic structures in Chinese Language.....113

Abstracts.....126

Authors.....134

История международных отношений и всеобщая история

History of international relations and general history

Крылова А.В.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Методология, история и философия науки». Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева.

Рыжаков Д.Г.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации». Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева. ORCID: 0009-0009-1304-4268

Эвакуационные мероприятия в СССР во время Великой Отечественной Войны (по материалам современной отечественной историографии)*

Аннотация. Статья основана на методологических принципах историзма, хронологическом и индуктивном методе изучения истории. Предпринята попытка осмысления основных тенденций изучения особенностей эвакуационных мероприятий в годы Великой Отечественной войны. Историографическую базу исследования составляют новейшие отечественные периодические издания, а также диссертационные исследования. Прослеживаются направления эвакуационных операций: Западная Сибирь и Средняя Азия. Читателю предлагается обзор ключевых подходов к феномену эвакуации в различных краях и областях СССР в военное лихолетье. Указывается на противоречивость оценок, данных эвакуационным мероприятиям в научной литературе. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования и расширения вектора научной работы. Например, рассмотрения механизма адаптации в тылу представителей различных общественных слоев, оказавшихся в экстремальных условиях эвакуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, историография, периодические издания, диссертации.

* © Крылова А.В., Рыжаков Д.Г., 2025.

Krylova A.V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Methodology, History and Philosophy of Science, N. Novgorod State Technical University name after R.E. Alekseev.

Ryzhakov D.G.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations, Marketing and Communication, N. Novgorod State Technical University name after R.E. Alekseev.

Evacuation activities in the USSR during the Great Patriotic War (according to the materials of modern domestic historiography)

Abstract. The article is based on the methodological principles of historicism, chronological and inductive method of studying history. An attempt has been made to comprehend the key areas of research on the various features of evacuation measures in the years of Great Patriotic War. The historical basis of the research is made up of the latest domestic periodicals, as well as dissertation studies. The directions of evacuation operations are traced: Western Siberia and Middle Asia. The reader is offered an overview of the main approaches to the phenomenon of evacuation in different regions of the USSR during wartime. The discrepancy of the estimates given to evacuation activities in the scientific literature is indicated. It is concluded that further research and expansion of the vector of scientific work are necessary. For example, consideration of the mechanism of adaptation in the rear of representatives of different social strata, caught in extreme conditions of evacuation.

Key words: Great Patriotic War, evacuation, historiography periodical publications, dissertations.

Различные аспекты такого многогранного явления как эвакуация в годы Великой Отечественной войны часто оказывались в поле зрения профессиональных историков, публицистов и мемуаристов. Данная статья представляет собой научный обзор публикаций (проиндексированные в ЭНБ «Elibrary.ru» и «Cyberleninka.ru» тезисы конференций, статьи в периодических изданиях и диссертации), призванный обобщить накопленный академическим сообществом опыт, что, в свою очередь, может способствовать появлению комплексного исследования.

О стабильном интересе к рассматриваемой теме свидетельствует, в частности, серьезная научная дискуссия, развернувшаяся на страницах но-

вейших научных периодических изданий в первое двадцатилетие XXI века.

Так, В.С. Боброва проанализировала комплекс мероприятий по эвакуации архивов в Сибирь. Основываясь на материалах различных ведомств, например, Главного архивного управления при Совете Министров СССР, автор приходит к выводу о бессистемности и случайном характере эвакуации архивных документов, что в результате приводило к их утере [1, с. 65].

В статье О.Б. Мозохина на основе широкого круга источников, в том числе ранее не введенных в научный оборот документов Архива Президента Российской Федерации, показана смена локаций населения и производительных сил страны. Подчеркивается исключительная быстрота и эффективность эвакуации, что способствовало сохранению и дальнейшему развитию промышленных резервов СССР [2].

П.В. Волосатовым процессы эвакуации населения с оккупированных территорий Украины и Белоруссии в начальный период войны рассмотрены через призму документов Центрального государственного архива Республики Мордовия и Государственного архива Российской Федерации. Делается вывод о том, что эвакуационные процессы на территории Мордовии проходили в штатном режиме, поскольку власти, как центральные, так и местные, грамотно руководили соответствующими мероприятиями. При этом учитывалась сложная ситуация, связанная с трудоустройством эвакуированных и налаживанием их быта [3].

Вклад в разработку некоторых интересных для нас вопросов внесла Л.И. Снегирева, изучавшая широкий круг тем – от региональных сюжетов историографии и эвакуации населения из различных регионов нашей страны до роли железнодорожного транспорта в этом процессе [4; 5; 6].

А.В. Крылова занималась изучением некоторых аспектов эвакуации отдельных контор и отделений Госбанка СССР в период Великой Отечественной войны [7].

В работах И.А. Альтмана, имеющих косвенное отношение к обозначенной теме, сделан «национальный срез»: в них изучается перемещение еврейского населения через территорию СССР в Японию [8] и Турцию [9] в начале рассматриваемого периода.

Близкой к указанной проблематике является статья Н.А. Антипина, посвященная эвакуации евреев в Челябинскую область, их жизни в регионе во время войны. Приводятся данные о географии эвакуации, возрастном составе, семейном положении, профессии эвакуированных, их размещении. Автор приходит к выводу о том, что эвакуация промышленных предприятий и населения стала фактором модернизации и урбанизации Челябинской области [10].

Р.С. Серебряный и О.В. Яремчук изучают события, происходившие в Поволжье, а именно: особенности миграции, размещения эвакуированного

населения, организацию решения вопросов его питания и медицинского обеспечения [11].

В ряде работ (например, О. Шафигулиной) рассмотрены отдельные аспекты эвакуации в Татарскую АССР [12].

Особо следует отметить диссертационные исследования.

В работе А.В. Николенко на материалах Архангельской и Вологодской областей исследуется деятельность государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны [13]. Ф.А. Киселев изучил государственную политику по отношению к эвакуированным на материалах Кировской области и Удмуртской АССР [14].

В.В. Федотов акцентирует внимание на проблемах размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности эвакуированного населения в Среднем Поволжье [15].

Е.Н. Семенова исследовала, в том числе особенности эвакуации семей военнослужащих в Западную Сибирь [16], а А.Е. Любецкий – на Урал [17].

Интернациональный аспект проблем эвакуации изучал В.А. Юрьев [18].

В.П. Купцов занимался проблемами перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны [19].

Диссертационная работа С.И. Линеца «Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации» дает общее представление о состоянии региона в период с июля 1942 г. по октябрь 1943 г., и частично – об эвакуации финансовых учреждений [20].

Одними из главных направлений эвакуации были республики Средней Азии.

А.У. Аупенова с соавторами занималась изучением эвакуации гражданского населения в этот регион. Была проанализирована его численность, территории, с которых производилась эвакуация, а также регионы размещения, семейный и национальный состав перемещенных лиц [21].

М.П. Беленко рассматривал вопрос численности мигрантов, маршрутах эвакуации. Им выявлены погрешности учета населения в 1941–1942 гг., причины, в силу которых органы учета населения с задержкой представляли статистическую информацию. Обозначены также факторы, в связи с которыми именно эти союзные республики приняли около 80 % от общего числа переселенцев (ими названы высокий довоенный демографический и инфраструктурный потенциал региона) [22].

Х.Б. Бабаджанов исследовал состав и организационную деятельность Уполномоченного управления по эвакуации населения по Узбекской ССР для помощи детям в 1941–1942 гг. [23].

В русле популярного ныне направления «история повседневности» написана статья О.Г. Жуковой [24]. На основе новейшей литературы и опу-

бликованных источников, среди которых важное место занимают письма эвакуированных поэтов и писателей, автор рассматривает процессы взаимного культурного влияния русского и узбекского народа друг на друга на бытовом уровне. Например, отмечается рост популярности национальной узбекской одежды и специфических восточных тканей на территории СССР в 1930 – 1940-е гг. Отдельно указывается на чрезвычайно значительный вклад эвакуированной советской интеллигенции в культурное строительство в Узбекистане.

Ряд работ посвящен эвакуации в Казахстан [25]. Так, в основу статьи Б.О. Жангуттина [26] положены материалы Архива Президента Республики Казахстан. На базе партийных документов рассмотрены трудности, возникающие во время эвакуационных процессов. Так, в директиве секретаря ЦК ВКП(б) А. Андреева отмечалось: «Многие людские эшелоны следует от места погрузки до места назначения несколько недель. Снабжение топливом вагонов с эвакуированными, питание и санитарное обслуживание организовано плохо» [26, с. 2]. Приведены статистические данные по количеству эвакуированных и обустроенных в Казахстане. Через эпистолярные источники показаны быт и жизнь переселенцев. Делается вывод о том, что эвакуационные мероприятия сыграли важнейшую роль в спасении миллионов советских людей.

Источниковую базу исследования А.С. Абдирайимовой и Е.В. Ануфриевой составляют ранее неопубликованные документы Центрального Государственного архива Республики Казахстан. На основе анализа указанных материалов выявлены трудности координации в принятии решений по проблеме эвакуации населения и оборудования. Так, дезорганизация наблюдалась при выборе маршрутов эшелонов, что негативно влияло на процесс размещения беженцев. В заключение авторы перечисляют обстоятельства, которые осложняли осуществление эвакуационных планов. Например, выделяется практика незаконной переадресации эшелонов с эвакуированными, что серьезно затрудняло работу железной дороги и эвакуопунктов [27].

Причем отдельно следует заметить, что в большинстве своем авторы рассматривают проблему также с точки зрения перспектив функционирования ВПК [28; 29; 30].

Весьма оригинальным и разносторонним является подход к вопросу изучения эвакуационных мероприятий М.Н. Потемкиной. Она анализировала эти процессы с трех ракурсов: психологического, философского и исторического. Так, в одной из своих работ она рассматривает эвакуацию как дополнительное условие стресса для людей, проживающих в прифронтовой полосе. Источниками для статьи послужили как многочисленные мемуары, так и архивные документы. По мысли исследователя, «эваку-

ационный стресс» помогли преодолеть «чувство локтя» и сами тяжелые испытания, выпавшие на долю переселенцев, поскольку колоссальные физические и умственные нагрузки не оставляли времени на анализ своего психического состояния [31].

В другом исследовании М.Н. Потемкиной взглянула на проблему эвакуации в годы войны несколько с философской позиции. В ее статье отмечается, что линия фронта стала своеобразным фронтиром между мирами. Понятие «дорога» наделяется глубоким символизмом как элемент, связующий пространство, дезорганизация и разрушение которого – очень опасное явление. Показано, что эвакуированное население, даже после многолетнего пребывания в новых локациях, продолжало ассоциировать себя с прежними местами проживания [32].

Наконец, в третьем исследовании М.Н. Потёмкина, отталкиваясь от тенденций современного экономического развития, рассматривает эффективную эвакуацию промышленных предприятий как одно из важнейших условий победы в Великой Отечественной войне. При этом отмечается, что «в отечественной литературе отсутствует комплексный обобщающий труд по вышеобозначенной тематике» [33, с. 757]. Кроме того, перспективным видится переход от сбора статистических данных в региональных срезах к формированию концепции промышленной эвакуации, необходимой для оценки ее эффективности [33, с. 766].

Резюмируя, укажем, что в отечественных исследованиях нередко попадаются полярные суждения об эвакуационных мероприятиях, осуществленных в нашей стране во время Великой Отечественной войны. Основная точка соприкосновения подавляющего большинства ученых – это колоссальность масштабов и скорость указанных мероприятий.

С этим солидарны и зарубежные исследователи. Так, часто цитируемый британский писатель, корреспондент Sunday Times и BBC, А. Верт, дает высокую оценку эвакуации промышленности во второй половине 1941 – начале 1942 гг., справедливо называя её подвигом. Кроме того, он отмечает, что «советская печать только изредка писала об особых трудностях, порожденных нехватками военного времени» [34, с. 149], которыми сопровождалось «это фантастическое передвижение на восток» [34, с. 146].

Естественно, что в контексте рассмотрения выбранной нами темы существуют недостаточно изученные сюжеты, что затрудняет появление комплексного исследования. Например, вопросы эвакуации финансовых учреждений изучены фрагментарно, слабее по сравнению с эвакуацией промышленности. Нуждается в дальнейшем исследовании «человеческий фактор» эвакуации – жизнь представителей различных социальных слоев и профессий, оказавшихся в тылу. Данные лакуны могут заинтересовать новое поколение ученых в выборе направления научной работы.

Библиографический список:

1. Боброва В.С. Сибирь как база эвакуации архивных документов в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 11. С. 58–65.
2. Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2018. № 1. С. 20–37.
3. Волосатов П.В. Трудоустройство и деятельность эвакуированных граждан на территории Мордовской АССР на начальном этапе Великой Отечественной войны // Экономическая история. 2024. Т. 20. № 4. С. 331–336.
4. Снегирёва Л.И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Вып. 9. С. 103–108.
5. Снегирёва Л.И. Эвакуация населения и железнодорожный транспорт в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2015. № 2. С. 21–31.
6. Снегирёва Л.И. Эвакуация населения из Сталинграда в Сибирский тыл в годы Великой Отечественной войны (1942 г.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 3. С. 174–185.
7. Крылова А.В. Эвакуация Госбанка СССР и особенности его функционирования в годы Великой Отечественной войны (на примере киевской городской конторы) // Человеческий капитал. 2025. № 1. С. 22–33.
8. Альтман И.А. Транзит еврейских беженцев в Японию через территорию СССР в 1940 – 1941 гг. / И.А. Альтман // Война, Холокост и историческая память. Материалы XX Международной ежегодной конференции по иудаике. – М.: 2013. С. 25–31.
9. Альтман И.А. Документы российских и израильских архивов о транзите европейских беженцев через СССР в Турцию (1940 – 1941 гг.) // Отечественные архивы. 2023. № 5. С. 90–95.
10. Антипин Н.А. Вынужденная миграция еврейского населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Челябинской области // Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа. Материалы третьей международной научной конференции. – М.: 2021. С. 64–80.
11. Серебряный Р.С. К вопросу эвакуации населения в первые годы Великой Отечественной войны в Поволжье / Р.С. Серебряный, О.В. Яремчук // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко. 2019. № 1. С. 84–96.
12. Шафигулина О. Эвакуация детей в ТАССР в годы Великой Отечественной войны // Эхо веков. 2012. № 3–4. С. 81–86.
13. Николенько А.В. Деятельность государственных и партийных органов по жизнеобеспечению эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны: на материалах Архангельской и Вологодской областей: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. – СПб.: 2017. 232 с.
14. Киселев Ф.А. Государственная политика по отношению к эвакуированному населению в годы Великой Отечественной войны: на материалах Кировской области и Удмуртской АССР: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. Киров, 2004. 236 с.
15. Федотов В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. Самара, 2004. 201 с.
16. Семенова Е.Н. Реализация государственной политики по отношению к семьям военнослужащих в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: 1941 – 1945 гг.: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. – Барнаул, 2021. 250 с.
17. Любецкий А.Е. Государственная политика по отношению к семьям военнослужащих на Урале в годы Великой Отечественной войны: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. Магнитогорск, 2006. 247 с.
18. Юрьев В.А. Эвакуация, осуществленная советским народом в период Великой Отечественной войны: интернациональный аспект проблемы: дис. канд. исторических наук: 07.00.02. – М.: 1995. 172 с.
19. Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. д-ра исторических наук: 07.00.02. – М.: 2002. 411 с.
20. Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: Состояние и особенности развития, июль 1942 – октябрь 1943 гг.: дис. д-ра исторических наук: 07.00.02. Пятигорск, 2003. 341 с.
21. Аупенцова А.У. Краткий анализ эвакуации людских ресурсов в первые годы Великой Отечественной войны в республики Средней Азии и Казахстан / А.У. Аупенцова, Н.К. Мусина, Г.А. Рамазанова // Актуальные проблемы современности. 2022. № 4. С. 106–113.
22. Белечко М.П. Эвакуация гражданского населения в Среднеазиатские республики СССР в годы Великой Отечественной войны / М.П. Белечко // Исторический курьер. 2019. № 4. С. 104–111.
23. Бабаджанов Х.Б. Организация эвакуации гражданского населения на восток (на примере Узбекистана в 1941–1942 гг.). // URL: [https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/november-readings/noyabrskie-istoriko-arhivnye-](https://www.permgaspi.ru/deyatelnost/november-readings/noyabrskie-istoriko-arhivnye)

- chteniya-v-permskom-partarhive-v-2022-godu/materialy-nauchnoj-konferentsiii-noyabrskie-istoriko-arhivnye-chteniya-2022-g/h-b-babadzhanov-organizatsiya-evakuatsii-grazhdanskogo-naseleniya-na-vostok-na-primer-uzbekistana-v-1941-1942-godah.html (Дата обращения: 06.02.2025).
24. Жукова О.Г. Эвакуация российской интеллигенции в Узбекистан как парадокс повседневности Великой Отечественной войны / О.Г. Жукова, З.Б. Саидпур // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2021. № 2. С. 59-69.
 25. Еркембай Ж.А. Из истории эвакуации гражданского населения в Казахстан в годы Великой Отечественной войны // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. Т.8. № 1. С. 16-22.
 26. Жангуттин Б.О. Эвакуация советского населения в Казахстан (1941 – 1942 гг.) / Б.О. Жангуттин // Новый исторический вестник. 2005. № 14. С. 2-9.
 27. Абдирайимова А.С. Организационные аспекты эвакуации промышленных предприятий в Казахскую ССР в годы Великой Отечественной войны / А.С. Абдирайимова, Е.В. Ануфриева // Манускрипт. 2021. Т. 14. Вып. 11. С. 2240-2244.
 28. Козурман С.О. Эвакуация промышленных предприятий в Саратовскую область и социально-бытовые проблемы рабочих казпров (1941 – 1945 гг.) // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2010. Т. 10. Вып. 2. С. 104-109.
 29. Ешпанов В.С. Проблема эвакуации человеческих и промышленных ресурсов по линии Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 174-179.
 30. Стародубцев Е.Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны / Е.Ю. Стародубцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История, Международные отношения. 2024. Т. 24. Вып. 3. С. 312-318.
 31. Потемкина М.Н. Психологические аспекты эвакуации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2012. № 16. Вып. 51. С. 58-61.
 32. Потемкина М.Н. Историческое пространство эвакуации (1941 – 1945 гг.) // Проблемы истории филологии культуры. 2012. № 3. С. 124-133.
 33. Потемкина М.Н. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 757-772.
 34. Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. Великая Отечественная глазами британского журналиста. – М.: Прогресс, 1967. 774 с.

Reference

1. Bobrova V.S. Siberia as a base for the evacuation of archival documents during the Great Patriotic War // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2008. № 11. P. 58-65.
2. Mozokhin O.B. Evacuation of the population, industrial facilities and cultural values from the frontline zone during the Great Patriotic War // Journal of Russian and East European Studies. 2018. № 1. P. 20-37.
3. Volosatov P.V. Employment and activities of evacuated citizens on the territory of the Mordovian ASSR at the initial stage of the Great Patriotic War // Economic History. 2024. Vol. 20. № 4. P. 331-336.
4. Snegireva L.I. Evacuation of the civilian population to Western Siberia during the Great Patriotic War in the works of researchers of the region // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2010. Issue 9. P. 103-108.
5. Snegireva L.I. Evacuation of the population and railway transport during the Great Patriotic War (based on the materials of Western Siberia) // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2015. № 2. P. 21-31.
6. Snegireva L.I. Evacuation of the population from Stalingrad to the Siberian rear during the Great Patriotic War (1942) // Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2018. № 3. P. 174-185.
7. Krylova A.V. Evacuation of the State Bank of the USSR and the specifics of its functioning during the Great Patriotic War (using the Kyiv city office as an example) // Human capital. 2025. № 1. P. 22-33.
8. Altman I.A. Transit of Jewish refugees to Japan through the territory of the USSR in 1940-1941 / I.A. Altman // War, Holocaust and historical memory. Proceedings of the XX International annual conference on Jewish studies. – M.: 2013. P. 25-31.
9. Altman I.A. Documents from Russian and Israeli archives on the transit of European refugees through the USSR to Turkey (1940-1941) // Domestic archives. 2023. № 5. P. 90-95.
10. Antipin N.A. Forced migration of the Jewish population during the Great Patriotic War to the territory of the Chelyabinsk region // Victory in the Great Patriotic War as a historical event in the life of the Jewish people. Proceedings of the third international scientific conference. – M.: 2021. P. 64-80.
11. Serebryany R.S. On the issue of evacuation of the population in the early years of the Great Patriotic War in the Volga region / R.S. Serebryany, O.V. Yaremchuk // Bulletin of the National Research Institute of Public Health named after N.A. Semashko. 2019. № 1. P. 84-96.
12. Shafigulina O. Evacuation of children to the TASSR during the Great Patriotic War // Echo of the Centuries. 2012. № 3-4. P. 81-86.

13. Nikolenko A.V. Activities of state and party bodies to support the evacuated population during the Great Patriotic War: based on materials from the Arkhangelsk and Vologda regions: Cand. of Historical Sciences diss.: 07.00.02. – St. Petersburg: 2017. 232 p.
14. Kiselev F.A. State policy towards the evacuated population during the Great Patriotic War: based on materials from the Kirov region and the Udmurt ASSR: Cand. of Historical Sciences diss.: 07.00.02. Kirov, 2004. 236 p.
15. Fedotov V.V. Evacuated population in the Middle Volga region during the Great Patriotic War (1941–1945): problems of placement, social adaptation, and labor activity: Cand. of Historical Sciences diss.: 07.00.02. Samara, 2004. 201 p.
16. Semenova E.N. Implementation of state policy towards military families in Western Siberia during the Great Patriotic War: 1941 - 1945: Dis. Cand. of Historical Sciences: 07.00.02. – Barnaul, 2021. 250 p.
17. Lyubetsky A.E. State policy towards military families in the Urals during the Great Patriotic War: Dis. Cand. of Historical Sciences: 07.00.02. Magnitogorsk, 2006. 247 p.
18. Yuryev V.A. Evacuation carried out by the Soviet people during the Great Patriotic War: the international aspect of the problem: Dis. Cand. of Historical Sciences: 07.00.02. – M.: 1995. 172 p.
19. Kuptsov V.P. Problems of restructuring the national economy and evacuation of civilians during the Great Patriotic War: dis. doctor of historical sciences: 07.00.02. – M.: 2002. 411 p.
20. Linets S.I. The North Caucasus on the Eve and During the Nazi Occupation: Status and Development Features, July 1942 – October 1943: Dis. Doctor of Historical Sciences: 07.00.02. Pyatigorsk, 2003. 341 p.
21. Aupenova A.U. Brief Analysis of the Evacuation of Human Resources in the Early Years of the Great Patriotic War to the Republics of Central Asia and Kazakhstan / A.U. Aupenova, N.K. Musina, G.A. Ramazanova // Current Issues of Our Time. 2022. № 4. P. 106-113.
22. Belenko M.P. Evacuation of Civilian Population to the Central Asian Republics of the USSR During the Great Patriotic War / M.P. Belenko // Historical Courier. 2019. № 4. P. 104-111.
23. Babajanov H.B. Organization of the evacuation of the civilian population to the east (on the example of Uzbekistan in 1941-1942). // URL: <https://www.permgasp.ru/deyatelnost/november-readings/noyabrskie-istoriko-arhivnye-ht-eniya-v-permskom-partarhive-v-2022-godu/materialy-nauchnoj-konferentsii-noyabrskie-istoriko-arhivnye-ht-eniya-2022-g/h-b-babadzhanov-organizatsiya-evakuatsii-grazhdanskogo-naseleniya-na-vostok-na-primere-uzbekistana-v-1941-1942-godah.html> (06.02.2025).
24. Zhukova O.G. Evacuation of the Russian intelligentsia to Uzbekistan as a paradox of everyday life during the Great Patriotic War / O.G. Zhukova, Z.B. Saidpur // Scientific works of the Moscow Humanitarian University. 2021. № 2. P. 59-69.
25. Ermekbay Zh.A. From the history of the evacuation of the civilian population to Kazakhstan during the Great Patriotic War // Bulletin of Omsk University. Series «Historical Sciences». 2021. Vol. 8. № 1. P. 16-22.
26. Zhanguutin B.O. Evacuation of the Soviet population to Kazakhstan (1941 - 1942) / B.O. Zhanguutin // New Historical Bulletin. 2005. № 14. P. 2-9.
27. Abdiraimova A.S. Organizational aspects of the evacuation of industrial enterprises to the Kazakh SSR during the Great Patriotic War / A.S. Abdiraimova, E.V. Anufrieva // Manuscript. 2021. Vol. 14. Issue. 11. P. 2240-2244.
28. Kozurman S.O. Evacuation of industrial enterprises to the Saratov region and social and everyday problems of workers (1941 - 1945) // Bulletin of the Saratov University. Series. History. International relations. 2010. Vol. 10. Issue. 2. P. 104-109.
29. Eshpanov V.S. The problem of evacuation of human and industrial resources along the Orenburg railway during the Great Patriotic War // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2013. № 1. P. 174-179.
30. Starodubtsev E. Yu. Evacuation of industry and civilian population to the territory of Kuzbass during the Great Patriotic War / E. Yu. Starodubtsev // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: History, International Relations. 2024. Vol. 24. Issue. 3. P. 312-318.
31. Potemkina M. N. Psychological aspects of evacuation during the Great Patriotic War // Bulletin of the Chelyabinsk State University. History. 2012. № 16. Issue. 51. P. 58-61.
32. Potemkina M. N. Historical space of evacuation (1941 - 1945) // Problems of the history of philosophy of culture. 2012. № 3. P. 124-133.
33. Potemkina M.N. Modern Russian Historiography and Prospects for Studying Industrial Evacuation During the Great Patriotic War // The Newest History of Russia. 2020. Vol. 10. № 3. P. 757-772.
34. Werth A. Russia in the War of 1941–1945. The Great Patriotic War through the Eyes of a British Journalist. – Moscow: Progress, 1967. 774 p.

Злотникова С.Г.

Начальник отдела по работе с профессорско-преподавательским составом управления кадрами. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан. SPIN-код: 4808-3599

Морально-нравственные основы благотворительности сибирского купечества в конце XIX в. (на примере Енисейской губернии)*

Аннотация. В статье исследованы морально-нравственные основы благотворительной деятельности купечества Енисейской губернии в конце XIX в. Изучение династий сибирских купцов Даниловых, Кочневых и Барташевых (Минусинск), Щеголевых (Красноярск), Дементьевых и Скорняковых (Енисейск) помогло раскрыть особенности воспитания детей в купеческой семье, необходимых для формирования достойного морально-нравственного облика будущих наследников. Трудолюбие, религиозность, приоритет крепких семейных отношений, постоянное стремление к культурно-образовательному росту, активная гражданская позиция способствовали постепенной внутренней эволюции купечества в направлении «просвещенного купца». Автор сделал вывод о высокодуховной натуре значительной части сибирских купцов, которая находила широкое проявление в их щедрой благотворительности. Благотворительная деятельность купечества Енисейской губернии представляла немаловажное значение в развитии общественной жизни сибирской провинции.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, Енисейская губерния, морально-нравственный облик, сибирское купечество, И.Г. Гусев, И.Г. Щеголев, С.И. Кочнев, купцы Даниловы, П.О. Барташев, В.П. Скорняков.

Zlotnikova S.G.

Head of the Department for Work with the Faculty of Human Resources, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Khakass State University named after N.F. Katanov", Abakan.

Moral and ethical basis of charity of Siberian merchants at the end of the XIX century (on the example of Yenisei province)

* © Злотникова С.Г., 2025.

Abstract. The article examines the moral and ethical foundations of the charitable activities of the merchants of the Yenisei province in the late 19th century. The study of the dynasties of Siberian merchants Danilov, Kochnev and Bartashev (Minusinsk), Shchegolev (Krasnoyarsk), Dementyev and Skornyakov (Yeniseisk) helped to reveal the peculiarities of raising children in a merchant family, necessary for the formation of a worthy moral and ethical image of future heirs. Hard work, religiosity, the priority of strong family relationships, a constant desire for cultural and educational growth, an active civic position contributed to the gradual internal evolution of the merchants in the direction of the "enlightened merchant". The author concluded that a significant part of the Siberian merchants had a highly spiritual nature, which was widely expressed in their generous charity. The charitable activities of the merchants of the Yenisei province were of considerable importance in the development of public life in the Siberian province.

Key words: charitable activities, Yenisei province, moral and ethical character, Siberian merchants, I.G. Gusev, I.G. Shchegolev, S.I. Kochnev, Danilov merchants, P.O. Bartashev, V.P. Skornyakov.

Исследование благотворительной деятельности является весьма актуальным в современной отечественной историографии. Изучение вопроса благотворительной помощи может способствовать развитию высокого уровня коллективной ответственности, а понимание морально-нравственной стороны благотворительности представляет большое значение для формирования культурной основы общественной жизни в России. Мировоззрение, основанное на любви к ближнему, заботе о неимущих и нуждающихся, определяет характер поведения, направленного на материальное благополучие граждан и может содействовать преобразованию социальной среды в лучшую сторону.

Объект исследования – благотворительная деятельность купечества сибирской провинции.

Предмет исследования составляют морально-нравственные основы в благотворительной деятельности купечества Енисейской губернии в конце XIX в.

Целью исследования является изучение моральных основ и нравственных принципов, побуждавших к благотворительной деятельности купцов Енисейской губернии в 1880–1890-х гг.

Основу **методологической базы** данной научной работы составляет теория модернизации. Ее применение способствовало изучению истории внутреннего мира сибирского купечества с учетом влияния на развитие сословной группы реального жизненного пространства. Купеческое сословие в Сибири являлось привилегированным сословием местного общества с уникальной и сложной культурно-исторической составляющей. С кон-

ца XIX в. социально-общественная жизнь купечества России протекала в весьма противоречивых условиях. Сохранять многовековые сакрально-патриархальные ценности в ситуации постоянно набирающей обороты индустриализации русскому купцу становилось все сложнее. Социокультурный статус купечества в стране претерпевал серьезные качественные изменения, которые имели существенное значение для обеспечения непрерывности и преемственности в вопросах общественного развития. Массовое осознанное стремление «благородного» сословия России к повышению своего культурно-образовательного уровня способствовало формированию разумной мотивации, здравого мышления и высоконравственного поведения в различных видах человеческой деятельности, в том числе и в деле благотворения. География региона предоставляла широкие возможности для развития промышленности Сибири и оказывала заметное влияние на эволюцию внутреннего мира местного купечества. Для полноценного исследования морально-нравственных основ благотворительности купцов Енисейской губернии наряду с применением теории модернизации был использован междисциплинарный подход. При анализе коллективного сознания и особенностей поведения социально-сословной группы большое значение представляли методы социологии. Применение контент-анализа способствовало получению весьма ценной информации из архивных документов в отношении родительской заботы о детях в купеческой семье. Привлечение современных знаний философии способствовало детальному рассмотрению содержания понятий мораль и нравственность как составляющих единого процесса жизнедеятельности индивида.

В энциклопедическом словаре по этике мораль трактуется как «понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются такие обычаи, законы, поступки, характеры, которые выражают высшие ценности и долг, через которые человек, проявляет себя как разумное, самосознательное и свободное создание» [1, С. 275]. В этике понятие «нравственность» рассматривается синонимично понятию мораль [1, С. 320].

Большинство ученых мораль и нравственность считают тождественными понятиями (В.С. Библер, О.Г. Дробницкий, Р.Г. Апресян, Ю.М. Федоров) (см. об этом: [2, С. 228]). Однако есть научные труды, в которых категории мораль и нравственность не являются синонимичными терминами (Г. В. Ф. Гегель, Н. Лосский, О.С. Анисимов) (см. об этом: [2, С. 229]).

В нашей работе мораль и нравственность не рассматривались как тождественные категории. Содержание понятия мораль автор статьи определил, как внутренние ценностные установки личности, побуждающие субъекта к «правильному» поступку или действию. Нравственность, на наш взгляд, представляет собой «благородное» поведение

индивида, которое опирается на его духовные ценности. В основе различия данных понятий находится природа их сосуществования. Мораль относится к внутреннему миру субъекта общественных отношений, а нравственность, основанная на сформированной системе духовных ценностей личности, является внешним проявлением морали. Будучи внутренней и внешней сторонами единого процесса жизнедеятельности индивидов, мораль и нравственность находятся в постоянном и тесном взаимодействии. Представляется весьма логичным исследование морально-нравственных основ в их неразрывной связи, что позволит выявить не только духовную природу благотворительной деятельности, но и рассмотреть практическую сторону общественно-социального феномена благотворительности.

Анализ научных исследований и архивных источников показывает, что купечество дореволюционной России представляло собой незаурядную группу населения страны. Социокультурный портрет русского купца конца XIX в. отличался уникальным сочетанием личностных качеств. Обладая недюжинной силой характера, которая требовалась для успешного ведения бизнеса, купечество пореформенной России являлось носителем особой ментальности мецената и пожертвователя, которая находила весьма широкое проявление в щедрой благотворительности.

По мнению В.В. Белослудцевой, купеческая семья Российской империи отличалась глубоко патриархальным характером. Основу ее повседневной жизни составляли нерушимые «заветы предков» и многовековые традиции, к которым вся семья относилась с особым трепетом [3, С. 187]. Исследователь Н.В. Харсеева считает, что для русских купцов вера, язык, нравы отцов имели статус сакральных ценностей, которые они свято чтили, хранили и передавали молодому поколению. Коммерческий успех многих купеческих династий России зачастую зависел от общепризнанных морально-нравственных устоев и традиций, суть которых заключалась в подготовке «достойного» преемника своего отца. Приличный наследник династии в будущем должен стать не только крепким хозяйственником, прежде всего он должен быть добродетельным человеком [4, С. 62].

Правильное воспитание детей считалось одной из важных задач купеческой семьи. Анализ архивных источников показал, что большинство купцов, на случай своей скорой кончины, предусматривало в духовных завещаниях время передачи ответственности за «любимых чад». Предприниматели считали, что после их смерти вопросами воспитания наследников купеческой династии должны заниматься люди добродетельные и порядочные. Минусинский купец 1-й гильдии И.Г. Гусев согласно завещанию передавал в полную и безграничную собственность все состояние в случае своей кончины законной супруге Марии Александровне «...

будучи в полной уверенности, что она прилично воспитает и пристроит законных детей наших» [5, Л.3].

Анализ результатов научного исследования В.В. Белослудцевой показал, что с самого раннего возраста купеческие дети приучались к труду и помогали своим отцам в ведении торгового дела или в работе промышленных предприятий. Будущих наследников и продолжателей купеческой династии обучали, начиная с 6 – 7 лет, объясняя все тонкости коммерческой деятельности. По достижении шестнадцатилетнего возраста сыновьям вменялись различные обязанности, которые они выполняли уже самостоятельно (деловые поездки, решение отдельных вопросов на предприятиях, управление некоторыми делами семейного бизнеса и т.д.) [3, С. 187].

Большинство исследователей признает, что существенное значение для морально-нравственной основы воспитания в купеческой семье представляла набожность, которая передавалась от поколения к поколению. Внутреннее отношение к православной вере, как к одной из высочайших моральных ценностей, свое внешнее проявление находило в богоугодном поведении и благовидных поступках всех членов купеческого рода [4, С. 63]. Постоянные молитвы и обращение к богу, регулярное посещение церкви, участие в церковных службах и молебнах, пение в церковном хоре являлись не просто привычным ритуалом для купеческой семьи [3, С. 188]. По нашему мнению, значительная часть купеческого сословия Российской империи искренне считала, что приобрела свое богатство по воле божьей, а потому должна относиться к нему разумно и со всей ответственностью.

Щедрая церковная благотворительность купечества являлась нормой общественной жизни в Российской империи. Убедительным свидетельством отношения сибирского купечества к приобретению богатства с позиции богоугодного дела является домашнее духовное завещание минусинского купца 1-й гильдии И.Г. Гусева. Оно было составлено 15 апреля 1880 г. и в нем Иван Гаврилович записал «... заявляю, что я никогда не имел и не имею никакого родового достояния, а все чем Господь бог благословил меня, ныне есть имущество мною благоприобретенное...» [5, Л. 3].

В сфере церковной благотворительности прославилась знаменитая династия красноярских купцов Щеголевых. По данным П.Н. Мешалкина, глава купеческого рода Исидор Григорьевич, будучи купцом 1-й гильдии, выделял щедрые пожертвования на строительство храмов и их дальнейшее обустройство. Красноярский Богородице – Рождественский собор, возведенный в 1866 г., был построен исключительно на средства И.Г. Щеголева. Его расходы на устройство храма с иконостасом, утварью, ризницей, колоколами и оградой составили 560 тыс. руб. [6, С. 44].

И Г. Щеголев оказывал щедрую благотворительную помощь в поль-

зу православной церкви. Он выделил средства на строительство Петропавловского храма в Красноярском тюремном замке, произвел отделку и украшение Покровской церкви в губернском городе, будучи ее прихожанином [7, С. 190]. И.Г. Щеголев, являясь одним из самых богатых купцов в г. Красноярске, свой капитал приобрел честным путем, открыв богатейшую жилу, как считал сам Исидор Григорьевич, по воле божественного проведения [7, С. 190]. За такое ценное обретение И.Г. Щеголев дал обет оказывать помощь храмам, бедным и неимущим. Исидор Григорьевич остался верен слову щедрого пожертвователя и благотворителя даже после своей кончины. Традиции щедрой благотворительности красноярского купца Щеголева продолжили его супруга и сыновья. Будучи многодетной матерью, Татьяна Ивановна Щеголева проявляла особую заботу о воспитании и обучении детей. Она на свои средства построила и оборудовала Красноярское двухклассное ремесленное училище для бедных детей. По инициативе Т.И. Щеголевой и на ее деньги был открыт Сиропитательный дом в г. Красноярске [7, С. 189], [6, С. 8, 45, 71, 74, 76].

Как свидетельствует анализ научной литературы, купеческие семьи в дореволюционной России, как правило, были многодетными. Купец, как глава рода, учил детей необходимости благотворения и общественного служения. В провинциальной Сибири купеческая благотворительность представляла колоссальный источник для развития региона. Сибирское купечество относилось к культурной элите местного общества, что возлагало на него особую миссию по социально-культурному благоустройству Приенисейского края, которая зачастую исполнялась посредством собственных купеческих капиталов.

Исследуя историю известной династии енисейских купцов Дементьевых, доктор исторических наук Е.В. Комлева (г. Новосибирск) сделала вывод о неустойчивом социальном положении сибирского купечества – частые переходы из одной гильдии в другую, кризисы и потеря всего состояния, вследствие деления капитала, полученного по наследству [8, С. 18]. Купеческое сословие Сибири осознавало, что для сохранения и приумножения семейного капитала существенное значение имеет воспитание здоровомыслящих продолжателей династии с правильным отношением к богатству и прибыли. Необходимо заметить, что дети состоятельных купцов часто умирали, не достигнув возраста совершеннолетия, процент детской смертности от разного рода инфекций был довольно высок даже в зажиточных купеческих семьях. Родители относились к детям с особой заботой и теплотой, несмотря на серьезные требования в вопросе воспитания будущих преемников семейного дела. Способы выражения родительской любви и внимания к любимым наследникам были различны.

Ярким убедительным примером искренней материнской заботы о ма-

лолетних детях являлась семья минусинского купца Степана Ивановича Кочнева. Будучи тюменским мещанином Тобольской губернии, он приехал в г. Минусинск в 1870-х г. В 1875 г. Степан Иванович женился на Марии Ивановне Ячменевой. В семье Кочневых родилось двое детей: сын Петр и дочь Наталья. В 1880-х г. Степан Иванович перешел в купеческое сословие и получил свидетельство купца 2-й гильдии. Кроме того, в октябре 1880 г. он стал единственным наследником благоприобретенного имущества своей супруги. По духовному завещанию Мария Ивановна передала состояние «любезнейшему мужу» с условием «...чтобы Степан Иванович Кочнев внес в какой-либо банк или другое учреждение для получения процентов пятьсот рублей на имя общих наших малолетних детей сына Петра и дочери Натальи до их совершеннолетия» [9, Л. 29]. Однако особый интерес в официальном документе представляет просьба Марии Ивановны, с которой она обращается к супругу и главе семейства С.И. Кочневу «...а также, прошу его любить детей, как это было при мне» [9, Л. 29 об.].

Как добродетельная мать, М.И. Кочнева проявляла заботу не только о материальном благополучии сына и дочери, приоритетом в воспитании купеческих детей нередко являлась родительская любовь. Значительная часть русского купечества осознавала истинную цену и значение крепких семейных отношений, построенных на принципах взаимного уважения и любви.

К концу XIX в. большинство сибирских промышленников–предпринимателей признавало необходимость достойного образования и всестороннего культурного развития молодого поколения купеческих династий. Зачастую на смену популярному в купеческой среде, по причине его доступности, домашнему обучению приходило университетское образование, престиж которого в 1880–1890 гг. неуклонно возрастал.

В сибирском провинциальном обществе своей блестящей образованностью, духовностью, культурой и жертвенностью заметно выделялись Осип и Виктор Даниловы [10, С. 175]. Высокоразвитый морально-нравственный облик братьев составлял основу их благотворительной деятельности, благодаря которой Даниловы стали знамениты и в Енисейской губернии, и в Санкт-Петербурге. Основателем известной купеческой династии являлся Александр Викторович Данилов. Он создал весьма солидный капитал, который позволил ему получить свидетельство купца 1-й гильдии в г. Красноярске. В многодетной семье Даниловых старшие сыновья – Осип и Виктор – получили блестящее образование в Санкт-Петербургском университете.

Виктор Александрович Данилов был личностью незаурядной. Будучи крупным и процветающим предпринимателем, он состоял в чине действительного статского советника. В.А. Данилов, являясь щедрым сибирским

меценатом, поддерживал развитие Минусинской женской прогимназии, фельдшерской школы в г. Красноярске, Владимирского детского приюта, оплачивал обучение неимущих учеников образовательных заведений Енисейской губернии. Он выделял солидные пожертвования в пользу лечебных учреждений гг. Минусинска и Красноярска. Благодаря щедрой благотворительной помощи В.А. Данилова поддерживалось развитие музеев и библиотек в Енисейской губернии. После переезда на постоянное место жительства в столичный город Петербург Виктор Александрович не оставил благородное дело помощи нуждающимся. Он сосредоточил свою деятельность в Императорском человеколюбивом обществе, жертвуя на его нужды значительные средства [10, С. 175].

Старший сын купеческой династии Даниловых, Осип Александрович, долгое время жил и работал в г. Минусинске, позднее переехал в Красноярск. На протяжении 12 лет он являлся попечителем Минусинской городской больницы [10, С. 175]. В 1900 г. О.А. Данилов пожертвовал средства на строительство Красноярской городской библиотеки. На ее нужды он выделил 7 тыс. руб. В 1887 г. за общественную и благотворительную деятельность купец О.А. Данилов был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени [10, С. 175]. Внушительную помощь оказали братья Даниловы в развитии театрального искусства сибирских окраин. В ноябре 1882 г. на основе драматического кружка г. Минусинска был создан театр. Для его создания и строительства, кроме предпринимателей Даниловых, значительные средства выделили местные купцы Г.П. Сафьянов, Барташевы (Барташовы).

Со стороны минусинского общества театральное искусство уездного города получило весьма существенную поддержку и не только денежными средствами. Нередко местные чиновники изъявляли желание исполнять роли в спектаклях любительского театра, подавая рапорт на имя вышестоящего начальника о своем участии в театральной постановке. Так, столонич-начальник Федот Бирюков просил разрешение минусинского окружного судьи на участие в постановке местного театра «Кавказские воды». Комедийный спектакль ставился 28 января 1890 г. с благотворительной целью [11, Л.1]. Рапорты об участии в нем поступили 25 января 1890 г. от канцелярских служителей Евгения Зихмана и Ивана Бахова [11, Л. 2, 3]. В сентябре 1890 г. канцелярский служащий Федор Иванович Бирюков подал рапорт на имя Минусинского окружного судьи с просьбой разрешения своего участия в благотворительном драматическом спектакле «Вороны и соколы» в пользу Минусинской женской прогимназии [11, Л. 7].

Зачастую в любительских постановках и спектаклях местного театра принимали активное участие купеческие дети: И.А. Бахов, И.И. Лыткин. Великолепно исполняла музыкальные произведения Мария Петровна Бар-

ташева [10, С. 174]. Она была дочерью минусинского золотопромышленника Петра Осиповича Барташева – основателя знаменитого купеческого рода. В 1857 г. он женился, несмотря на преклонные годы, на юной Елизавете Павловне Печкиной, выданной замуж против ее воли, что не помешало семье Барташевых быть крепкой и дружной. У Петра Осиповича и Елизаветы Павловны родилось шестеро детей, однако двое из них умерли еще в младенческом возрасте [12, С. 302].

Оставаясь крестьянином, П.О. Барташев являлся владельцем многочисленных золотых приисков. В 1860-х гг. он получил свидетельство купца 2-й гильдии. Семья Барташевых постоянно жила на одном из приисков, недалеко от с. Аскиз. По мнению В.В. Ермиловой, Петр Осипович был настоящей находкой для местных жителей, как сильный хозяйственник, он нередко получал богатый урожай, часть которого безвозмездно передавал местным жителям [12, С. 302]. Семья Барташевых отличалась щедростью и добрым отношением к инородцам и крестьянам, бесплатно выделяла им продукты и молодняк для разведения скота, на собственные средства содержала солидную аптеку для сельских жителей. Кроме того, супруга Петра Осиповича и его дочери – Анна и Мария, которые изучали медицину в Санкт-Петербурге, постоянно оказывали медицинскую помощь местному населению [12, С. 302].

Помимо крепкого финансового положения среди местного населения известного минусинского купца–предпринимателя П.О. Барташева заметно отличало его стремление к культурному развитию, которое Петр Осипович смог передать дочерям и сыну. Все три дочери купца – Мария, Анна и Елизавета – обладали даром художественного чтения. В семье Барташевых была богатая библиотека книг и журналов, а в числе книжных изданий имелись произведения, как русских, так и зарубежных авторов [12, С. 302].

Не остался в стороне от добрых дел и сын П.О. Барташева – Николай Петрович. Он проявлял искреннее сочувствие к беднейшим ученикам Минусинского городского училища. В 1895 г. он пожертвовал в пользу учебного заведения денежные средства в размере 5 руб. на приобретение учебных пособий и книг для нуждающихся учащихся. Благодаря благотворительной помощи Н.П. Барташева трое учеников Минусинского городского училища бесплатно получили книги [13, Л. 7].

По мнению Е.В. Комлевой, в конце XIX в. наиболее многочисленным и состоятельным во всей Сибири являлось енисейское купечество. Местные купцы Востротины, Баландины, Кытмановы, Скорняковы, Дементьевы и др. сделали многое для формирования социокультурной среды Приенисейского края [14, С. 38]. Основу их благотворительной и общественной деятельности составляло осознанное и добровольное стремление вкладывать

личные средства и собственные силы в развитие сибирской провинции.

В научной публикации Е.В. Комлевой дана обстоятельная характеристика дневника Никиты Виссарионовича Скорнякова, известного представителя енисейского купеческого рода, активного сподвижника музейного дела в городе Енисейске. Описывая внутренний мир сибирских купцов на примере собственного отца, Н.В. Скорняков отмечал в своих воспоминаниях несколько особенных качеств Виссариона Павловича. Его религиозность, честность, любознательность, широта интересов, по мнению Никиты Виссарионовича, служили не только интересам успешной коммерческой деятельности енисейского купца В.П. Скорнякова. Глава купеческого рода Виссарион Павлович, несмотря на малограмотность, тем не менее, осознавал значение просвещения и обучения. Он старался дать всем своим детям хотя бы среднее образование, а его старший сын был отправлен на учебу в столичный университет [15, С. 56].

По мнению автора статьи, положительными личностными качествами своего отца Н.В. Скорняков считал энергичность и независимость, которые помогли Виссариону Павловичу получить солидное состояние и достичь высокого общественного положения [15, С. 57]. Енисейский купец В.П. Скорняков принимал активное участие в органах городского самоуправления. Он служил купеческим старостой, гласным Енисейской городской думы, помощником городского головы и т.д. Характерной чертой сибирского купечества, которую отметила в своей публикации Е.В. Комлева, являлась активная гражданская позиция. Она находила широкое проявление в кипучей общественной деятельности большинства гильдейцев провинциальной Сибири [15, С. 58].

Активное участие в деятельности городского самоуправления принимал не менее известный представитель другой енисейской купеческой династии – Николай Никандрович Дементьев, купец 2-й гильдии, потомственный почетный гражданин и щедрый благотворитель. Он являлся достойным наследником своего отца Никандра Федоровича и всей купеческой династии Дементьевых. Николай Никандрович неоднократно избирался гласным Енисейской думы, служил членом городской управы, а в 1880-х гг. сменил И.П. Кытманова на посту городского головы. Н.Н. Дементьев внес значительный вклад в благоустройство уездного города. Ему приходилось заниматься решением весьма серьезных вопросов местного уровня: рост цен на хлеб, пьянство среди городского населения, антисанитарные условия жизни и т.д. Николай Никандрович распорядился провести канавы для стока воды, установить керосиновые фонари для освещения города, посыпать улицы галькой, организовать вывоз мусора, выделил для этого собственные средства в значительном размере [8, С. 17].

Высокую степень заинтересованности проявлял Н.Н. Дементьев в раз-

витии народного образования г. Енисейска. Он входил в Попечительный совет Енисейской женской гимназии и жертвовал в ее пользу благотворительные средства. Николай Никандрович выступил с инициативой создания в уездном городе Общества попечения о начальном образовании. Кроме того, представил проект устава общественной организации и выделил солидную сумму на образование ее капитала. В 1884 г. Общество попечения о начальном образовании г. Енисейска было открыто, а в 1895 г. Н.Н. Деметьев был избран его председателем [8, С. 18].

К вопросам воспитания и образования молодого поколения сибирские купцы относились весьма серьезно. Они искренне радели не только за развитие сибирских окраин, но и за подготовку достойных преемников, которые смогут продолжить миссию отцов в деле благотворения и общественного служения.

Значительное место в вопросах преемственности и непрерывности культурного развития и воспитания добродетели в купеческих династиях занимали морально-нравственные нормы, составлявшие основу высокодуховной личности, способной к благородному поведению и великодушным поступкам.

Трудолюбие в купеческой семье прививалось детям с самого раннего возраста и помогало формировать у продолжателей купеческого рода «здоровое» отношение к роскоши и богатству. Существенное значение в отправлении купеческой благотворительности занимала набожность. Воспитание истинного христианина, поведение которого основывалось на религиозных канонах православной веры, способствовало формированию особой ментальности филантропа и пожертвователя. Крепкие семейные узы, родительская любовь и забота о будущих наследниках купеческих династий при разумном сочетании со строгостью и требовательностью в процессе воспитания детей помогали развивать ответственную личность, способную любить ближнего и помогать ему в трудных жизненных ситуациях.

Высокое стремление к культурному росту и достойному образованию проявлялось в осознанном желании сибирских купцов выделять значительные средства на обучение детей в престижных столичных университетах. Блестящее образование наследников купеческих династий помогало формировать прочный фундамент их внутренней культуры, существенной составляющей которой являлись высокие моральные принципы и нравственные нормы. Щедрая и многогранная благотворительность в сочетании с активной гражданской позицией являлись яркими проявлениями добродетельного морально-нравственного облика купеческого сословия провинциальной Сибири.

В конце XIX в. большая часть купечества Российской империи зна-

чительно отличалась от своих предшественников, пройдя сложный путь внутренней эволюции в направлении «просвещенного купца». Положение «благородного» сословия в провинциальной Сибири отличалось более высокими общественными вызовами. Благотворительность купцов Енисейской губернии представляла весьма ценный ресурс в решении сложных региональных задач. Морально-нравственную основу благотворительной деятельности русского купечества, в том числе и сибирского, составляли вера и религиозность, постоянное стремление к труду и активной общественной деятельности, приоритет крепкой и дружной семьи, искреннее желание культурного и образовательного роста. Духовные ценности и нравственные нормы передавались от родителей к детям, закреплялись в сознании молодых поколений купеческих династий и способствовали широкому размаху благотворительности на протяжении длительного времени.

Библиографический список:

1. Этика: энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2001. С. 275 // URL: https://iphras.ru/enc_eth/35.html (Дата обращения: 18.01.2023).
2. Ивашкин И.Ф. К вопросу о различении понятий «мораль» и «нравственность» // Сборники конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. 2014. № 45. С. 227-231. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22414117_70622231.pdf (Дата обращения: 02.02.2023).
3. Белослудцева В.В. Воспитание детей в купеческой и мещанской семье (конец XIX – начало XX в.) // Научный альманах. Исторические науки и археология. 2019. № 11 2 (61). С. 187-190. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41586148_48806130.pdf (Дата обращения: 20.01.2023).
4. Харсеева Н.В. Семейные традиции воспитания купечества как духовно-нравственная основа хозяйственной деятельности // ASPECTUS. 2016. № 3. С. 61-65. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27237760_20685250.pdf (дата обращения: 25.04.2023).
5. Архив города Минусинска (АГМ). Ф. 81. Оп. 1. Д. 3427.
6. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов – предпринимателей: Вторая половина XIX – начало XX в. – Красноярск: Кн. Изд – во, 1995. 157 с.
7. Шилова А.И., Шилова Н.В. Щеголевы – династия меценатов – благотворителей // Историко – педагогический журнал. 2014. № 1. С. 188-195. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21521820_35545632.pdf (Дата обращения: 12.12.2022).
8. Комлева Е.В. Династия енисейских купцов Дементьевых (вторая половина XVIII – начало XX в.) // Исторический курьер. 2018. № 1. С. 8-20. – DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-1. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36352363_60297830.pdf (Дата обращения: 25.01.2023).
9. АГМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 2330.
10. Погребняк А.И. Традиции минусинского купечества // I-е Ермолаевские краеведческие чтения. Сборник материалов научно-практической конференции. 2012. С. 173-176. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-minusinskogo-kupchestva/viewer> (Дата обращения: 07.02.2023).
11. АГМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 3023.
12. Ермилова В.В. Мартыановы и Барташовы: связь поколений // Мартыановские краеведческие чтения (2008 – 2009). Сборник докладов и сообщений. – Выпуск VI. – Минусинск, 2010. С. 301-303.
13. АГМ. Ф. 44. Оп. 1. Д. 98.
14. Комлева Е.В. «...Не оставляя без должного внимания удерживать сии недостатки из собственности моей»: жители Енисейска купцы Черноусовы // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2021. № 4 (32). С. 38-43. – DOI: 10.52782/KRIL.2021.4.32.006. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47378958_72058694.pdf (Дата обращения: 27.01.2023).
15. Комлева Е.В. Енисейское купечество второй половины XIX века глазами современников: дневник Н.В. Скорнякова // Вестник Новосибирского Государственного Университета. Серия: История, филология. 2012. Том 11. – Выпуск 1: История. С. 55-59. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17272344_90319344.pdf (Дата обращения: 22.01.2023).

Reference

1. Ethics: Encyclopedic Dictionary. – M.: Gardariki, 2001. P. 275 // URL: https://iphras.ru/enc_eth/35.html (18.01.2023).
2. Ivashkin I.F. On the Issue of the Difference between the Concepts of “Morality” and “Ethics” // Conference Proceedings of the Research Center SOCIOSPHERE. 2014. № 45. P. 227-231. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22414117_70622231.pdf (02.02.2023).
3. Belosludtseva V.V. Raising Children in a Merchant and Bourgeois Family (late 19th – early 20th century) // Scientific Almanac. Historical Sciences and Archeology. 2019. № 11 2 (61). P. 187-190. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41586148_48806130.pdf (20.01.2023).
4. Kharseeva N.V. Family Traditions of Merchants' Education as a Spiritual and Moral Basis for Economic Activity // ASPECT. 2016. № 3. P. 61-65. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27237760_20685250.pdf (25.04.2023).
5. Archive of the city of Minusinsk (AGM). F. 81. Op. 1. D. 3427.
6. Meshalkin P.N. Patronage and charity of Siberian merchants - entrepreneurs: The second half of the XIX - early XX centuries. – Krasnoyarsk: Kn. Publ., 1995. 157 p.
7. Shilov A.I., Shilova N.V. The Shchegolevs - a dynasty of patrons - philanthropists // Historical and pedagogical journal. 2014. № 1. P. 188-195. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21521820_35545632.pdf (12.12.2022).
8. Komleva E.V. The Dementyev Dynasty of Yenisei Merchants (Second Half of the 18th – Early 20th Century) // Historical Courier. 2018. № 1. P. 8-20. – DOI: 10.31518/2618-9100-2018-1-1. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36352363_60297830.pdf (25.01.2023).
9. AGM. F. 81. Op. 1. D. 2330.
10. Pogrebnyak A.I. Traditions of the Minusinsk Merchants // I–Ermolaevskie Local History Readings. Collection of materials from a scientific and practical conference. 2012. P. 173-176. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-minusinskogo-kupechestva/viewer> (07.02.2023).
11. AGM. F. 81. Op. 1. D. 3023.
12. Ermilova V.V. The Martyanovs and the Bartashovs: the connection of phenomena // Martyanovsk local history readings (2008 - 2009). Collection of reports and messages. – Issue VI. – Minusinsk, 2010. P. 301-303.
13. AGM. F. 44. Op. 1. D. 98.
14. Komleva E.V. “...I did not ignore the need to maintain these shortcomings of my property”: the merchants Chernousov, residents of Yeniseisk // Scientific Review of Sayano-Altai. 2021. № 4 (32). P. 38-43. – DOI: 10.52782/KP/II.2021.4.32.006. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47378958_72058694.pdf (27.01.2023).
15. Komleva E.V. Yenisei merchants of the second half of the 19th century through the eyes of contemporaries: the diary of N.V. Skorniyakov // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, Philology. 2012. Volume 11. – Issue 1: History. P. 55-59. // URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17272344_90319344.pdf (22.01.2023).

*Актуальные вопросы
исторических наук*

*Actual questions
of historical sciences*

Сераев А.Р.

*Аспирант Московского государственного педагогического университета.
Департамент городского имущества города Москвы.*

Деятельность Североатлантического альянса в период международной разрядки*

Аннотация. В статье автор рассматривает деятельность военного блока НАТО в период международной разрядки. Независимо от провозглашённого курса на пересмотр межгосударственных отношений между СССР и США, Вашингтон стремился дальше реализовывать поставленную цель по противостоянию с противоположным военным блоком, используя экономические, политические и иные невоенные методы ведения борьбы.

Ключевые слова: североатлантический альянс, разрядка, невоенные методы, противостояние, СССР, военные блоки.

Seraev A.R.

Postgraduate student of Moscow City Pedagogical University. Department of city property of the city of Moscow.

Activities of the north Atlantic Alliance during the period of international detention

Abstract. In the article, the author examines the activities of the NATO military bloc during the period of international detente. Regardless of the declared course on revising interstate relations between the USSR and the USA, Washington sought to further implement the set goal of confronting the opposing military bloc, using economic, political and other non-military methods of waging the struggle.

* © Сераев А.Р., 2025.

Key words: North Atlantic Alliance, detente, non-military methods, confrontation, USSR, military blocs.

В конце 1960-ых гг. ведущие страны взяли курс на пересмотр межгосударственных отношений, где за основу брался принцип безопасного существования и взаимовыгодного сотрудничества. Основной причиной для данных изменений стали военно-политические сдвиги между Соединёнными Штатами Америки и Советского Союза. Достижение военно-стратегического паритета между двумя этими государствами складывалось прежде всего из-за примерно равного по количеству и мощи ядерного вооружения.

Вашингтон, понимая, что ядерная война поставит под угрозу существование Соединенных Штатов Америки, разрабатывал новые концепции противоборства с социалистическим блоком. Президент Р. Никсон в 1972 г. обратился к конгрессу, где озвучил новую позицию, в которой призывал опираться не только на военную силу, но и использовать по отношению к соперникам политику переговоров[1].

Руководство Североатлантического альянса взяло курс на сочетание невоенных, то есть политических, экономических, идеологических способов противоборства и военных методов борьбы с социалистическим блоком. Европейские союзники по НАТО в большей степени согласились с принципами разрядки и мирными инициативами. Это позволяло развивать взаимовыгодные рыночные отношения и в перспективе получить благоприятные условия для разложения социалистического блока изнутри [1].

Президент Р. Никсон поддерживал позицию о необходимости ядерного разоружения и готовность к проведению переговоров. По его мнению, не существовало иных решений, которые могли бы обеспечить безопасность в мировом пространстве [2]. Невоенные методы ведения борьбы в период правления Р. Никсона и его советника Г. Киссинджера выражались в предоставлении иностранной помощи государствам.

Администрация президента выработала программу, в которой указывались основные задачи, которые были поставлены для укрепления национальной безопасности. В основной перечень направлений входило: оказание и поддержание военной безопасности на стратегически важных территориях, установление в короткие сроки выгодной для Соединенных Штатов политики в государствах, а также участие в долгосрочных программах с целью быстрого экономического подъема [3].

Исследователи выделяют переговоры, как один из методов ведения противостояния. Политика, проводимая Вашингтоном, была направлена на снижение вероятности ограниченного ядерного конфликта. Соединенные

Штаты Америки до конца 1970-ых годов принимали участие в переговорах с Китаем, где постепенно устанавливали экономические и политические связи. Основная задача, которую преследовал Белый дом в попытках сближения с КНР, заключалась в развитии раскола между Москвой и Пекином.

Актуальная на тот момент военная доктрина ограниченной ядерной войны, предложенная министром обороны Р. Макнамаром, в которой использовались гибкие классификации и многовариантные сценарии ведения войны, становилась устаревшей. Вашингтон, оценивая ядерный потенциал СССР, стремился его обойти. В 1973-1974 гг., министром обороны США Д. Шлессинджером была предложена альтернативная программа «обезглавливающего удара». В случае, если ядерная политика сдерживания Советской угрозы не сработает, военному руководству США и НАТО будет необходимо нанести удары по особо важным комплексам противника. Основная задача после уничтожений наиболее значимых целей заключается в получении от потенциального врага выгодных условий для заключения мира. Для этих целей усовершенствовались баллистические ракеты, которые могли поражать орудия шахтного базирования и подземные командные пункты [4].

Советский Союз принял во внимание данные программы по довооружению противника и установил на боевое дежурство новые ракеты средней дальности. В ответ на это командование НАТО объявило о дестабилизации Советским Союзом международной обстановки и заявило о подготовке к ограниченной войне. Совет НАТО провел сессию в декабре 1979 г., где была поставлена задача о дополнительном довооружении военного блока, после которого было необходимо начать переговоры с Советским Союзом с позиции силы [5, С. 69]. Данное действие в исторической науке получило название «политика двойного решения».

Для этого в Европейских государствах было решено разместить крылатые и баллистические ракеты средней дальности. В число стран, которые необходимо было довооружить, вошли: ФРГ, Великобритания, Италия, Бельгия и Нидерланды. Общее число ракет составило 572 ед. Ракеты способны были достичь необходимых целей на территории Советского Союза и являлись серьезным изменением в военной доктрине НАТО [5, С. 69].

Необходимо обратить особое внимание на количественное изменение военного контингента НАТО на Европейском континенте в период разрядки. Численность вооруженных сил в 1970 г. составляла 265 тыс. человек. Уже в 1980-е г. военный контингент был увеличен до 340 тыс. человек [6, С. 116]. Стратегически Европа считалась неким плацдармом, где Соединенные Штаты Америки наращивали военный потенциал. На 1980-е г. Вашингтон имел на территории Европы 25 основных авиабаз, 5

военно-морских баз на территории Испании, Греции, Италии. Другие государства, входящие в блок НАТО, имели на своих территориях склады и военизированные объекты для хранения техники и вооружения.

Помимо плана об оснащении Европы баллистическими ракетами и увеличением военного контингента, Вашингтон в 1977 г. поднял вопрос о размещении в союзных государствах нейтронного оружия. На сессии Группы Ядерного планирования НАТО министр обороны США Г. Браун продемонстрировал особенности нового оружия массового уничтожения. Основные достоинства данного оружия заключались в поражении живой силы противника на достаточно большом расстоянии от эпицентра взрыва, а также проникающие свойства оружия позволяли уничтожить врага, обходя серьезные средства защиты.

Министр обороны уделял внимание последствиям после использования бомбы. По его мнению, заряд намного «чище» ядерных аналогов, что позволяло бы использовать данное вооружение, не причиняя особого вреда союзным государствам, а также мирному населению [7, С. 78]. Однако планы Вашингтона о размещении нейтронного оружия на территории Европейских государств не были воплощены из-за сопротивлений союзников по Североатлантическому альянсу, но планы по производству такого вида вооружения были актуальны вплоть до 1981 г.

Нельзя не упомянуть договоренности между СССР и США по ограничению ядерных вооружений. Оба блока были заинтересованы в сокращениях военных расходов и прекращении гонки вооружения. Так, обязательства по договору ОСВ-1 предусматривали ограничение стратегического ядерного вооружения. Замораживалось число пусковых установок для межконтинентальных и баллистических ракет на разных носителях, и фиксировалось число подводных лодок с такими зарядами, которые находились на боевом дежурстве и в стадии строительства на момент подписания договора 26 мая 1972 г. [8, С. 8].

Фактор наличия развитой противоракетной обороны дестабилизировал планы по дальнейшему ядерному разоружению двух противоборствующих блоков. В связи с этим был подписан документ ОСВ-1, ограничивающий работу и развитие противоракетных комплексов.

Договор ОСВ-2 1979 г. не был ратифицирован, однако государства старались придерживаться основных положений. В дополнение к пусковым установкам договор включал в сферу контроля тяжелые бомбардировщики с ядерными боеголовками, а общее число носителей такого оружия планировалось сократить до 2250 ед [8, С. 9]. Стоит учитывать, что оба договора не ограничивали численность самих ядерных зарядов. В связи с этим оба государства производили замену моноблочного поражающего элемента на разделяющиеся головные ядерные заряды с индивидуальным наведением,

не увеличивая количество пусковых установок.

В значительной степени государства достигли договоренностей 8 декабря 1987 г. во время переговоров о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (договор о РСМД) [9]. Новшеством стали договоренности о полной ликвидации данного типа вооружений, также было предусмотрено учреждение верификационных комиссий и создание пунктов постоянного наблюдения при заводах, где производились ракеты данного типа. Количество ликвидированных ракет со стороны СССР составило около 1846 ед. Число вооружения, уничтоженного Соединенными Штатами Америки, оценивалось в 846 ед [8].

Необходимо отметить, что период разрядки и переговоров проходил во время обсуждений руководством НАТО планов по насыщению европейского континента ядерным и нейтронным вооружением. Основная цель такой милитаризации заключалась в стремлении США добиться военного превосходства над коммунистическим блоком и ОВД. «Все это делалось под прикрытием разговоров о процессе разрядки напряженности» [5, С. 72].

Разрядка международных отношений в 1970-х гг. не смогла оказать достаточно серьезного влияния на мировые державы, в восьмом десятилетии ситуация вновь начала обостряться. Этому предшествовали такие события, как: ввод советских войск в Афганистан, введение военного положения в Польше, а также внешнеполитическая политика, проводимая президентом Р. Рейганом.

Таким образом, за последние два десятилетия Холодной войны США стремились проводить политику, которая должна была противостоять Советскому Союзу вплоть до его разрушения. Использование невоенных и военных методов зависело от президентов и администрации Белого дома. Однако позиции НАТО всегда оставались прежними. Наличие военного потенциала и превосходства над ОВД было первоочередной задачей руководства Альянса. Независимо от политики разрядки, проходили мероприятия по наращиванию военных средств и ядерного вооружения.

События 1980-х гг. позволили Соединённым Штатам завладеть мировой поддержкой под страхом «Советской агрессии». С распадом Советского Союза заканчивается биполярное противостояние двух держав, и Соединенные Штаты Америки завладевают полученным потенциалом. С еще большим рвением Америка проводит самостоятельную политику на европейском континенте с помощью военного блока НАТО.

В последние два десятилетия Холодной войны процессы разрядки вносили свои коррективы на международной арене. Взаимодействия между США и СССР позволили ослабить мировую напряженность, но не в Европе. Вашингтон продолжал делать акцент на усиление позиций

НАТО в данном регионе, поставляя все больше вооружений в союзные государства.

Библиографический список:

1. Военная сила в Холодной войне // История.РФ Главный исторический портал страны. // URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/21/f7fbac3fd7b1fd999aceccb4d18f57841ead154d.pdf>
2. Richard Nixon, First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's. // Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/first-annual-report-the-congress-united-states-foreign-policy-for-the-1970s>
3. Action Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington. Action Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington. // The Office of the Historian. // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d5>
4. National Security Decision Memorandum. No. 242. 1974 // Federation of American Scientists. // URL: https://irp.fas.org/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_242.pdf.
5. Штоль В.В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. – М.: Научная книга, 2006. 288 с.
6. Буденный А.А. Европейское командование Вооружённых сил США // Вестник науки и образования. 2018. № 3. С. 116-117. // URL: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2018/VNO-39/evropejskoe-komandovanie.pdf>
7. Шеин В.С. США и НАТО: эволюция империалистического партнерства. – М.: 1985.
8. Новиков А.А., Медведков С.А. Международные обязательства в сфере ограничения ядерных вооружений. // Военная мысль. 2021. № 9.
9. Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности // Организация Объединенных Наций. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf

Reference

1. Military Force in the Cold War // History.RF The main historical portal of the country. // URL: <https://histrf.ru/uploads/media/default/0001/21/f7fbac3fd7b1fd999aceccb4d18f57841ead154d.pdf>
2. Richard Nixon, First Annual Report to the Congress on United States Foreign Policy for the 1970's. // Online by Gerhard Peters and John T. Woolley, The American Presidency Project. // URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/first-annual-report-the-congress-united-states-foreign-policy-for-the-1970s>
3. Action Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington. Action Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. Washington. // The Office of the Historian. // URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v04/d5>
4. National Security Decision Memorandum. No. 242. 1974 // Federation of American Scientists. // URL: https://irp.fas.org/offdocs/nsdm-nixon/nsdm_242.pdf.
5. Shtol V.V. The role and place of NATO in the system of European and international security in the context of globalization. – M.: Nauchnaya kniga, 2006. 288 p.
6. Budyonny A.A. European Command of the US Armed Forces // Bulletin of Science and Education. 2018. № 3. P. 116-117. // URL: <http://scientificjournal.ru/images/PDF/2018/VNO-39/evropejskoe-komandovanie.pdf>
7. Shein V.S. USA and NATO: the evolution of imperialist partnership. – M.: 1985.
8. Novikov A.A., Medvedkov S.A. International obligations in the field of limiting nuclear weapons. // Military Thought. 2021. № 9.
9. Treaty between the USSR and the USA on the elimination of their intermediate-range and shorter-range missiles // United Nations. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf

Хабибуллина Д.А.

Соискатель. Институт татарской энциклопедии и регионоведения имени М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан.

Научное становление Каюма Насыри: достижение, этапы, влияние*

Аннотация. Статья посвящена жизни и научной деятельности Каюма Насыри (1825-1902) – выдающегося татарского просветителя, языковеда, педагога и этнографа. В ней рассматриваются три ключевых этапа его научного становления: обучение в медресе, где сформировались его взгляды на образование и языкознание; педагогическая работа в системе Казанской духовной академии, которая способствовала его профессиональному развитию и взаимодействию с русской научной интеллигенцией; а также научно-издательский и общественный этап, когда он активно занимался публикацией учебников, словарей, этнографических исследований и участвовал в работе научных обществ.

В статье подчеркивается влияние воспитательных и образовательных традиций, которые получил К. Насыри в семье, а также значение его работы в Казанской духовной академии. Автор анализирует, как эти факторы способствовали становлению ученого и привели его к созданию трудов, которые оказали значительное влияние на татарскую науку и культуру. На основе изученного материала делается вывод о том, что научный путь Каюма Насыри стал важным достижением, благодаря которому его имя вошло в историю как одного из крупнейших просветителей своего времени.

Ключевые слова: Каюм Насыри, просветитель, татарская культура, медресе, научные сообщества, татарская книга, татарское образование.

Khabibullina D.A.

Applicant. Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Scientific development of Kayum Nasyri: achievements, stages, influence

Abstract. The article is devoted to the life and scientific work of Kayum Nasyri (1825-1902), an outstanding Tatar educator, linguist, teacher and ethnographer. It examines three key stages of his scientific development: training in madrasah, where his views on

* © Хабибуллина Д.А., 2025.

education and linguistics were formed; pedagogical work in the system of the Kazan Theological Academy, which contributed to his professional development and interaction with the Russian scientific intelligentsia; as well as the scientific publishing and social stage, when he was actively involved in the publication of textbooks, dictionaries, ethnographic research and participated in the work of scientific societies. The article emphasizes the influence of the upbringing and educational traditions that K. Nasyri received in the family, as well as the importance of his work at the Kazan Theological Academy. The author analyzes how these factors contributed to the development of the scientist and led him to the creation of works that had a significant impact on Tatar science and culture. Based on the studied material, it is concluded that the scientific path of Kayum Nasyri became an important achievement, thanks to which his name entered history as one of the greatest educators of his time.

Key words: Kayum Nasyri, educator, Tatar culture, madrasah, scientific communities, Tatar book, Tatar education.

Деятельность татарского просветителя Каюма Насыри (1825-1902) охватывала разные научные сферы. Всем известно, что ученый писал труды по языкознанию: «Кыскача татар нәхүе» (1860), «Гакаид рисаләсе» (1867, 1882, 1896), «Татарча-русча лөгать китабы» (1878), «Полный русско-татарский словарь» (1892), «Ләһжәи татари» (1895, 1896), «Әнмүзәж» (1891, 1895), «Ижек» (1895), «Кавагыды лисаны гарәп» (1889, 1896). В области педагогики самым популярным трудом стала книга «Әхлак рисаләсе» издававшаяся только при жизни К. Насыри пять раз: в 1881, 1884, 1893, 1898 гг. Татарская художественная литература стала разнообразнее благодаря таким произведениям как «Кырык вәзир» (1875, 1891), «Кырык бакча» (1880, 1902), «Әбугалисина кыйссасы» (1881, 1889, 1894, 1900), «Кабуснамә тәржемәсе» (1882), «Фәвакиһәл-жөләсә фил-әдәбият» (1884). В области исторических наук ученым были изданы: книга по русской истории «Зөбдәт мин тәварихи әр-рус» (1890), по этнографии «Поверья и обряды казанских татар» (1880), «Образцы народной литературы казанских татар» (1896), в соавторстве с П.А. Поляковым и Н. Ф. Катановым «Сказки казанских татар в сопоставлении их со сказками других народов» (1900). Первой книгой по естественным наукам у К. Насыри можно смело считать «Буш вакытларда укырга сүзләр» (1867), позже он издал книги по арифметике «Хисаплык» (1873, 1899), геометрии «Гыйльме һәндәсә» (1895), «Истыйлахәт гыйльме һәндәсә» (1895), ботанике «Гөлзар вә чәмәнзар» (1893), здесь отдельно хочется выделить учебник по географии. Учебник выпускался в нескольких частях, где каждая книга была посвящена отдельным разделам географии.

С 1860 по 1900 гг. ученым было издано около 53 книг разными тиражами, без учета ежегодно издаваемых «Календарей».

Такая масштабная исследовательская работа в разных сферах науки способствовала тому, что с середины XX века о К. Насыри начинают говорить, как о просветителе и энциклопедисте, а воспоминания о нем, частично раскрывающие метод его работы, стали причиной сравнения К. Насыри с Леонардо да Винчи или Ломоносовым.

Каким же был путь К. Насыри, что к концу своей жизни он имел такое количество изданных книг, публикаций, рецензий на свои труды, а также рукописное наследие, которое ученый не успел издать при жизни?

В первую очередь это были воспитание, образование и тот культурный контекст, в котором рос будущий ученый.

Его дед Хусейн и отец Габденнасыр могли стать для него прекрасным примером. В работе «Материалы археологические», в которой ученый представил историю селений Свияжского уезда, при описании своей деревни Верхние Ширданы, К. Насыри подробно раскрывает историю своего рода и своих предков по линии отца.

Хусейн бин Альмухаммед (ум. 1805) учился в медресе деревни Берези (Нижняя Береске, Атнинский район РТ) и до начала XIX века исполнял обязанности имама в селе Верхние Ширданы. Помимо этого, он занимался преподавательской и научной деятельностью, оставив после себя ряд рукописных трудов по арабскому синтаксису и грамматике. Среди них следует отметить такие учебники, как «Шарх Мелла», «Мисбах», «Сарф Хаваи», «Авамиль», пользовавшиеся большой популярностью у шакирдов того времени. Сын Хусейна, Габденнасыр (1790-1872), по словам К. Насыри имел очень разностороннее образование. Он брал уроки в одном из лучших медресе своего времени, в деревне Маскара (Кукморский район РТ), где в свое время также обучался отец Ш. Марджани. Затем Габденнасыр, учился у Сагит харата в Берези (Нижняя Береске) и вместе с ним переехал в Казань, где продолжил свое образование [1, с. 50].

Из других рукописных трудов К. Насыри, изданных уже после его смерти, мы узнаем, что его отец занимался теорией арабского языка и профессиональным переписыванием восточных книг, писал трактаты на арабском языке [2, с. 348].

По материнской линии, К. Насыри связан с родом Сагитовых, у которых учился отец будущего ученого. Согласно исследованиям, Р.Р. Салихова, имамы из династии Сагитовых считались крупными учеными-богословами и известными педагогами. В 1810-х гг. в Казани Сагитом бин Ахмедом было учреждено медресе пятого прихода [3, с. 110]. Сегодня на этом месте располагается комплекс Галеевской мечети и медресе «Мухаммадия» в городе Казани, однако одноэтажное каменное здание, в котором размещалось медресе Сагитовых сохранилось.

Выбор медресе для дальнейшего обучения К. Насыри не вызывал со-

мнений. Следуя семейной традиции, он поступил в Сагитовское медресе и следующие 15 лет К. Насыри провел в Забулачной части Старотатарской слободы. Первым педагогом и наставником К. Насыри был Шамсутдин бин Шамсуар аль-Кастромави (1790-1848). Он являлся одним из лучших учеников учеником Сагита бин Ахмета. Преподавал в его медресе в Казани до 1848 года. По словам самого К. Насыри, Шамсутдин бин Шамсуар отличался своим благочестием. Знания, который он давал были всегда содержательными, полезными и вдохновляющими. Также К. Насыри отмечает его особенное отношение к тюркским языкам. Шамсутдин Шамсуаров говорил, что он мог бы считать религиозными служителями всех тех, кто проводил бы уроки в медресе по тюркским учебникам [2, с. 373]. Можно предположить, что особое отношение К. Насыри к татарскому языку сформировалось благодаря влиянию первого наставника – Шамсутдина Шамсуарова.

Таким образом, та культурная среда, система образования и воспитания, формировавшаяся в его роду на протяжении поколений, которые окружали будущего ученого, способствовали стремлению К. Насыри к науке и просвещению. Подобная преемственность знаний характерна не только для его семьи, но и для татарского народа в целом. С X века исламская традиция в сфере передачи знаний оказала значительное влияние на формирование системы ценностей татарского народа, способствуя развитию его образовательных и культурных основ.

В 1850-ых гг. К. Насыри намеревался покинуть город, поехать в медресе Кышкар и, возможно, продолжить свой путь в науку связав его с исламским богословием, как его дед Хусейн и отец. Однако родители не поддержали его решения. Из писем матери к К. Насыри мы узнаем, что желанием родителей было, чтобы их сын оставался в Казани и был всегда с ними на связи: «...Канэ йибэргэн хатыңызга юлыктык, сәламәт икәнсен һәм бу көннәр Кышкарга китмәгән икәнсен, әлхәмдेलлһа. Безнең морадимыз синең Казанда торуың иде. Бәбкәм, ник ул кадәр офтанасың. Кышкарга барырга без дә бик жыраксынадыр идек. Ходай теләвеннән тыш булмас. Ходай Тәгалә Казанда гына торып тәгалләкъләнергә насып итсен дип, догалар кыйлып торамыз...» [4, с. 370]. К. Насыри остался в Казани.

Следующим этапом в научной деятельности К. Насыри, стал период работы в системе русского духовного образования. С 1855 года по рекомендации Г.С. Саблукова на должность учителя татарского языка в Казанское духовное училище был принят Каюм Насыров [5, с. 49]. Позже он стал практикантом татарского языка в семинарии при Казанской духовной академии. Практическая часть в отличии от основных занятий по татарскому языку, где изучали грамматику, включала в себя «разговоры, слушание, рассказывание, чтение» [5, с. 50]. Нельзя сказать, что учебных пособий по

татарскому языку было мало, однако можно предположить, что К. Насыри на основе своих занятий в училище и семинарии создавал новые учебные пособия. За 16 лет службы К. Насыри смог проявить себя наилучшим образом, как педагог, исследователь в области языкознания: им была издана «Краткая татарская грамматика, изложенная в примерах» (1860), подготовлена к изданию хрестоматия татарского языка, словарь, был разработан проект татарской газеты «Таң йолдызы» и др. Педагогическая деятельность в стенах Казанской духовной академии способствовала тесному сотрудничеству с коллегами – представителями русской научной интеллигенции. Среди них: арабист исламовед Г.С. Саблуков, историк и этнограф Е.А. Малов, языковед Я.И. Фортунатов, востоковед и этнограф Н.И. Ильминский, языковед В.В. Радлов.

Таким образом, решение остаться в Казани и не уехать в Кышкар не стало преградой научному развитию К. Насыри. Он продолжил свою научную деятельность, сосредоточившись не на богословии, а на языкознании, педагогике и просветительской работе. Можно предположить, что педагогическая практика в русском классе стала стимулом для его последующих этнографических исследований. Практическая часть уроков могла включать беседы, пересказы татарских сказок, преданий и других фольклорных произведений [5, с. 52].

Тем более, что коллеги, с которыми активно сотрудничал К. Насыри, участвовали в общественной научной жизни города, в этнографических исследованиях, писали статьи по теме тюркского и арабского языка.

В 1877 году К. Насыри входил в состав участников IV Археологического съезда, где принимали участие более трёхсот делегатов из разных городов: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Пермь, Пенза, Уфа, Одесса, Киев, Харьков и Париж. Граф Уваров А.С., предваряя работу мероприятия, в приветственном слове высказал мысль, что история Казанской губернии и ее народов вызывает подлинный интерес [6, с. 39]. Продолжая риторику об исконной истории коренного народа Казанской губернии тогда еще попечитель Казанского учебного округа И.Д. Шестаков в обращении к участникам высказал мысль о необходимости прибегать не только к археологии, как основной дисциплине по изучению данного вопроса, но и к этнографии: «Вообще разгадка о народности древних Болгар таится где-либо в глубоких тайниках земли, под мухаммеданскими постройками и курганами. Может быть, думается мне, можно прийти к более вероятным выводам по этому вопросу из преданий, поверий, сказок, пословиц, загадок инородческих племен, здесь обитающих» [6, с. 40]. Работа съезда продолжалась несколько недель и состояла из шести отделений: первобытные древности; историческая география и этнография; памятники искусств и художеств; быт домашний, общественный и религиозный; па-

мятники языка и письма, древности восточные. К. Насыри мог посещать заседания любого из отделений и выставку, приуроченную к четвертому Археологическому съезду.

Этот съезд сыграл важную роль в жизни К. Насыри: он осознал интерес русской научной интеллигенции к культуре коренных народов. Именно в этот период, на наш взгляд, он определил для себя направление в этнографии, находящееся на стыке филологии и этнографии. В отличие, например, от Фукса и многих других исследователей татарской культуры, Насыри не просто описывал традиции со стороны, а стремился раскрыть их внутреннюю суть. В 1880 году в Записках Русского географического общества вышла его работа «Поверья и обряды казанских татар, образовавшиеся мимо влияния на жизнь их суннитского магометанства». Это стало первым опубликованным этнографическим исследованием К. Насыри. Сам автор в предисловии к изданию писал, что его труд основан на многолетних наблюдениях, услышанных им в детстве или собранных позднее, когда он начал подходить к предмету исследования с научной точки зрения. Подчеркивая актуальность своей работы, он отмечал, что в изучаемых баснословиях, суевериях и приметах прослеживаются следы древних татарских верований, сохранившиеся до наших дней, и указывал, что эта сторона татарского быта остается наименее изученной [7, с. 11].

Работа ученого в этой области не прекращалась: он продолжал собирать материал по татарской этнографии.

3 ноября 1885 года К. Насыри был принят в действительные члены Общества археологии, истории и этнографии [8, с. 16]. В 1896 и 1900 годах в «Известиях Общества археологии, истории и этнографии» вышли еще две его исследовательские работы: «Образцы народной литературы казанских татар», «Сказки казанских татар в сопоставлении их со сказками других народов». Кроме того, с 1895 по 1900 год Н. Катанов публиковал в журнале «Деятель» рецензии на книги К. Насыри.

Возвращая к успешному сотрудничеству К. Насыри с русской интеллигенцией, необходимо отметить, что работа К. Насыри в образовательных учреждениях Казанской духовной академии способствовала не только его дальнейшему научному развитию в области истории и этнографии татар, но и стала важным этапом в его становлении как просветителя. В начале 1870-х годов в Совете Министерства народного просвещения был представлен проект «Об образовании местных инородцев». Он предусматривал создание для татар начальных сельских и городских училищ, открытие классов русского языка при мектебах и медресе, а также разработку и издание учебных пособий [9, с. 527-530]. К. Насыри был знаком с проектом и понимал его перспективу, о чем писал в первом выпуске своего Календаря в 1871 году.

При поддержке В. В. Радлова он разработал проект школы и в 1872 году открыл первую русско-татарскую школу для татарских детей в Старо-Татарской слободе Казани. Школа просуществовала всего три года, этот опыт стал для Насыри крайне важным. Он не только преподавал, но также разрабатывал учебники, решал административные, методические и хозяйственные вопросы [1, с. 72-80].

В этот период русский язык начали вводить в программу обучения медресе, стали появляться новометодные медресе, позже была открыта Татарская учительская школа. Для этих учебных заведений требовались не только учебники по русской и татарской грамматике, но и словари, а также учебные пособия по различным предметам на татарском языке. Таким образом, Каюм Насыри занял нишу, которая была ему хорошо знакома. Выпуск им большого количества учебных пособий объясняется не только его личной инициативой, но и острой потребностью татарского общества в новых образовательных ресурсах, соответствующих изменяющейся системе образования.

Таким образом, жизненный и научный путь Каюма Насыри прошел через три ключевых этапа, каждый из которых сыграл важную роль в его становлении как ученого, педагога и просветителя.

К первому этапу относится обучение в медресе, где К. Насыри получил фундаментальное религиозное образование в Сагитовском медресе в Казани, где провел 15 лет. В этот период формировались его взгляды на языкознание, традиции исламского образования и необходимость развития татарской науки. Воспитание в среде образованных предков, таких как его дед Хусейн бин Альмухаммед и отец Габденнасыр, заложило у будущего ученого уважение к знаниям и стремление к научному поиску.

Второй этап – это педагогическая деятельность в Казанской духовной академии. С 1855 года К. Насыри работал в Казанском духовном училище и семинарии, где преподавал татарский язык. Этот период стал важным в его профессиональном развитии: он разрабатывал методики обучения, создавал учебные пособия, сотрудничал с русской научной интеллигенцией. Работая среди ученых-лингвистов, этнографов и историков, таких как Г.С. Саблуков, В.В. Радлов, Н.И. Ильминский, он осознал важность научных исследований татарского языка и культуры.

Третий этап можно обозначить, как период активной научно-просветительской деятельности. С начала 1870-х годов Насыри активно занимался изданием учебников, словарей, первого периодического издания «Календарь», этнографических исследований, а также участвовал в работе Общества археологии, истории и этнографии. Он продолжал исследовать татарскую культуру, публиковать труды по этнографии, фольклору, истории и языку, тем самым оставив огромное научное наследие. Его деятельность

как учителя и издателя сыграла ключевую роль в развитии татарского образования.

Библиографический список:

1. Насыри К. Избранные произведения / пер. с татар. яз. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1977. 256 с.
2. Насыри К. Сайланма әсәрләр: в 4 т. Т. 4 / Каям Насыри; кереш мәкалә авт. Р. Кадыйрова. – Казань: Татар. кит. нәшр., 2006. 400 с.
3. Салихов Р.Р., Хайрутдинов Р.Р. Республика Татарстан: памятники истории и культуры татарского народа. – Казань: Фест, 1994. 280 с.
4. Насыри К. Сайланма әсәрләр: в 4 т. Т. 3 / Каям Насыри; кереш мәкалә авт. Р. Кадыйрова. – Казань: Татар. кит. нәшр., 2006. 384 с.
5. Хабибуллина Д.А. Деятельность Каяма Насыри в православных религиозных учебных заведениях в Казани // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2023. № 1. С. 45-54.
6. Труды четвертого археологического съезда в Казани. Т. 1 [Электронный ресурс] // Христианство в искусстве. // URL: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8308 (Дата обращения: 10.02.2025)
7. Казанские татары (по страницам исторических журналов): сборник статей / репр. изд. – Казань: ИСБ, 2012. 336 с.
8. Отчет о состоянии и деятельности ОАЭИ при Имп. Каз. Ун-те за 1885 год. – Казань: Типо-литография императорского Казанского Университета, 1886. 21 с.
9. История Казани в документах и материалах. XIX век. Кн. 4: Образование: высшее, среднее, начальное / под ред. И.К. Загидуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 784 с.

Reference

1. Nasyri K. Selected works / trans. from the Tatars language – Kazan: Tatar book publishing house, 1977. 256 p.
2. Nasyri K. Sailanma әсәрләр: in 4 volumes. Vol. 4 / Kayum Nasyri; keresh məkalə aut. R. Kadyirova. – Kazan: Tatar. whale. Nashr., 2006. 400 p.
3. Salikhov R.R., Khairutdinov R.R. Republic of Tatarstan: monuments of history and culture of the Tatar people. – Kazan: Fest, 1994. 280 p.
4. Nasyri K. Sailanma әсәрләр: in 4 volumes. Vol. 3 / Kayum Nasyri; keresh məkalə aut. R. Kadyirova. – Kazan: Tatar. whale. Nashr., 2006. 384 p.
5. Khabibullina D.A. The activities of Kayum Nasyri in Orthodox religious educational institutions in Kazan // Gasyrlar avazy - Echo of centuries. 2023. № 1. P. 45-54.
6. Proceedings of the fourth archaeological congress in Kazan. Vol. 1 // Christianity in art. // URL: https://www.icon-art.info/bibliogr_item.php?id=8308 (02.10.2025)
7. Kazan Tatars (according to the pages of historical magazines): collection of articles / repr. ed. – Kazan: ISB, 2012. 336 p.
8. Report on the status and activities of the AEOI at the Imperial Kazan University for 1885. – Kazan: Typo-lithography of the Imperial Kazan University, 1886. 21 p.
9. History of Kazan in documents and materials. XIX century. Book 4: Education: higher, secondary, primary / edited by I.K. Zagidullin. – Kazan: Tatar. book publishing house, 2012. 784 p.

Неумоин А.М.

Аспирант. Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Французская интервенция в Севастополе в годы гражданской войны 1918-1919 гг.: ход событий*

Аннотация. В статье, на основе научной литературы и мемуаров участников событий, исследуется ход событий французской интервенции на Юге России, Крыму и в Севастополе в частности (1918–1919). Подробно рассмотрены первопричины, предпосылки и основные аспекты, способствующие неудачному исходу иностранной интервенции на Юге России, особо отчетливо прослеживаемые через призму событий, произошедших в Севастополе. Произведен анализ объективных и субъективных факторов, сгавших ключевое значение в ходе всей кампании по интервенции французов на Юге России. Особое внимание уделяется идеологическому фактору, как одному из основополагающих аспектов в принятии решения, французским командованием, о завершении операции по интервенции на Юге России и выводе войск и флота, с занимаемых территорий.

Ключевые слова: интервенция, Антанта, большевики, Белое движение, коммунизм, Гражданская война, Первая Мировая война, Красная армия.

Neumoin A.M.

Postgraduate Student of the Plekhanov Russian University of Economics.

The French intervention in Sevastopol during the civil war of 1918-1919: the course of events

Abstract. The article, based on scientific literature and memoirs of participants of events, investigates the course of events of the French intervention in the South of Russia, the Crimea and Sevastopol in particular (1918-1919). The root causes, prerequisites and main aspects contributing to the failure of foreign intervention in the South of Russia, especially clearly traceable through the prism of the events that occurred in Sevastopol, are considered in detail. The objective and subjective factors that were of key importance in the course of the whole campaign of the French intervention in the South of Russia are analyzed. Particular attention is paid to the ideological factor as one of the fundamental aspects in the decision of the French command to complete the operation of intervention in the South of Russia and the withdrawal of troops and fleet from the

* © Неумоин А.М., 2025.

occupied territories.

Key words: intervention, Entente, Bolsheviks, White Movement, communism, Civil War, World War I, Red Army.

События начала XX века коренным образом изменили политическую картину мира. Череда военных конфликтов и обостряющееся противостояние ведущих мировых держав, основанное на возрастающих амбициях Германии и её союзников, подпитываемых финансовым и промышленным капиталом крупных мировых держав, привели к Первой Мировой войне, участниками которой стали государства, чьи территории охватывали большую часть земного шара. Одним из следствий этого глобального противостояния стала Великая Октябрьская Революция в России, породившая Гражданскую войну (1917–1922) и масштабную иностранную военную интервенцию.

Исторические процессы того времени обнажили истинные меркантильные интересы Западных стран, действующих в связке с крупным капиталом. Именно военная интервенция иностранных государств на территорию бывшей Российской империи красочно демонстрирует тот факт, что наши вчерашние союзники по Антанте, воспользовавшись слабостью России и зыбкостью формировавшейся Советской власти, отбросив все нормы морали и приличия, решили фактически растащить нашу страну на куски, поделив её на зоны своих интересов. Прагматизм, с которым действовали Западные державы, становятся особенно наглядными, учитывая географию интервенции и методы, которыми не стеснялись пользоваться участники «сердечного союза» [1] и примкнувшие к ним страны (в первую очередь, США и Япония). Так Север, Северо-Запад, Кавказ и Закавказье входили в сферу интересов Британии и её доминионов. Дальний Восток поделили между собой Япония и США. Территории Юга России, Черноморского побережья, Крыма и большей части Украины, по тайному соглашению попадали в зону интересов Франции [2].

Французское государство стало одной из тех держав, что преследовали, прежде всего, свои колониальные цели, завуалировав свое вмешательство в ход гражданской войны в России красноречивыми заявлениями о помощи Белому движению.

Долгие годы в отечественной исторической литературе существовал достаточно упрощенный подход к оценке событий, связанных с военной интервенцией иностранных государств на территории бывшей Российской империи. Однако, на наш взгляд, проблема интервенции в годы Гражданской войны настолько сложна и многогранна, что данное обстоятельство

актуализирует научный поиск ответов на многие вопросы на современном этапе развития исторических исследований.

На наш взгляд, после развала СССР отечественная историческая наука незаслуженно обходила вниманием изучение проблемы иностранной военной интервенции на Юге бывшей Российской империи, что ограничивало системное представление по указанной проблематике. Северное Причерноморье, Кавказ, Приазовье, однако, представляли особый интерес для стран Антанты, в первую очередь, для Англии и Франции, поскольку указанные регионы обладали необходимыми земельными, природными и человеческими ресурсами, что было особенно актуально в борьбе за колониальный передел мира, ставший основной причиной Первой Мировой войны.

Цель нашего исследования заключается в анализе хода основных событий, связанных с высадкой военного французского десанта в Севастополе, поскольку Французская интервенция в 1918-1919 гг. имеет высокую интенсивность и наглядно демонстрирует нам весь клубок противоречий, выразившийся в противостоянии иностранных интервентов, Белого движения и зарождающейся Советской власти на Юге России. Исследовательский интерес к событиям в Севастополе связан еще и с тем, что именно Севастополь стал основной базой интервентов: в ноябре 1918 года, после высадки военного иностранного десанта, здесь расположились сухопутное и морское командования объединенными войсками Антанты.

Исследуя причины, послужившие основой для иностранной интервенции в России, однозначно можно утверждать, что в основе своей, они носили, как экономический, так и политический характер. Как отмечает ряд исследователей, Например, заключения мирного договора в Бресте вывело Советское государство из состояния войны, но создало серьезную угрозу для существования страны, так как советская Россия теряла контроль над существенной частью территорий, ранее входивших в состав Российской Империи. Произошла потеря и более 30% населения, Советское государство утрачивало значительную часть промышленно развитых районов, - более 50% от общей территории, 90% угольных месторождений, треть железных дорог. Большая часть утраченного промышленного потенциала и полезных ископаемых, была сконцентрирована на территории Юга России. В этом свете особо важную роль приобретали порты черноморского побережья, через которые проходил основной грузопоток по вывозу стратегических грузов на Запад. Севастополь, как главная военноморская база региона, фактически осуществлял контроль за судоходством и играл ключевое значение в успехе Французской интервенции, основной целью которой являлось пополнение стратегических запасов зерном, продовольствием и минеральными ресурсами, существенно оскудевшими за

годы ведения боевых действий на полях Первой Мировой [3].

События развивались очень стремительно и уже к лету 1918 года на Юге России, в том числе и в Крыму, сложилась крайне неоднозначная обстановка, обусловленная активным противостоянием белогвардейского движения, с одной стороны, и все более набирающей силу Красной армией, с противоположной стороны. Начавшаяся Гражданская война на территории бывшей Российской империи, начавшиеся революции в Австро-Венгрии и Германии, вызывали серьезную обеспокоенность среди стран Антанты и создавали дополнительный очаг напряженности. Потенциальная опасность заставила страны Антанты применять превентивные меры по стабилизации ситуации в Восточной Европе и, в первую очередь, на территории России. В сентябре 1918 года премьер-министр Франции Ж. Клемансо утвердил план расширения театра военных действий (в ходе продолжавшейся Первой мировой войны) с Балканского театра, на территории бывшей Российской империи, прилегающие к Чёрному морю [4].

Подготовка к интервенции Антанты на Юге России началась в октябре 1918 года, когда грядущая эвакуация немецких оккупационных войск уже стала неминуемой. После капитуляции Османской империи и открытия Черноморских проливов у союзников появилась возможность ввести на Чёрное море свой флот. 27 октября 1918 года главнокомандующий силами союзников на Ближнем Востоке получил соответствующую директиву от главы французского правительства Жоржа Клемансо. 12 ноября Генеральный штаб армий Антанты принял основные положения плана военных операций [5].

24 ноября в Севастополь пришел посланный на разведку британский легкий крейсер «Кентербери», на следующий день пришла большая эскадра во главе с британскими дредноутами «Суперб» и «Темерер». Вместе с ними шли французский дредноут «Джастис», крейсера «Галатея», «Агордат» и девять эсминцев, итальянские и греческие корабли, всего 22 вымпела. В результате, при помощи десантных соединений, Севастополь был захвачен и стал главной базой интервентов, где расположилось морское и сухопутное командование войсками Антанты [5].

Как указывает исследователь М.В. Оськин, командующим военным контингентом со стороны Франции был назначен ветеран Румынского фронта, генерал Анри Бертелло. Перед ним ставилась задача комплексно решить вопрос по контролю за портами и железными дорогами, через которые проходил транзит важнейших грузов. С этой целью он должен был не только обеспечить вывод войск Центральных держав, но и не допустить успеха большевиков, лишив их экономической основы, что по замыслу Франции неминуемо привело бы к краху большевистского режима. Сложность этой задачи состояла еще и в том, что в своих действиях Бертелло, в зна-

чительной степени, вынужден был опираться на военные силы Деникина, поскольку из-за противоречий среди французского руководства, а также крайне низкого морального настроя среди военных, не получил в свое распоряжение необходимого количества воинских соединений. В частности, генерал Франже Д'Эспере, из войск которого должны были формироваться основные силы для участия в интервенции, отмечал отсутствие боевого духа, а подчас и просто неготовность солдат и матросов отправляться на еще одну войну, после долгих лет изнурительных боев на фронтах Первой Мировой [6]. Таким образом уже с самого начала высадки десанта в Севастополе, успех миссии иностранных интервентов представлялся весьма сомнительным.

Начиная с ноября в Севастополе, где расположилось морское и сухопутное командование войсками Антанты, а также на всем Крымском полуострове была проведена полная ликвидация немецкого оккупационного режима, из Крыма были спешно выведены все немецкие гарнизоны, Германия передала странам Антанты часть Черноморского флота.

156 французская дивизия, подкрепленная греческими военными частями, развернулась в Северном Причерноморье. Здесь были созданы новые фронты: в районе Одессы, в районе Николаева и в районе Херсона. Началась основная военная операция.

К этому в Одессе была установлена власть Директории. В то же время 15 января 1919 года командующим союзными оккупационными войсками Антанты (французскими и греческими) на Юге России был назначен французский генерал Филипп Анри Жозеф д'Ансельм, Интересный факт, на который указывает ряд исследователей: рядах военного французского руководства был уроженец Одессы, Анри Фрейденберг, который выступал экспертом в вопросах установления основных контактов с местным населением, что никак не сдерживало французов в применении жестких оккупационных мер в отношении к местному населению [7].

Не менее важным был и тот факт, на второй день оккупации генерал Филипп Анри Жозеф д'Ансельм начинает вести переговоры с представителем Директории – генералом А. Грековым. Тем самым, французское командование приняло решение отказаться от ставки на Белую армию генерала Деникина, который по праву считается ставленником Великобритании. Проведение руководством французских оккупационных войск тайных от своих партнеров по Антанте переговоров с делегацией Директории выявило серьезные противоречия среди «сердечных» союзников. Французы потребовали от Директории разблокировать район вокруг Одессы и отойти на линию Тирасполь — Бирзула — Вознесенск — Николаев — Херсон, чтобы создать необходимый для французских войск военно-хозяйственный плацдарм, создать возможность для нормального доступа продуктов пита-

ния к группировке Антанты, которая уже насчитывала почти 50 тысяч человек. Пойдя на соглашение с французскими интервентами, представители Директории фактически открыли доступ войскам Антанты к Николаеву и Херсону, обеспечив их продвижение вглубь территории. Выполнение данного условия фактически стало платой за начавшийся процесс переговоров о союзе со странами Антанты [7].

Военно-морские силы держав Антанты были в короткие сроки рассредоточены в акватории Черного и Азовского морей. К примеру, в Крыму, как и в Одессе находились, в основном, греческие и французские морские силы, а в Керчи, например, английские суда. Часть эскадры Антанты вошла в Азовское море и заняла порты Мариуполя, Бердянска, Геническа.

Ситуация, которая сложилась в ходе Первой мировой войны, создала новую расстановку сил на международной арене. Державы Антанты столкнулись с новыми вызовами, которые им необходимо было в срочном порядке решать. Рост революционного, национально-освободительного движений, голодные бунты в ряде стран юго-восточной Европы отвлекали воинские части на подавление указанных протестов. Последствием развала Османской империи также стало передислоцирование ряда воинских формирований, как в самой Турции, так и на Ближнем Востоке, например, в Сирии, где обозначилась угроза новых восстаний [8]. В то же время сказывалась активная пропаганда большевиков, нацеленная на отказ от участия в военных действиях со стороны солдат и матросов стран Антанты. Боеспособность войск Антанты падала.

1 марта 1919 года советские войска Украинского фронта, занявшие к этому времени большую часть Левобережной Украины, перешли в наступление на Херсон. Атаман Григорьев Н. А., перешедший на сторону красной армии, предъявил войскам Антанты (преимущественно грекам), ультиматум с требованием сложить оружие и покинуть регион до 17:00 следующего дня. После полученного отказа артиллерия Григорьева начала обстрел города и побережья, после чего последовала атака пехотных частей. В результате 10 марта греческие и французские части оставили город и были перевезены морем в Одессу. Херсон был взят.

Достаточно быстро был оставлен и Херсон по причине слабой оборонительной линии. В 20-х числах марта началась передислокация союзных сил, но части РККА предприняли мощное наступление, применив в военных атаках несколько бронепоездов. Первыми начали отступление французы, за ними началось спешное отступление греческих частей, а также воевавших на стороне иностранных интервентов, двух эскадронов русских добровольцев. В Одессе было объявлено осадное положение.

Рассуждая о ходе иностранной интервенции на Юге России, стоит отметить, что кроме элементарной нехватки численного состава воору-

женных сил, ключевым фактором провала данной операции, стал идеологический аспект, обусловленный распространением коммунистических идей среди уставших от войны и действий своих правительств, солдат и матросов, представлявших не только Францию, но и множество других стран и национальностей со всего мира, составлявших общую массу воинских соединений. Особую роль в формировании протестных настроений в рядах военных и матросов, играла, так называемая «Иностранная коллегия» - подпольная группа, находившаяся в Одессе. Ее целью являлось распространение антивоенных настроений и идей коммунизма в рядах военнослужащих стран Антанты. «Иностранная коллегия» нелегально выпускала газету на французском языке, под названием «Коммунист», а также листовки на пяти языках. Эта литература распространялась на всем Юге России, а также переправлялась в Грецию, Турцию, Францию [8].

В результате в ходе Парижской мирной конференции, в 20-х числах марта 1919 года, так называемым «Советом пяти» (верховный союзный совет стран Антанты, в который входили премьер министры Великобритании, Франции, США, Италии и представитель Японии, а также представители их Генштабов), было принято решение об оставлении Одессы. В первых числах апреля французское командование объявляет о срочной эвакуации из Одессы. Интересным с исследовательской точки зрения является факт состоявшихся переговоров в эти дни между одесским Советом рабочих депутатов и французским командованием, во время которых были определены условия перехода власти в городе от оккупационных войск к большевикам. Утром 3 апреля 1919 года было срочно созвано совместное заседание совета старейшин Городской думы, делегатов Совета профсоюзов и членов Городской управы, на котором П.М. Рутенберг от имени Комитета обороны Одессы объявил об эвакуации союзников из Одессы [9]. В то же время большевистские силы активно атаковали Севастополь. 16 апреля благодаря артиллерийской поддержке французских кораблей, была отражена очередная атака на город, после которой французское командование было вынуждено подписать мирное соглашение, сроком до 25 апреля. За это время власть в Севастополе должна была быть передана местным советам, а французские силы подготавливались к своей эвакуации.

Стоит отметить, что эвакуация была сопряжена с рядом трудностей, таких как забастовка русских коммерческих моряков, которые оставили свои пароходы без команд, в результате чего около двадцати судов различных типов были выведены в близлежащее от Одессы пригодное безопасное место — Тендровский залив, и там оставлены на якорной стоянке, чтобы не достаться красным в порту. Кроме того, 19 апреля 1919 г., уже

после вывода французских войск из Севастополя, на пришвартованных в порту французских кораблях, вспыхивает восстание. Мятежники требовали немедленного прекращения военной интервенции и отправления войск во Францию. А уже на следующий день состоялась массовая демонстрация, на которой французские военные и матросы выступали в пользу советского правительства. Эти события принято называть Черноморскими восстаниями [10].

Идеи коммунизма активно распространялись среди воинского контингента и в конечном итоге заложили базис для формирования коммунистических ячеек во многих странах мира, представителями которых были военные и моряки, составлявшие объединенные силы интервентов. В итоге к моменту прихода основных сил большевиков, в апреле 1919 г., им не составило большого труда освободить Севастополь от разрозненных и деморализованных сил противника.

Анализируя действия интервентов, необходимо так же отметить и их ошибку в опоре на силы Деникинцев, поскольку между Французским командованием (преследующим цели захвата территории, ресурсов и контролем за их вывозом) и белогвардейским движением (стремившимся противостоять большевикам и сохранявшим дух патриотизма), изначально были большие противоречия относительно целей боевых действий на территории Юга России. К тому же французское командование, понимая свое выгодное положение, вело себя высокомерно, чем еще больше усугубляло отсутствие взаимопонимания с руководством белогвардейцев. Со временем эти противоречия лишь усиливались, что в конечном итоге послужило одним из основных факторов неудачной военной кампании.

Обобщая все вышесказанное, можно прийти к выводу, что Севастополь, как главная военно-морская база, сыграл ключевую роль не только в начале иностранного вторжения на территорию России и планировании всей операции в целом, но и заложил основы для провала иностранной интервенции, как таковой, поскольку являл собой своеобразную квинтэссенцию из разнородных воинских соединений, опирающихся на белогвардейские силы, преследующие идею восстановления и укрепления России. Одновременно с этим необходимо отметить существенную дифференциацию воинского состава интервентов, обусловленную комплектованием войск по остаточному принципу и тем самым отсутствие единого целеполагания и единоначалия, что в итоге сыграло свою негативную роль. Основой французского плана было объединение всех антибольшевистских сил региона, направленное на выстраивание единого фронта сопротивления Большевикам и формированием боеспособной силы, благодаря которой можно было бы достичь успеха в данной операции [11]. Однако, общая враждебность местного населения к интер-

вентам, сопряженная с разрозненностью и низким морально-волевым настроем, а также отсутствием необходимого количества провианта и боеприпасов привели французское командование к пониманию нецелесообразности дальнейшего продолжения интервенции. Все это было усугублено усиливающимся идеологическим фактором и распространением коммунистических идей, грозивших разойтись далеко за пределы России. Французское командование справедливо посчитало, что опасность распространения большевистских идей среди солдат и матросов стран Антанты, несет существенную угрозу для действующего правящего строя, а их дальнейшее пребывание в Черном море, грозит не только потерей флота, но и становлению коммунистических ячеек в странах Европы и всего мира. Провал иностранной интервенции на Юге России дискредитировал идею прямого военного вмешательства стран Антанты в ход событий Русской революции. Цель иностранной военной интервенции не была достигнута. Франция, стремясь расширить и укрепить свое влияние в Восточной Европе, так и не смогла стать той самой мироустроительной силой и добиться от советской России оплаты долгов Российской империи. Французское правительство изменила тактику в Восточной Европе. Новой Франции и Англии стала идея воссоздания Великой Польши, которой отводилась роль санитарного кордона между Западом и большевистской Россией.

Библиографический список:

1. Манфред А.З. Образование французо-русского союза. – М.: Наука, 1975. 376 с.
2. Какурин Н.Е., Вацетис И.И. Гражданская война. 1918–1921 / Под ред. А. С. Бубнова и др. – СПб.: Полигон, 2002. 672 с.
3. Соболев М.П., Еременко Р.С. Брестский мир, расколовший Россию и породивший войну // На пути к гражданскому обществу. 2019. № 2 (34). С. 61–78.
4. Толстиков М. Причины французской интервенции во время Гражданской войны в России в январе-мае 1918 г. // Электронная библиотека УрФУ. 2008.
5. Супруненко Н.И. Очерки истории гражданской войны и иностранной военной интервенции на Украине. (1918–1920). – М.: Наука, 1966. 455 с.
6. Оськин М.В. Румынская миссия генерала Бертело (1916–1917 годы): сотрудничество и разногласия с русским командованием Румынского фронта // Новая и Новейшая история. 2022. Выпуск 2. С. 83–96.
7. Дмитриева А. Политика французских интервентов на юге России / А. Дмитриева // Гражданская война как феномен мировой истории: материалы научной конференции, Екатеринбург, 26 апреля 2008 г. С. 183–187.
8. Савченко В.А., Бутоннэ П. Французское военное присутствие в Одесском районе (декабрь 1918 – апрель 1919): к вопросу о причинах неудач «южнорусской» экспедиции // Юго-Запад. Одессика: Историко-краеведческий научный альманах. – Одесса: Печатный дом, 2012. Т. 13. С. 120–185.
9. Рогачевский А. Пинхас Рутенберг в Одессе (по британским архивным материалам) // Всемирный клуб одесситов Дерибасовская – Ришельевская: Одесский альманах: Сборник. – Одесса: Печатный дом, 2007. Т. 28. С. 59–75.
10. Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. – М.: Терра, 2008. Т. 2. С. 165, 560.
11. Шубин А.В. Французская интервенция на Украине 1918–1919 гг. в контексте российской революции // Французский ежегодник. 2018. С. 315–339.

Reference

1. Manfred A.Z. Formation of the French-Russian Alliance. – Moscow: Nauka, 1975. 376 p.
2. Kakurin N.E., Vatsetis I.I. Civil War. 1918-1921 / Ed. A.S. Bubnov et al. - St. Petersburg: Polygon, 2002. 672 p.
3. Sobolev M.P., Eremenko R.S. The Brest Peace that Split Russia and Gave Birth to War // Towards a Civil Society. 2019. № 2 (34). P. 61-78.
4. Tolstikov M. Reasons for the French Intervention during the Civil War in Russia in January-May 1918 // Electronic Library of UrFU. 2008.
5. Suprunenko N.I. Essays on the History of the Civil War and Foreign Military Intervention in Ukraine. (1918-1920). – M.: Nauka, 1966. 455 p.
6. Oskin M.V. Romanian mission of General Berthelot (1916-1917): cooperation and disagreements with the Russian command of the Romanian Front // New and Contemporary History. 2022. Issue 2. P. 83-96.
7. Dmitrieva A. Policy of the French interventionists in the south of Russia / A. Dmitrieva // Civil war as a phenomenon of world history: materials of a scientific conference, Yekaterinburg, April 26, 2008. P. 183-187.
8. Savchenko V.A., Boutonnet P. French military presence in the Odessa region (December 1918 – April 1919): on the reasons for the failures of the “South Russian” expedition // South-West. Odessa: Historical and local history scientific almanac. - Odessa: Printing house, 2012. Vol. 13. P. 120-185.
9. Rogachevsky A. Pinchas Rutenberg in Odessa (based on British archival materials) // World Club of Odessans Deribasovskaya - Richelieu: Odessa almanac: Collection. - Odessa: Printing house, 2007. Vol. 28. P. 59-75.
10. Revolution and Civil War in Russia: 1917-1923. Encyclopedia in 4 volumes. – M.: Terra, 2008. Vol. 2. P. 165, 560.
11. Shubin A.V. French intervention in Ukraine 1918-1919 in the context of the Russian revolution // French yearbook. 2018. P. 315-339.

Павлова Е.К.

Доктор филологических наук, доцент, кафедра английского языка для гуманитарных факультетов. Факультет иностранных языков и регионоведения. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

**Дисфемизация внутриполитического дискурса
США в период с 2015 по 2024 год***

Аннотация. В статье представлены результаты исследования эмоционально-оценочной лексики, использованной представителями республиканской и демократической партий в ходе их информационного противостояния в рамках трёх последних кампаний по выборам президента США (2015-2024 годы). Объектом исследования послужили выступления конкурентов в борьбе за президентский пост, их однопартийцев и сторонников. Предметом исследования является практика дисфемизации политического дискурса, применяемая обеими сторонами политической борьбы в коммуникативном пространстве. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что дисфемизация политического дискурса является одновременно и симптомом глубокого раскола в рядах избирателей, и инструментом обострения и углубления этого раскола. В исследовании применялась комплексная методика, включающая элементы корпусного анализа, прагмалингвистического дискурс-анализа, когнитивной лингвистики, лексикологии и лексикографии. Результаты исследования свидетельствуют об окончании эпохи политкорректности во внутриполитическом дискурсе США, насыщении дискурса дисфемистической и пейоративной лексикой. Делается вывод о необходимости создания толкового словаря современных американских политических дисфемизмов.

Ключевые слова: политический дискурс, лексика, дисфемизм, пейоративная лексика, прагмалингвистический анализ, США, политические партии, президентская кампания.

Pavlova E.K.

Doctor of Philology, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies. Lomonosov Moscow State University.

* © Павлова Е.К., 2025.

Dysphemization of US domestic political discourse from 2015 to 2024

Abstract. The article presents the results of a study of emotional-evaluative vocabulary used by representatives of the Republican and Democratic parties during their information confrontation within the framework of the last three campaigns for the US presidential election (2015-2024). The object of the study was the speeches of competitors running for the presidential post, their fellow party members and supporters. The subject of the study is the practice of dysphemization of political discourse used by both sides of the political struggle in the communicative space. The relevance of the research topic is due to the fact that dysphemization of political discourse is both a symptom of a deep split in the ranks of voters and an instrument for exacerbating and deepening this split. The study used a comprehensive methodology, including elements of corpus analysis, pragmalinguistic discourse analysis, cognitive linguistics, lexicology and lexicography. The results of the study indicate the end of the era of political correctness in the US domestic political discourse, the saturation of the discourse with dysphemistic and pejorative vocabulary. The results lead to conclusion about the necessity of creating an explanatory dictionary of modern American political dysphemisms.

Key words: political discourse, vocabulary, dysphemism, pejorative vocabulary, pragmalinguistic analysis, USA, political parties, presidential campaign.

Второе десятилетие XXI века войдёт в историю как эпоха бурных политических процессов, обострения политической борьбы как на глобальной арене, так и внутри ведущих мировых держав. Несогласие мирового большинства с несправедливой неоколониальной политикой Запада, появление и усиление новых центров силы породили мощное движение за глобальное переустройство мира и против гегемонии США. Внутри самих Соединённых Штатов нарастает раскол и обострилась борьба между главными политическими силами страны – демократической и республиканской партиями. Обострение межпартийной политической борьбы происходит прежде всего в коммуникативном пространстве, которое является едва ли не единственным источником информации для современного избирателя, который поэтому вынужден судить о партиях и политиках по их словам и обещаниям. Лексика, употребляемая в политическом дискурсе, особенно эмоционально-оценочная, часто становится основой для формирования мнения избирателей о том или ином кандидате, отношении к нему и желания голосовать за него или против него. Таким образом, лексика является одним из самых эффективных видов оружия в информационном противостоянии политических сил в современном коммуникативном пространстве, и современный внутриполитический дискурс США служит тому подтверждением.

Ранее, во второй половине XX века и в начале века XXI, наблюдалась тенденция к повсеместному внедрению в политический дискурс дискурсивных практик политкорректности, предусматривавших широкое и обязательное использование эвфемизмов для номинации негативных денотатов [Павлова 2012: 128-154]. Употребление их прямых наименований и, тем более, дисфемистических лексем, элиминировалось не только в официальном дипломатическом дискурсе, но и в политическом медиадискурсе, за исключением текстов, посвящённых формированию образа внешних врагов (например, «стран-изгоев», которыми в политическом дискурсе США объявлялись такие страны как Иран или КНДР). Как известно, О.С. Ахманова определяла дисфемизм как «троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым» [Ахманова 1966: 137].

Однако в ходе последних трёх президентских кампаний в США наблюдается радикальное изменение дискурсивных практик употребления эвфемизмов и дисфемизмов в дискурсе главных политических партий. Дисфемистическая номинация применяется не только в отношении внешних политических сил, объявленных врагами, но и в отношении внутренних политических противников. В ходе последних трёх избирательных кампаний в политическом дискурсе обеих партий постоянно возрастало и количество дисфемистических лексем, и степень их дисфемистичности, достигающей до грубости и прямых оскорблений политических противников. Эвфемистические же номинаты отошли на задний план.

Острота информационного противостояния республиканцев и демократов в ходе последних трёх президентских кампаний постоянно возрастала. Рассмотрим некоторые конкретные примеры употребления дисфемистической номинации во внутриполитическом дискурсе США. Дональд Трамп ещё в ходе успешной для него президентской кампании 2016 года употреблял в адрес представителей демократической партии дисфемистическую лексику:

«We have losers. We have people that don't have it. We have people that are morally corrupt. We have people that are selling this country down the drain.» [ABC News 2015 (1)].

У нас есть неудачники. У нас есть недостойные люди. У нас есть морально развращенные люди. У нас есть люди, что продают эту страну в канализацию.

Если слова **неудачники**, **недостойные** или **морально развращенные люди** можно отнести как к дисфемизмам, так и к прямым наименованиям, то слово **канализация** в данном контексте, безусловно, является дисфемизмом.

Заняв в 2017 году пост президента США, Дональд Трамп так характери-

зовал состояние страны, доставшееся ему в наследство от правления представителей демократической партии:

«Mothers and children trapped in poverty in our inner cities, rusted-out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation. An education system flush with cash but which leaves our young and beautiful students deprived of all knowledge. And the crime and the gangs and the drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential.» [The Washington Post 2017].

Матери и дети оказались в ловушке бедности в наших внутренних городах, ржавые фабрики разбросаны, как надгробия, по ландшафту нашей страны. Система образования переполнена деньгами, но в результате наши ученики лишены всяких знаний. И преступность, и банды, и наркотики, которые украли слишком много жизней и лишили нашу страну так много нереализованного потенциала.

Здесь мы видим примеры дисфемистических метафор с яркой эмоциональной окраской, характерные для дискурсивных практик современной межпартийной полемики в США.

Не смирившись с победой республиканца на выборах президента в 2016 году, демократы развернули кампанию по дискредитации Дональда Трампа и даже предприняли две попытки его импичмента, начав подготовку к нему ещё до его инаугурации. На собрании «доноров» демократической партии один из главных её спонсоров Дэвид Брок заявил следующее:

«What better way to spend inaugural weekend than talking about how to kick Donald Trump's ass?» [Observer 2017].

Какой лучший способ провести инаугурационные выходные, чем поговорить о том, как надрать задницу Дональду Трампу?

Здесь для дисфемистической замены прямого наименования импичмента использовано пейоративное выражение с яркой эмоциональной окраской. Данный пример показывает, что не только лидер республиканцев в дискурсе информационного противостояния отбросил прежде незыблемые правила политкорректности, но и его оппоненты демократы также забыли об этих правилах и начали употреблять дисфемистическую пейоративную лексику.

В 2020 году Дональд Трамп проиграл выборы. Своё возмущение результатами подсчёта голосов он выразил следующими словами:

«This is a fraud on the American public. This is an embarrassment to our country.» [Trump 2020]

Это обман американской публики. Это позор для нашей страны.

Раскол в американском обществе, приведший в 2020 году к спорной победе Джо Байдена, ещё более углубился в период его президентства, что выразилось в постоянном нарастании накала информационного противо-

стояния республиканцев и демократов, к настолько массивному использованию дисфемизмов в политическом дискурсе, что подробный разбор всех случаев их употребления не представляется возможным. Поэтому ограничимся составлением словаря обнаруженных политических дисфемизмов с разделением его на лексику республиканцев и демократов.

В таблице 1 представлены дисфемистические лексемы, употреблённые Дональдом Трампом для номинации политики, дискурсивной практики и личных качеств его основного политического оппонента Джо Байдена.

Таблица 1.

	Дисфемизм	Перевод	Пояснения
1	Another low I.Q. individual	Еще один индивидуум с низким I.Q.	Имеется в виду Джо Байден
2	damage that Joe Biden has done	ущерб, который нанес Джо Байден	Имеется в виду ухудшение экономической ситуации в США при президентстве Джо Байдена
3	chaos	хаос	Положение в США при президентстве Джо Байдена
4	incompetence	некомпетентность	Положение в США при президентстве Джо Байдена
5	anarchy	анархия	Положение в США при президентстве Джо Байдена
6	catastrophe	катастрофа	Положение в США при президентстве Джо Байдена
7	twisted a knife into the hands and hearts of the American workers	вонзил нож в руки и сердца американских рабочих	Имеется в виду деиндустриализация США при правлении демократов
8	He called young black men 'super predators'	Он назвал молодых чернокожих мужчин «суперхищниками».	Он- это Джо Байден
9	Sleepy Joe	Сонный Джо	Имеется в виду Джо Байден
10	attack you, jail you, and betray you!	нападет на вас, посадит в тюрьму и предаст вас!	Трамп призывает чернокожих американцев не голосовать за Байдена, потому что он будет нападать на них, сажать их в тюрьмы и предаст их.
11	destroy your Second Amendment	уничтожит вашу вторую поправку	демократическая партия США выступает против свободы владения оружием гражданами, которая гарантирована второй поправкой к Конституции США

12	He's against God, he's against guns.	Он против Бога, он против оружия.	Трамп ставит на один уровень ограничения владения оружием и отход демократов от христианских ценностей
13	politically weak all of his life	политически слабый всю свою жизнь	Имеется в виду Джо Байден
14	He must be insane, or suffering from late-stage dementia!	Он, должно быть, безумен или страдает от поздней стадии слабоумия!	Имеется в виду Джо Байден
15	taking orders from the Easter Bunny	принимает заказы от пасхального кролика	Имеется в виду, что Джо Байден занимается пустяками вместо управления государством
16	He's a dumb guy	Он тупой парень	Имеется в виду Джо Байден
17	Always known as a dumb guy.	Всегда был известен как тупой парень.	Имеется в виду Джо Байден
18	he'll be on the ground crying for mommy	Он будет лежать на земле и звать маму	Трамп говорит о неспособности Байдена отвечать на действительно сложные и острые вопросы интервьюеров
19	He's incompetent	Он некомпетентен	Имеется в виду Джо Байден
20	it would be the Electric Chair	это был бы электрический стул	О виновности Хантера и Джо Байдена в коррупционных преступлениях
21	group of partisan killers	группа партийных убийц	О юристах-демократах, которые «убивают» расследование преступлений семьи Байденов
22	ripped off at least two countries	ограбили как минимум две страны	Имеются в виду Украина и сами США, пострадавшие от коррупции семьи Байденов
23	worst presidential candidate in the history	худший кандидат в президенты в истории	Имеется в виду Джо Байден
24	big crash	большой крах	Положение в США при президентстве Джо Байдена
25	Joe Biden is a recclamation project. Some things are just not salvageable	Джо Байден — проект по спасению. Некоторые вещи просто невозможно спасти.	Имеется в виду кризис политики демократов
26	weakest mentally	слабейший в умственном плане	Имеется в виду Джо Байден
27	President Obama took him out of the garbage heap...	Президент Обама вытащил его со свалки...	Имеется в виду Джо Байден

28	Very Slow	Очень медлительный	Имеется в виду Джо Байден
29	Crazy Joe Biden	Безумный Джо Байден	

В ходе президентской кампании 2024 года после провальных для них теледебатов Дональда Трампа против Джо Байдена демократы решили заменить его в качестве кандидата в президенты на действующего вице-президента Камалу Харрис. Поэтому на финише кампании республиканский кандидат переключил основное внимание на неё, и в её адрес им также было употреблено немало дисфемистической лексики. В качестве примера можно привести следующие контексты:

«Former President Donald Trump called Vice President Kamala Harris “retarded” while attempting to convince top Republican donors to pour more money in his campaign, The New York Times reported Saturday.» [The New York Times 2024].

Бывший президент Дональд Трамп назвал вице-президента Камалу Харрис «умственно отсталой», пытаясь убедить ведущих спонсоров-республиканцев вложить больше денег в его кампанию, сообщила в субботу газета The New York Times.

«At an event Tuesday in Miami aimed at courting Latino voters, Trump said Harris was “lazy as hell” for not holding a campaign event... He referred to the first woman of color to lead a major party ticket as “slow” and having a “low IQ”.» [AP News 2024 (1)]

На мероприятии во вторник в Майами, направленном на привлечение латиноамериканских избирателей, Трамп сказал, что Харрис «чертовски ленива», раз не проводит предвыборное мероприятие... Он назвал первую цветную женщину, возглавившую список крупной партии, «медлительной» и имеющей «низкий IQ».

«“This woman is the worst. I mean, it’s just unbelievable,” Trump said at the roundtable event with Latino leaders.» [NBC News 2024 (1)]

«Эта женщина – *худшая*. Я имею в виду, это просто *невероятно*», – сказал Трамп на круглом столе с лидерами латиноамериканских стран.

Накал информационного противостояния выражается в дисфемистических лексемах, лежащих на грани оскорбления, что можно продемонстрировать на следующих примерах высказываний Дональда Трампа о своих оппонентах:

«“Crooked Joe Biden became mentally impaired,” he added. “Sad. But lying Kamala Harris, honestly, I believe she was born that way.”» [AP News 2024 (2)]

«Жалкий Джо Байден стал психически неполноценным», – добавил

он. – «Печально. Но *лживая* Камала Харрис, честно говоря, я думаю, что она *родилась такой*».

«Trump also lobbed personal attacks at Harris on Sunday, echoing comments at his rally the day Saturday, when he called Harris “mentally disabled” and “mentally impaired”.» [NBC News 2024 (2)].

В воскресенье Трамп также выступил с личными нападками на Харрис, повторив свои комментарии на митинге в субботу, когда он назвал Харрис «*умственно неполноценной*» и «*психически неполноценной*».

Своя доля дисфемизмов досталась и другим деятелям демократической партии. Например:

«Trump specifically singled out those whom he called “lunatics that we have inside, like Adam Schiff,” referring to the California representative and Democratic nominee for Senate, who was the lead prosecutor in the then-president’s first Senate impeachment trial.» [NBC News 2024 (3)].

Трамп особо выделил тех, кого он назвал «*сумасшедшими, которые сидят у нас внутри, вроде Адама Шиффа*», имея в виду представителя Калифорнии и кандидата от Демократической партии в Сенат, который был главным прокурором в первом сенатском процессе по импичменту ему, тогдашнему президенту.

Дискурс лидеров демократической партии также содержит дисфемистические наименования. Вслед за Дональдом Трампом, его политические противники также взяли на вооружение дисфемистическую и пейоративную лексику как оружие в информационном противостоянии, отбросив правила политкорректности и номинируя ею Дональда Трампа и всех его сторонников. В подтверждение можно привести следующие примеры.

Камала Харрис назвала своего конкурента на пост президента США «злым диктатором», «угрозой демократии» и человеком, который «уничтожит Америку»:

«However, there has been one constant message not just from Kamala Harris, but from the ENTIRE Democratic party – claiming that Trump is some kind of “evil dictator” who is a “threat to democracy” and will “destroy America” if elected.» [Conservative zone 2024].

Однако одно постоянное послание исходило не только от Камалы Харрис, но и от ВСЕЙ Демократической партии: утверждалось, что Трамп — это своего рода «*злой диктатор*», который представляет собой «*угрозу демократии*» и «*уничтожит Америку*» в случае своего избрания.

Ещё дальше пошли продемократические СМИ и даже официальные сотрудники избирательного штаба Джо Байдена, сравнившие Дональда Трампа с Гитлером:

«Sen. Rick Scott (R-Fla.), who is vying to succeed Sen. Mitch McConnell as Senate Majority leader, wrote on X, “Democrats and liberals in the media

have called Trump a fascist. They've compared him to Hitler. This isn't some unfortunate incident, this was an assassination attempt by a madman inspired by the rhetoric of the radical left".» [New York Post 2024].

*Сенатор Рик Скотт (республиканец от Флориды), который борется за место сенатора Митча Макконнелла на посту лидера большинства в Сенате, написал в X: «Демократы и либералы в СМИ назвали Трампа **фашистом**. Они сравнили его с **Гитлером**. Это не какой-то несчастный случай, это была попытка убийства, предпринятая безумцем, вдохновленным риторикой радикальных левых».*

«The official Biden-Harris HQ account also made a post on X in December with the heading "Trump Parrots Hitler" featuring a series of images of Trump and Hitler's faces juxtaposed with quotes from each, which the campaign alleged were similar.» [New York Post 2024].

*В декабре официальный аккаунт штаба Байдена-Харрис также опубликовал пост на X под заголовком «Трамп **подражает Гитлеру**», в котором была размещена серия изображений лиц Трампа и Гитлера, сопоставленных с цитатами каждого из них, которые, по утверждению предвыборной кампании, были схожи.*

А в неофициальном общении сотрудники штаба и помощники Джо Байдена называли Дональда Трампа оскорбительной кличкой «гитлеровская свинья»:

«Young staffers including aides to President Biden have reportedly taken to calling Trump "Hitler Pig" behind closed doors.» [New York Post 2024].

*Сообщается, что молодые сотрудники, включая помощников президента Байдена, за закрытыми дверями стали называть Трампа «**гитлеровской свиньей**».*

Так в политическом дискурсе отразилась происшедшая в течение последнего десятилетия девальвация статуса президента США. Ранее статус президента США был незыблем, вне зависимости от того, занимает ли он ещё эту должность или уступил её своему преемнику. В политическом дискурсе США даже не употреблялось выражение «бывший президент», вместо этого говорилось, например, «44-й президент США Барак Обама». Тем самым подчёркивалось уважение к человеку, удостоившемуся чести стать президентом. Но о каком уважении можно говорить, когда такого человека называют «гитлеровской свиньей»?

Не стал стесняться в выражениях и уходящий президент Джо Байден, в пылу полемики с Дональдом Трампом назвавший его сторонников «мусором»:

«The president then added: "The only garbage I see floating out there is his supporters. His demonization of Latinos is unconscionable, and it's un-American. It's totally contrary to everything we've done, everything we've been".» [AP News

2024 (3)].

Затем президент добавил: «Единственный **мусор**, который я вижу, – это его сторонники. Его демонизация латиноамериканцев бессовестна и не по-американски. Это полностью противоречит всему, что мы сделали, всему, чем мы были».

Учитывая глубокий раскол гражданского общества США, остроту политической борьбы, выразившуюся и в словесных нападках, и в судебном преследовании, и даже в попытках убийства кандидата от республиканской партии Дональда Трампа, естественно, что его победу демократы восприняли не как временную неудачу и естественную смену власти в конкуренции политических партий, а как ужасную катастрофу, грозящую полным крахом лидерам и функционерам демократической партии:

“Complete, unmitigated disaster,” Democratic strategist Chris Kofinis said when asked about the results. “That was a wholesale repudiation of the Democratic message, the Democratic strategy, Harris’ candidacy. There is no way to sugarcoat what an abject disaster this was”.» [ABC News 2024 (2)].

«**Полная, явная катастрофа**», – сказал стратег-демократ Крис Кофинис, когда его спросили о результатах. «Это было полное отрицание демократического послания, демократической стратегии, кандидатуры Харрис. Невозможно приукрасить, насколько **ужасной катастрофой** это было».

Нет смысла приводить здесь все примеры употребления дисфемизмов в дискурсе информационного противостояния республиканцев и демократов в современных США, да это и невозможно. Но следует отметить ещё одну особенность дисфемизмов в таком дискурсе: дисфемистические наименования часто превращаются в ярлыки, которые навешиваются на политических противников и постоянно повторяются в дискурсе, формируя тем самым негативный образ противников в сознании сторонников и неопределившихся избирателей.

Можно также привести список из 11 наиболее ярких дисфемистических ярлыков, которыми республиканцы и демократы обменивались в ходе информационного противостояния (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Дисфемистические ярлыки			
В дискурсе республиканцев		В дискурсе демократов	
Лексемы	Перевод	Лексемы	Перевод
Crooked Joe Biden	Мошенник Джо Байден	racist	расист

Sleepy Joe	Сонный Джо	sexist	сексист
Radical Democrats	Радикальные демократы	xenophobe	ксенофоб
Fake News Media	Фейковые новостные СМИ	fascist	фашист
Corrupt Deep State	Корруптированное Глубинное государство	dictator	диктатор
Crazy Bernie	Безумный Берни	idiot	идиот
Phony Kamala Harris	Фальшивая Камала Харрис	moron	придурок
Low Energy Jeb	Неэнергичный Джеб	liar	лжец
Lying Ted Cruz	Лживый Тед Круз	bigots	фанатики
Nasty Woman Hillary	Противная женщина Хиллари	anti-science	антинаука
job-killers	убийцы рабочих мест	corporate shills	корпоративные подставные лица

Выводы

В заключение из проанализированного материала и с учётом экстралингвистических факторов можно сделать следующие выводы:

1. Эпоха политкорректности в политическом дискурсе США закончилась. В качестве основной причины отказа от политкорректности можно указать кризис политической системы США, приведший к обострению внутриполитического противостояния. Реалии непримиримого конфликта политических сил вызвали потребность в обострении и огрублении лексики, используемой в дискурсе информационного противостояния республиканцев и демократов. Кроме того, как показал опыт трёх последних президентских кампаний, чрезмерное насаждение правил политкорректности в политическом дискурсе прежних десятилетий привело к усталости избирателей от расплывчатых и часто пустых политкорректных речей, наполненных эвфемизмами и иными средствами словесной маскировки. Большинство избирателей проголосовало за политика, отбросившего фальшивую политкорректность, использующего прямые наименования и дисфемизмы с яркой эмоциональной составляющей.

2. Дисфемизация внутриполитического дискурса такой влиятельной страны как США не могла не оказать влияния и на внешнеполитический дискурс США и их союзников. Дисфемизмы и оскорбительные ярлыки всё чаще употребляются политиками США и стран НАТО в адрес России, Китая, Ирана, КРДР и других стран, которые США объявили своими против-

никами. Однако подробный анализ внешнеполитического дискурса США выходит за рамки данной работы и может стать предметом отдельного исследования.

3. Обновление политического лексикона США, включение в него дисфемизмов, и особенно дисфемистических метафор, ставит перед лингвистическим сообществом актуальную задачу создания или обновления толковых словарей эмоционально-оценочной политической лексики, и данное исследование предпринято именно для решения этой задачи.

Библиографический список:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: «Советская Энциклопедия», 1966. 400с.
2. Павлова Е.К. Проблемы взаимопонимания в глобальном политическом дискурсе. – М.: МГУ, 2012. 400с.
3. ABC News Top 10 Actual Things Donald Trump Said At His 2016 Presidential Campaign Kickoff. 2015, June 16, 2015. № 2 // URL: <https://abcnews.go.com/Politics/top-10-actual-things-donald-trump-2016-presidential-story?id=31807460> (Дата обращения: 26.11.2024)
4. ABC News Democrats sift through 'unmitigated disaster' after Trump victory: ANALYSIS 2024, November 7. 2024. № 2 // URL: <https://abcnews.go.com/Politics/democrats-sift-unmitigated-disaster-after-trump-victory-analysis/story?id=115579655> (Дата обращения: 26.11.2024)
5. AP News Trump hurls a string of insults at Harris including 'lazy,' a racist trope against Black people 2024, October 23. 2024. № 1 // URL: <https://apnews.com/article/trump-kamala-lazy-trope-stereotype-4c2ded1046e492c5d24c7382245d0f7b> (Дата обращения: 26.11.2024)
6. AP News. Trump escalates attacks on Harris' mental fitness and suggests she should be prosecuted 2024, September 30. 2024. № 2 // URL: <https://apnews.com/article/trump-kamala-harris-white-house-election-a38195f8767332c48d12226a6aea2f> (Дата обращения: 26.11.2024)
7. AP News Biden suggests Trump supporters are 'garbage' after comic's insult of Puerto Rico 2024, October 30. 2024. № 3 // URL: <https://apnews.com/article/biden-trump-supporters-garbage-puerto-rico-comic-e62cf9108ba0ca8d1ee694f91a6867e> (Дата обращения: 26.11.2024)
8. Conservative zone Democrats Calling Trump a 'Threat to Democracy' is Actually the First Step in their Plan to Stage an Insurrection if He Wins the Election 2024, June 21. 2024 // URL: <https://www.conservativenewszone.com/articles/democrats-calling-trump-a-threat-to-democracy-is-actually-the-first-step-in-their-plan-to-stage-an-insurrection-if-he-wins-the-election/> (Дата обращения: 26.11.2024)
9. NBC News Trump unleashes a torrent of personal attacks on Harris, calling her 'the worst' and 'lazy as hell' 2024, October 22. 2024. № 1 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/trump-unleashes-torrent-personal-attacks-harris-calling-worst-lazy-hel-rcna176599> (Дата обращения: 26.11.2024)
10. NBC News Trump, using extreme rhetoric, calls Harris 'mentally impaired' and says she should be 'prosecuted' 2024, September 30. 2024. № 2 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/trump-says-kamala-harris-prosecuted-border-actions-rcna173194> (Дата обращения: 26.11.2024)
11. NBC News 'The enemy from within': Trump calls Democrats more dangerous than U.S. foreign adversaries 2024, October 13. 2024. № 3 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/enemy-trump-claims-democrats-are-dangerous-us-foreign-adversaries-rcna175198> (Дата обращения: 26.11.2024)
12. New York Post How Democrats relentlessly ratcheted up violent rhetoric against Trump before assassination attempt — comparing him to Hitler 2024, July 14. 2024 // URL: <https://nypost.com/2024/07/14/us-news/dems-dialed-up-violent-rhetoric-against-trump-with-hitler-comparisons/> (Дата обращения: 26.11.2024)
13. Observer DNC Rewards Clinton Loyalists With New Jobs. 2017, Jan. 5. 2017 // URL: <https://observer.com/2017/01/clinton-staffers-appointed-dnc-positions/> (Дата обращения: 26.11.2024)
14. The New York Times Trump made offensive remark about Harris' mental acuity at dinner with donors. 2024, October 12. 2024 // URL: <https://edition.cnn.com/2024/10/12/politics/new-york-times-trump-offensive-remark-harris/index.html> (Дата обращения: 26.11.2024)
15. The Washington Post: 20 January. 2017.
16. Trump D. U.S. Election 2020, Trump's speech: 'This is a fraud on the American public' 2020, November 4. 2020 // URL: <https://www.macleans.ca/politics/u-s-election-2020-trump-transcript-this-is-a-fraud-on-the-american-public-this-is-an-embarrassment-to-our-country/> (Дата обращения: 26.11.2024)

Reference

1. Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. - M.: «Soviet Encyclopedia», 1966. 400 p.
2. Pavlova E.K. Problems of mutual understanding in global political discourse. - M.: Moscow State University, 2012. 400 p.
3. ABC News Top 10 Actual Things Donald Trump Said At His 2016 Presidential Campaign Kickoff. 2015, June 16, 2015. № 2 // URL: <https://abcnews.go.com/Politics/top-10-actual-things-donald-trump-2016-presidential-story?id=31807460> (11.26.2024)
4. ABC News Democrats sift through 'unmitigated disaster' after Trump victory: ANALYSIS 2024, November 7. 2024. № 2 // URL: <https://abcnews.go.com/Politics/democrats-sift-unmitigated-disaster-after-trump-victory-analysis/story?id=115579655> (11.26.2024)
5. AP News Trump hurls a string of insults at Harris including 'lazy,' a racist trope against Black people 2024, October 23. 2024. № 1 // URL: <https://apnews.com/article/trump-kamala-lazy-trope-stereotype-4c2ded1046e492c5d24c7382245d0f7b> (26.11.2024)
6. AP News. Trump escalates attacks on Harris' mental fitness and suggests she should be prosecuted 2024, September 30. 2024. № 2 // URL: <https://apnews.com/article/trump-kamala-harris-white-house-election-a38195f876767332c48d12226a6aea2f> (11/26/2024)
7. ABC News Biden suggests Trump supporters are 'garbage' after comic's insult of Puerto Rico 2024, October 30. 2024. № 3 // URL: <https://apnews.com/article/biden-trump-supporters-garbage-puerto-rico-comic-e62ccf9108ba0ca8d1ee694f91a6867e> (26.11.2024)
8. Conservative zone Democrats Calling Trump a 'Threat to Democracy' is Actually the First Step in their Plan to Stage an Insurrection if He Wins the Election 2024, June 21. 2024 // URL: <https://www.conservativenewszone.com/articles/democrats-calling-trump-a-threat-to-democracy-is-actually-the-first-step-in-their-plan-to-stage-an-insurrection-if-he-wins-the-election/> (11.26.2024)
9. NBC News Trump unleashes a torrent of personal attacks on Harris, calling her 'the worst' and 'lazy as hell' 2024, October 22. 2024. № 1 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/trump-unleashes-torrent-personal-attacks-harris-calling-worst-lazy-hel-rcna176599> (11.6.2024)
10. NBC News Trump, using extreme rhetoric, calls Harris 'mentally impaired' and says she should be 'prosecuted' 2024, September 30. 2024. № 2 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/trump-says-kamala-harris-prosecuted-border-actions-rcna173194> (11.26.2024)
11. NBC News 'The enemy from within': Trump calls Democrats more dangerous than U.S. foreign adversaries 2024, October 13. 2024. № 3 // URL: <https://www.nbcnews.com/politics/2024-election/enemy-trump-claims-democrats-are-dangerous-us-foreign-adversaries-rcna175198> (26.11.2024)
12. New York Post How Democrats relentlessly ratcheted up violent rhetoric against Trump before assassination attempt - comparing him to Hitler 2024, July 14. 2024 // URL: <https://nypost.com/2024/07/14/us-news/dems-dialled-up-violent-rhetoric-against-trump-with-hitler-comparisons/> (11.26.2024)
13. Observer DNC Rewards Clinton Loyalists With New Jobs. 2017, Jan. 5. 2017 // URL: <https://observer.com/2017/01/clinton-staffers-appointed-dnc-positions/> (11/26/2024)
14. The New York Times Trump made offensive remark about Harris' mental acuity at dinner with donors. 2024, October 12. 2024 // URL: <https://edition.cnn.com/2024/10/12/politics/new-york-times-trump-offensive-remark-harris/index.html> (11.26.2024)
15. The Washington Post: 20 January. 2017.
16. Trump D. U.S. Election 2020, Trump's speech: 'This is a fraud on the American public' 2020, November 4. 2020 // URL: <https://www.macleans.ca/politics/u-s-election-2020-trump-transcript-this-is-a-fraud-on-the-american-public-this-is-an-embarrassment-to-our-country/> (26.11.2024)

Орлова Т.А.

Доцент. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Чубарова Ю.Е.

Доцент. ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск.

Резепова Н.В.

Доцент. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)».

Пьянова М.В.

Кандидат филологических наук. Исполняющий обязанности заведующего кафедрой иностранных языков 2. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

**Язык менеджмента как отраслевой язык бизнеса
(на материале английского языка)***

Аннотация. Статья посвящена исследованию английскоязычных терминов, функционирующих в сфере менеджмента. В большей степени фокус исследования нацелен на учет аспектов структуры и семантики ее компонентов. Проводится обзор типологии когнитивно-лингвистических и институциональных признаков, отличающих управленческий дискурс от других дискурсивных типов. Предпринимается комплексный анализ основных способов образования управленческих терминов, среди которых выделяются морфологическая деривация, словосложение и аббревиация. Устанавливаются причины, обуславливающие доминирующую роль словосложения в управленческой терминологии. Выявляются наиболее частотные морфо-грамматические модели в дискурсивном пространстве менеджмента. Акцентируется внимание на синтаксическом статусе таких терминологических единиц, что позволяет утверждать, что многокомпонентные термины представляют собой один член предложения, не имеющий синонимов, что принципиально отличает их от свободных словосочетаний. Исследуются также экстралингвистические и интралингвистические факторы, определяющие специфику формирования терминологического слоя лексической системы языка. На основе анализа практического материала с его интегративной связью со структурно- композиционными

* © Орлова Т.А., Чубарова Ю.Е., Резепова Н.В., Пьянова М.В., 2025.

реалиями современного дискурсивного пространства менеджмента авторами статьи предлагается комплексная структурно-тематическая стратификация терминологических единиц, которая позволяет изучить понятийный аппарат и проследить основные алгоритмы иерархического взаимодействия терминов каждого из выделенных структурно-тематических сегментов. С использованием метода сплошной выборки выделено и стратифицировано пять структурно-тематических групп, что позволяет сделать вывод о том, что система терминоменеджмента представляет собой осознанно сконструированную систему, разделенную на гибкие и открытые терминологические поля. Проведен статистический анализ по установлению частотности использования терминологических единиц структурно-тематических подсистем общей терминосистемы менеджмента в дискурсивном пространстве бизнеса. Исследуется отличительная особенность аббревиатур, которая представлена высоким уровнем системности и иерархичности корреляций между терминами-аббревиатурами.

Ключевые слова: дискурсивное пространство, терминологические единицы, язык специального назначения, процесс управления, структурно-тематический блок, аффиксальный способ словосложения, структурирование составляющих, экстралингвистические и интралингвистические факторы.

Orlova T.A.

Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Chubarova Yu.E.

Associate Professor. Mordovia State University, Saransk.

Rezepova N.V.

Associate Professor. Plekhanov Russian University of Economics. All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Gerasimov (VGIK).

Рянова М.В.

Candidate of Philological Sciences. Acting Head of the Department of Foreign Languages 2. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Management language as an industry language of business (based on the English language)

Abstract. The article is devoted to the study of the English terminological system in the field of management with regard to aspects of the structure and semantics of its

components. The typology of cognitive-linguistic and institutional features that distinguish management discourse from other discursive types is explored. A comprehensive analysis of the main ways of forming management terms is carried out, among which morphological derivation, compounding and abbreviation are highlighted. The reasons that determine the dominant role of compounding in management terminology are established. The most frequent morpho-grammatical models in the discursive space of management are identified. Attention is focused on the syntactic status of such terminological units, which allows us to assert that multicomponent terms represent one member of a sentence that does not have synonyms, which fundamentally makes them different from free phrases. Extralinguistic and intralinguistic factors that determine the specifics of the formation of the terminological layer of the lexical system of a language are also explored. Based on the analysis of practical material with its integrative connection to the structural and compositional realities of the modern discursive space of management, the authors of the article propose a comprehensive structural and thematic stratification of terminological units, which allows us to study the conceptual apparatus and trace the main algorithms of the hierarchical interaction of terms of each of the identified structural and thematic segments. Using the continuous sampling method, five structural and thematic groups are identified and stratified, which allows us to conclude that the term management system is a consciously constructed system, divided into flexible and open terminological fields. A statistical analysis is carried out to establish the frequency of use of terminological units of structural and thematic subsystems of the general management terminological system in the discursive space of business. The distinctive feature of abbreviations is investigated, which is represented by a high level of consistency and hierarchy of correlations between abbreviation terms.

Key words: discursive space, terminological units, language for special purposes, management process, structural and thematic block, affix vector, structuring of constituents, extralinguistic and intralinguistic factors.

Introduction

The current stage of development of terminology is characterized by an active growth in the number of scientific studies in the field of industry terminology. The special significance of the problem of studying terminological systems is explained by the rapid increase in the role of science in the life of society and the complication of scientific knowledge. In this regard, the consideration of specialized vocabulary in new aspects allowed terminology science to go beyond the traditionally established boundaries of its description and significantly expanded the orbit of its research. Against the background of the emergence of conceptually new scientific achievements, terminology, as the most dynamically developing part of the lexical system of language, undergoes significant changes under the influence of extralinguistic factors. These conditions emphasize the importance of studying terminology systems of various fields of scientific thought in a wide range of application: from theoretical substantiation of the principles of formation of terminology systems to solving

practical problems of streamlining and unifying terms, including them in industry dictionaries. In this context, interest in this important component of the language process deserves close and comprehensive study, emphasizing its relevance in the modern scientific paradigm.

Linguist N.N. Gorbunova notes that “the language of management was formed as a sub-industry language within the framework of the industry language of business. Later, as a result of the development of business English, the language of management acquired the status of an industry language” [2, p. 9]. In this regard, it is appropriate to state that the discursive space is a favorable basis for the formation of a powerful terminological layer. As is known, the discourse of management is a complex system characterized by a stable set of cognitive- linguistic and institutional features that distinguish it from other discursive types. The discursive space of management reflects a polyfactorial professional picture of reality, implying communication within the established framework of status-role relations (boss - subordinate, top manager - middle manager - lower manager, mentor - performer). The above-mentioned researcher N. N. Gorbunova asserts that “the English-language discourse in the management sphere, due to its institutional nature, has a set of basic features, such as participants, chronotope, goals, strategies, topics, and discursive formulas” [3, p. 114].

With this understanding of the essence of the problem, the terminological system can be considered as a complex concept, including terminological units (hereinafter TU), acting as functional components of the terminology system, which “being individually lexical units of the language for special purposes (hereinafter LSP) of management and uniting into rows of one level, as well as hierarchical, multi-level paradigms, are consciously structured into a single system using logical methods of analysis and synthesis” [5, p. 773]. Thus, the management terminology system represents a special semiotic model formed by the terms of the LSP of managers.

The purpose of the study is to conduct a comprehensive analysis of the cognitive- linguistic and institutional features of the English-language terminological system of management.

The material of the study presented in the article was a sample consisting of 500 TU in the sphere of management of the modern English language, selected from explanatory dictionaries and reference books on business topics. Thematic stratification of the management terminology system

Based on the analysis of practical material with its integrative link to the structural and compositional realities of the modern discursive space of management, we proposed a thematic stratification of the management terminology system, which allows us to study the conceptual apparatus and trace the main algorithms of the hierarchical interaction of terms of each of the structural and thematic segments. Using the continuous sampling method, the following struc-

tural and thematic components of the management terminology system were identified and stratified:

1. General key terms of management. This group is formed by linguistic units that have an unambiguous interpretation in all term rows. Among them, two core terms stand out, around which the management terminology system is built:

“Management is a process of using organizational resources to achieve organizational objectives through planning, organizing and staffing, leading, and controlling” [13, p. 221].

“A manager is a person responsible for the work performance of group members” [ibid, p. 223].

The following lexical units should be attributed to the terms of this group: top- management; middle-management; supervisory management; autocratic manager; democratic manager; free-rein manager; leadership; first-line management; decision making; time-management and others.

The main purpose of using commonly used management terms is to nominate the basic concepts of the management process and its main participants.

2. Terms of business management. The main feature of this thematic segment is the nomination of participants and processes occurring in modern entrepreneurial activity. The key ideas of this group are, on the one hand, the concept of business itself as a type of entrepreneurial activity, and on the other hand, the concept of the process of managing and regulating this activity. The core terms of this thematic block include:

“Business is a profit-seeking activity that provides goods and services to an economic system and people who live under the framework of business environment” [15, p. 9].

“Business management is the process by which a manager runs a business to achieve its goals utilizing the available resources effectively and efficiently” [ibid, p. 10].

Other business management terms include business environment; business cycle; business alignment; innovation management; project management; general economic management; marketing management; demand and supply management; profit and others.

3. Terms of financial management. This group is formed by terms defining the processes occurring in the field of management, which deals with planning, organizing, controlling and analyzing the financial potential and resources of a company in order to achieve its strategic goals.

“Financial management is the process of planning, organizing and monitoring financial resources in order to achieve the major business goal - earning a profit” [ibid].

Terminological units of financial management can be represented by the fol-

lowing examples: financial manager; financing; financial institutions; financial markets; financial plan; financial system; financial results; financial adviser; fiscal policy; fiscal (financial) year; funding and others.

4. Terms of organizational management. The concept of organizational management is the effective management and organization of a company's resources to achieve its goals.

"Organizational management is the process of organizing, planning, leading and controlling resources within an entity in order to achieve its objectives. The organizational management needs to be able to make decisions and resolve issues in order to be both effective and beneficial" [13, p. 240]. The key terms of the organizational management subsystem include organizational structure; hierarchy of objectives; departmentalization; delegation of authorities; line organization; line-and-staff organization; committee organization; matrix organization; chain of command; general meeting of the company and others.

5. Terms of human resource (HR) management. The language units of this structural and thematic segment define the participants and processes related to the sphere of personnel management of the company.

"HR management is a process of acquiring, training, developing, motivating, and appraising a sufficient quantity of qualified employees to perform the necessary activities; and developing activities in an organizational climate conducive to maximum efficiency and worker satisfaction" [12, p. 203].

The basic terms of this structural-thematic block are represented by the following language lexemes: human resource department (HRD); human relation skills; HR manager; human resources, labor force, HR recruitment, hiring personnel; needs and/or wants; HR planning; employment and others.

Statistical analysis of the data indicates approximately the same frequency of use of terminological units of all five structural-thematic subsystems of the general terminological system of management in the discursive space of business. And this is not surprising, since at present, as a result of globalization based on the processes of internationalization, international cooperation and integration of production processes, management terminology penetrates into all areas of the NSC. Thus, it is logical to make an intermediate conclusion that the thematic stratification of the management terminology system in the English-language linguacultural area is a consciously constructed system, divided into subsystems, terminological series or, in other terminology, terminological fields that are mobile and open, since their boundaries are constantly expanding due to both extralinguistic and intralinguistic processes of forming the terminological layer of this system. In this regard, it is difficult not to agree that the English-language management terminology system is in dynamic motion, since it is the most sensitive to changes in different spheres of social activity. As researcher O. A. Alimuradov rightly notes, "special vocabulary in any language arises as a result of the inter-

action of the language itself with public social factors. But, having arisen from the interaction of various factors, terminology subsequently becomes an internal, linguistic phenomenon" [1, p. 129].

Intralinguistic method of forming management terminology

The study of the nomination process in the field of management terminology allowed us to identify two main interrelated methods of forming its components: 1) extralinguistic and 2) intralinguistic. It seems interesting to answer the question of which of these two methods is the most productive in a specific historical period of terminology development. In light of the stated topic, we are more interested in the terminology formation processes occurring within the language itself.

Morphological derivation in the terminology formation system allows us to create a new TE based on the integration of one or more derivative stems with affixes, which is the most productive and widespread method of forming new terminological vocabulary (up to 15% of TE in the studied material). Suffixes are more closely linked to the word stem, while prefixes, changing the semantics of the term, are lexically more independent. But both of them introduce new semantic connotations and shades of meaning into the meaning of the term, and the actual difference between them consists only in the degree of productivity of one or another affix. In this regard, it is appropriate to cite the opinion of researchers that "according to the traditional approach to interpretation, a term is a stylistically neutral unit, devoid of connotations. However, recently studies have appeared that refute the above-mentioned idea of terms" [6, 7].

About 85% of TE from all practical material selected by the continuous sampling method are represented by suffix models, which confirms our conclusion about the suffix dominant morphological structure of the management terminology system.

Let us give examples of terminological vocabulary formed by the suffix method. Note that it is the suffixes of nouns that are widely represented in the verbal fabric of the discursive space of management:

1) action and/or process suffixes:

-(t)ion: recession, acquisition, litigation, integration, competition, fluctuation, discretion, consolidation, expansion, contribution, deregulation, inspection, expiration and others;

-ing: bargaining, bidding, borrowing, chartering, financing, leasing, licensing, brainstorming, moonlighting (shadow earnings), dumping, handling, labeling, booking, canceling, accounting, planning and others;

-age: brokerage, storage, freightage, overage, groupage, haulage, shrinkage, spoilage and others;

-ment: abatement, alignment, allotment, annulment, assignment, consign-

ment, divestment, employment, empowerment, investment, management, payment and others;

2) state and ability and/or property suffixes:

-ity: capability, diversity, employability, flexibility, profitability, stability, liability, vulnerability, opportunity, subjectivity, rationality, parity and others; -ness: competitiveness, idleness, handiness and others;

3) suffixes denoting participants in the management process:

-(e)er/ -ee: buyer, seller, officer, consumer, user, forwarder, charterer, manager, manufacturer, owner, broker, raider, profiteer, payee, patentee, optioner, optionee and others;

-or: consignor, director, distributor, guarantor, indicator, investor, negotiator, predator (a company that resorts to predatory methods), possessor and others.

A small number of terms (no more than 5%) are formed by the prefix-suffix method: displacement, subcontractor, subscriber, underwriter, unemployment, subdivision, mismanagement, co-owner, and others.

It should be noted that the mentioned suffixes do not exhaust the entire variety of examples of lexical terms functioning in the discursive space of management. The limited volume of the article does not allow us to present a comprehensive study of the affix vector of the English-language terminology system.

We also consider it appropriate to pay attention to another productive way of forming terminological units, which is word composition. Linguocultural analysis of compound words is also a subject of scientific interest for linguists studying texts of different genres [9, 10].

Let us give examples of terminological lexical units in the sphere of management formed by means of word composition:

Research-and-development, supply-to-demand, point-of-purchase advertising, aid- de-camp, cost-effectiveness, bond-yield-plus-risk-premium approach, profit-and- loss basis, breakdown, by-product, carryover, chairman, charge-hand, copyright, counterpart, deadline, decision-making / taking, systems-and-procedures, computer-aided, office-seeker, stock-in-trade.

Complex structured TEs are defined based on a number of key criteria, the main ones being:

1) the presence of at least two root components in the term;

2) a single language structure (grammar, continuous or hyphenated written execution, which, however, does not exclude the option of their separate execution, a single stress);

3) *the mandatory presence of inter-semantic links between the elements of a single term-compound word.*

The complex structuring of the components of the terminological system of the discursive space of management corresponds to the principle of brevity or

language compression, which is a typical feature of terms in general. On the other hand, the multi-component nature of TEs allows for a more accurate transmission of the meaning of the term, in other words, the “longer” the term, the more accurate and unambiguous it is. Speaking about the reasons that determine the dominant role of word composition in management terminology, it is necessary to mention the external or extralinguistic factor, which includes the development of industry business, high-tech technologies, which in turn dictates the need to define complex conceptual models and concepts through complex-structured terms and term combinations.

We believe that this trend will continue in the long term, since the volume of professional activity is constantly increasing, facing new tasks and challenges of our time, causing the need to improve the management component of business. It is safe to say that the TE of the English-language management terminology system are structurally represented by a large number of large-block and multi-segment lexical units. For the linguistic actualization of phenomena and processes occurring in the field of management, multi-component TE containing more than two lexical units are actively used [4]:

Approved local enterprise agency; audited annual partnership accounts; City Code on Takeovers and Mergers; comparable uncontrolled price method; declining- balance depreciation method; direct method of allocation of costs; Employee Share Ownership Plan; fast moving consumer goods; Foreign Corrupt Practices Act; money market mutual fund; conformity of a standard to world requirements; integrated manufacturing modelling system; the parity of authority and responsibility and others. Continuing the study of complex TEs in terms of structuring, we believe it is appropriate to highlight the most frequent morpho-grammatical models in the discursive space of management (presented in order of decreasing frequency of occurrence in business discourse):

“N + N”: letterhead, lawsuit, landlord, money supply, knowledge management, lump sum, management buy-in, management personnel, market capitalization, market-maker, market segmentation and others;

“Adj + N”: legal owner, liquid assets, local rate, low-tax area, main market, middle management, monopolistic competition, multinational enterprise, natural resources, non-economic goods, open market and others;

“N / Adj + Prep + N”: board of directors, Law of supply and demand, letter of advice, master of Business Administration, Memorandum of Association, nature of transaction, order of business, power (letter) of attorney, property of the Company, rate of exchange and others; “Participle + N”: landed cost, leveraged buyout, limited company, listed (quoted) company, mixed economy, programmed decision, nose-dived company, ordered unit, preferred stock (share), limited company, produced stamp and others.

Speaking about the syntactic status of such TE, it should be noted that they

represent a single member of a sentence that has no synonyms, which fundamentally makes them unlike free phrases. TE are also characterized by semantic integrity and unambiguity:

Every single customer transaction can be recorded and analyzed using a sophisticated database software package [14, p. 398].

Customer relationship management makes extensive use of information technology and the Internet [ibid, p. 411].

A large proportion of venture capital is provided by investment banks, which specialize in finding appropriate sources of capital and by private venture capital partnerships [ibid, p. 414].

Analysis of the methods of forming terms would be incomplete without mentioning abbreviations or contractions. As is known, abbreviations are an integral part of modern language, allowing you to save time and effort, simplify communication and adapt to a rapidly changing world. In the English-language management terminology system, abbreviations and acronyms used for rapid transmission of messages, encoding and decoding of information in professional communication of managers have also become widespread [8, 11]. This phenomenon is due to the fact that the main abbreviation base is the structural-word-formation model itself with the dominant role of multicomponent terms. This opinion can be confirmed by the fact that in professional communication of managers, abbreviations are used to transmit voluminous text messages. Let us give an example of how the abbreviation LCL-FCL-LCL is used in transport and logistics management, which expresses the concept of a multimodal delivery scheme and describes a specific type of transportation that combines various types of transport for the efficient delivery of cargo.

LCL = Less than Container Load – this abbreviation means that the initial and final stages involve small shipments that do not require a full container;

FCL = Full Container Load – this abbreviation defines the middle stage of transportation, where a consolidated container is transported as a fully loaded one.

As is known, one of the problems in the theory of abbreviations is the definition of the concept. A distinctive feature of abbreviations in the English-language terminology of management is the high level of consistency and hierarchy of correlations between abbreviation terms. Thus, the central figure of organizational management is the CEO (Chief Executive Officer) - the chief executive officer of the enterprise, usually responsible for effective management and profitability, around whom the entire management team of the corporation is grouped:

CFO (Chief Financial Officer);

CIO (Chief Information Officer) - head of the company's information technology department;

CIO (Chief Investment Officer) - head of the investment department; CKO

(Chief Knowledge Officer);

COO (Chief Operating Officer); CSO (Chief Scientific Officer), etc.

The heterogeneity of the structure of TE abbreviations and numerous combinations of abbreviation methods in the management terminology system significantly complicate the typological classification of abbreviations and to some extent explain the fact that modern linguistic science still lacks a unified stratification of abbreviations. However, linguistic analysis of practical material allows us to identify three main groups of abbreviations:

- 1) Initial abbreviations;
- 2) Acronyms;
- 3) Hybrid abbreviations.

Let us dwell on each of them in more detail.

Initial abbreviations, as is known, are abbreviations whose abbreviated form is formed by the initial letters of terms and/or term combinations. The following terminological initial abbreviations can be attributed to the subsystem of organizational management: AGM (annual general meeting); CCB (Change Control Board); CFR (Code of Federal Regulations); CM (configured management); CFC (controlled foreign company); ESOP (Employee Stock Ownership Plan); EIS (Executive Information System); EGM (Extraordinary General Meeting); HO (head office); HQ (headquarter); CAM (Computer-aided manufacturing) and others. Initial abbreviations are the most frequent.

By acronym terms, researcher I. Yu. Rakhmanova means “abbreviated words structured from the initial letters and/or elements of the nominated word or phrase and similar or coinciding in their phonetic structure with conventional terms” [10, p. 34]. The following acronyms function in the English-language management terminology system: CAD (cash against document), CAT (computer-assisted trading), SWIFT (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications), ROC (return on capital), SMART (specific, measurable, assignable, realistic, time-related) and others. Hybrid abbreviations are represented by lexemes in which one of the parts of a multi-component term is abbreviated, while the second component remains unchanged. A typical example of a hybrid abbreviation in the English-language management terminology system is the abbreviation SWOT analysis (CBOT – analysis), which is an effective tool for assessing the current situation in business and developing a development strategy. Other examples of hybrid abbreviations: FOTRA securities; STEEP analysis; HR department; 3D negotiations; B2B – business-to-business and others.

Conclusions

Summarizing the above, we can conclude that the sphere of economics and business is a promising area for studying the emergence of lexical innovations

that reflect the realities of the development of the modern business world. At present, against the background of the intersection of various branches of business, science and technology, the interpenetration of terminological vocabulary indicates a possible fusion of several industry terminology systems into a single system with the transition of special industry terms into inter-industry ones. This trend is especially evident in the discursive space of management. In this context, many scientists consider the English-language terminology system of management as a concept that permeates many branches of knowledge and professional communication, which has a tendency to transform into a special metasystem characteristic of the inter-industry YSC.

The analysis of practical material allows us to conclude that the English-language management terminology is a set of mobile and open terminological fields (series or subsystems) influenced by extralinguistic and intralinguistic processes. The most productive intralinguistic factors in the formation of the English-language management terminology system include affixation with the dominant role of suffixes along with word compounding. A distinctive feature of the abbreviations inherent in the English-language management terminology system is the high level of systematicity and hierarchical relationships between abbreviated terms with the dominant role of initial abbreviations.

Библиографический список

1. Алимуратов О.А. Термины в английских профессиональных текстах: связность и связность (на материалах специализированных текстов в области менеджмента) Когнитивные исследования языка, Пятигорск, 2023. № 1 (52). С. 129-140.
2. Горбунова Н.Н. Современная англоязычная терминологическая система менеджмента: структурно-семантическая и когнитивно-фреймовая характеристика: Дис. канд., Пятигорск, 2014. 247 с.
3. Горбунова Н.Н. Сплоченность как структурная и содержательная характеристика англоязычных специализированных текстов в области менеджмента. Вестник Пятигорского государственного университета. 2022. № 2. С. 113-119. – DOI 10.53531/25420747_2022_2_113.
4. Захарова И.О. Современная управленческая терминология: англицизмы как средство адаптации к новым экономическим реалиям. Вестник университета. 2023. № 8. С. 109-115. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-8-109-115.
5. Лейчик В.М. Терминологические словари. Русский язык: Энциклопедия, – М.: 2020. С. 771-774.
6. Лукашова И.В. Семантические пути становления терминологии бизнеса и менеджмента в английском и русском языках // Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2023. Т. 19. № 4 (62). С. 123-138.
7. Лукашова И.В. Метафоризация значения слова как один из основных семантических процессов в английском и русском языках (на материале терминологии бизнеса и менеджмента). Studia Germanica, Romanica et Comparatistica. 2022. Т. 18. № 4 (58). С. 85-97.
8. Лепшокова Е.А. Особенности образования аббревиатур в современном английском языке. Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 265-267.
9. Орлова Т.А. Лингвокультурный анализ сложных слов художественного текста (на материале английского языка). Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2011. № 13. С. 167-170.
10. Орлова Т.А. Вербализация образа любви в английской поэтической речи. XI Державинские чтения в Республике Мордовия. – Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2015. С. 215-217.
11. Рахманова И.Ю. Вариации сокращений на английском языке: диссертация канд. наук, Уфа, 2004. 234 с.
12. Севостьянов А.П. Англо-русский толковый словарь основных терминов бизнеса: экономика, финансы, менеджмент: учебник – М.: Издательство «Спутник+», 2019. 391 с.
13. Дубрин А.Дж. Основы менеджмента / А.Дж. Дубрин. – США: South Western Educational Publishing, 2011. 652 с.

14. Курц Д. Современный бизнес (16-е издание) / Д.Л. Курц. – США: John Wiley & Sons, Inc., 2016. 672 с.
15. Маккеун А., Райт Р. Профессиональный английский в использовании. Менеджмент / Издательство Кембриджского университета, 2011. 120 с.

Reference

1. Alimuradov O.A. Terms in English professional texts: coherence and coherence (based on specialized texts in the field of management) *Cognitive studies of language*, Pyatigorsk, 2023. № 1 (52). P. 129-140.
2. Gorbunova N.N. Modern Russian-language terminological system of management: structural-semantic and cognitive-frame characteristics: Diss. Cand., Pyatigorsk, 2014. 247 p.
3. Gorbunova N.N. Cohesion as a structural and substantive characteristic of Russian-language specialized texts in the field of management. *Bulletin of Pyatigorsk State University*. 2022. № 2. P. 113-119. – DOI 10.53531/25420747_2022_2_113.
4. Zakharova I.O. Modern management terminology: Anglicisms as a transition to new economic realities. *University Bulletin*. 2023. № 8. P. 109-115. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-8-109-115.
5. Leychik V.M. Terminological dictionaries. Russian language: Encyclopedia, – M.: 2020. P. 771-774.
6. Lukashova I.V. Semantic ways of formation of business and management terminology in English and English languages // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2023. Vol. 19. № 4 (62). P. 123-138.
7. Lukashova I.V. Metaphorization of word meanings as one of the main semantic processes in English and the English languages (based on business and management terminology). *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2022. Vol. 18. № 4 (58). P. 85-97.
8. Lepshokova E.A. Features of the reduction of education in modern English. *Problems of modern pedagogical education*. 2021. № 70-1. P. 265-267.
9. Orlova T.A. Lingvocultural analysis of a complex verbal fiction text (based on the English language). *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*. 2011. № 13. P. 167-170.
10. Orlova T.A. Verbalization of the image of love in English poetic speech. *XI Derzhavin Readings in the Republic of Mordovia*. - Saransk: Limited Liability Company "YurEksPraktik", 2015. P. 215-217.
11. Rakhmanova I.Yu. Variations of abbreviations in English: dissertation of candidate of sciences, Ufa, 2004. 234 p.
12. Sevostyanov A.P. English-Russian explanatory dictionary of basic business terms: economics, finance, management: textbook – M.: Publishing House "Sputnik +", 2019. 391 p.
13. Dubrin A.J. *Fundamentals of Management* / A.J. Dubrin. – USA: South Western Educational Publishing, 2011. 652 p.
14. Kurtz D. *Modern Business* (16th edition) / D.L. Kurtz. – USA: John Wiley & Sons, Inc., 2016. 672 p.
15. McKeown A., Wright R. *Professional English in Use. Management* / Cambridge University Press, 2011. 120 p.

Кунгурова И.М.

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, начальник научного отдела Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Рачева В.С.

Обучающаяся 5 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Воронин В.А.

Обучающийся 2 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Воронина Д.М.

Обучающаяся 3 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Развитие социальных умений у старших школьников посредством использования на уроках иностранного (английского) языка социальных видеороликов о Великой Отечественной войне*

Аннотация. Социальные умения играют важную роль в современном обществе, так как выпускник школы должен быть готов к решению разных ситуаций, уметь налаживать контакты и поддерживать общение. Социальные видеоролики относятся к тем инструментам, которые помогают развивать эти навыки. В рамках статьи авторы представили, как проходит этот процесс на уроках английского языка в школе. В статье рассмотрены понятия «социальные умения», «социальный видеоролик», раскрыто влияние подобных видеоматериалов на развитие социальных умений старших школьников, описаны этапы работы с социальными видеороликами на уроках английского языка, соблюдение которых позволит успешно достичь поставленных целей, приведены примеры заданий.

Ключевые слова: социальные видеоролики, социальные умения, учащиеся, школа, развитие, социальная компетенция.

* © Кунгурова И.М., Рачева В.С., Воронин В.А., Воронина Д.М., 2025.

Kungurova I.M.

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Russian and Foreign Philology, Culture Study and Methods of Teaching Chair, Head of the Scientific Department, Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Racheva V.S.

Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Voronin V.A.

Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Voronina D.M.

Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Developing the senior schoolchildren's social skills at English lessons by means of social videos about the Great Patriotic War

Abstract. Social skills play an important role in modern society, as a school leaver must be ready to solve a variety of situations, be able to establish contacts and maintain communication. Social videos are among the tools that help develop these skills. In the article, the authors present this process at English lessons at school. The article examines the concepts "social skills", "social video", reveals the influence of such videos on the development of the senior schoolchildren's social skills, describes the stages of working with social videos at English lessons, that will allow to successfully achieve the goals, gives the examples of tasks.

Key words: social videos, social skills, students, school, development, social competence.

Современные подходы к изучению иностранного языка в школе определяют необходимость использования новых образовательных технологий. Внедрение в учебный процесс на уроке английского языка видео материалов можно отнести к последним, так как они повышают мотивацию школьников к дальнейшему изучению языка, служат средством поддержания позитивной атмосферы на уроке, делают сам процесс обучения иностранному языку более продуктивным.

Сегодня в распоряжении учителя иностранного языка находится большое количество аутентичных материалов: фильмы, мультипликационные фильмы, социальные видеоролики, реклама и т.д. В большинстве случаев они сопровождаются готовыми поурочными разработками, и педагог, планирующий использовать материалы на уроке, может выбрать то, что ему нравится / подходит в большей степени. К сожалению, такие уроки, на которых педагог использует готовые материалы, не всегда приносят желаемый результат. Это происходит даже в тех случаях, когда он следует всем рекомендациям и выполняет все требования разработчика этих материалов. Все зависит от конкретной учебной ситуации, сидящих на занятии обучающихся с определенным уровнем владения иностранным языком и т.д. Важно не только выбрать нужный фильм для показа, но и определить, какие фильмы и в какой последовательности будут предлагаться учащимся. Трудностей не возникнет, если педагог знаком с принципами работы с данным средством обучения. Использование видео материалов на уроке английского языка будет стимулировать интерес у учащихся, даст определенный образец для подражания как поведения, так и речи. Просмотренное на уроке видео - отличная основа для обучения различным видам речевой деятельности, за счет своей эмоциональной окрашенности фильмы вызывают неподдельный интерес у учащихся.

Перед учителем иностранного языка стоит важный вопрос - развитие не только языковых умений, но и социальных с использованием инновационных подходов и средств обучения. Выпускник школы должен быть готов к построению успешной коммуникации, взаимодействию с окружающими, работе в команде, а также к решению познавательных коммуникативных, личностных и профессиональных задач и т.д. Вопрос социализации личности ребенка сегодня считается одним из важных в педагогике. Его решением занимались многие ученые и педагоги: В.С. Мухина, А.П. Петровский, В.В. Давыдова и др. По их мнению, развитие личности не осуществляется само собой, для успешного развития социальных умений необходимо постоянное воздействие на нее.

К наиболее эффективным способам, влияющим на развитие социальных умений, можно отнести ролевые игры, дебаты, диалоги-ситуации, работа с песнями на английском языке, использование видеоматериалов (социальные видеоролики, социальная реклама, фильмы и др.). Обращение на уроках английского языка к социальным видеороликам позволяет эффективно развивать социальные умения учащихся, критическое мышление, эмпатию, коммуникативные навыки, а также понять принятые в обществе ценности и нормы.

Социальные умения - это навыки, которые позволяют человеку взаимодействовать эффективнее с другими людьми. К ним можно отнести:

умение устанавливать и поддерживать контакты; умение ясно и точно выражать свои мысли, слушать других, задавать вопросы, принимать активно участие в диалогах; умение понимать и учитывать чувства других людей и, если необходимо, проявлять сопереживание и поддержку; умение сотрудничать и работать в команде, распределять роли, помогать и принимать помощь, если это необходимо; умение разрешать конфликты и поддерживать мирные отношения, если необходимо, искать компромиссы и находить пути решения проблемы; умение адаптироваться под разные ситуации, происходящие в социуме, учитывая особенности других людей. Социальные умения играют важную роль в повседневной жизни, так как помогают выстраивать отношения и достигать поставленных целей. На их развитие большое влияние оказывает использование социального видеоролика (короткие видео о повседневных ситуациях и проблемах, происходящих в обществе). Они позволяют увидеть ситуацию с другой стороны, осмыслить ее, принять правильное решение.

Социальный видеоролик- это короткое видео, которое имеет целью донести определенные идеи, знания или ценности, касающиеся социально важных вопросов. Данные видеоролики применяются, как для образовательных, так и для информационных целей [9]. Изучением влияния социальных видеороликов занимались такие ученые, как: Е.В. Долгова (изучение роли мультимедийных ресурсов в обучении иностранному (английскому языку), включая социальные видеоролики, их влияния на учащихся), М.В. Григорьева (исследования использования видеоматериалов, направленных на освещение социальных проблем, их влияния на уровень сформированности социальных умений, повышения увлеченности школьников учебным процессом) и Д. Делабастиа (изучение аудиовизуальных текстов, классификация составляющих их элементов).

Д. Делабастиа предлагает следующую классификацию элементов: аудио-вербальные (речь персонажей, тексты песен и т.д.); аудио-невербальные (звуковые эффекты и различные шумы); визуально-невербальные (поведение и внешний вид персонажей); визуально-вербальные (титры) [4]. Автор отмечает эмоциональную наполненность таких роликов. В них содержится не только глубокий смысл, они также имеют музыкальное сопровождение, которое позволяет школьникам глубже погрузиться в культуру своей страны и страны изучаемого языка. Социальные видеоролики влияют на развитие представлений о нравах и нормах поведения в современном поликультурном мире. Их использование на уроках английского языка мотивирует и настраивает обучающихся к дальнейшей продуктивной работе.

Социальные видеоролики играют большую роль в развитии многих аспектов:

- развитие эмпатии (социальные видеоролики затрагивают такие важ-

ные темы, как: дружба, семья, взаимоотношения, конфликты и т.д.; учащиеся могут понять мысли, чувства и ощущения героев, пережить ситуации вместе с ними);

- развитие критического мышления (просмотр видеоролика позволяет включаться в представленную ситуацию, что развивает у школьников интерес к анализу и обсуждению затронутой проблемы, критическое мышление и умение формулировать свое мнение на изучаемом языке);

- улучшение навыков коммуникации (после просмотра социального видеоролика организуется обсуждение проблемы всем классом с целью развития коммуникативных навыков, учащиеся делятся мыслями, эмоциями, предлагают решение ситуаций, учатся аргументировать свою точку зрения);

- понимание и принятие культурных особенностей (социальные видеоролики помогают школьникам понять культурные особенности своей страны и других стран, что способствует развитию толерантности и уважения к другим культурам);

- работа в команде (командное обсуждение содержания социального видеоролика позволяет развивать навыки работы в команде).

Использование социальных видеороликов на уроках иностранного (английского) языка имеет ряд преимуществ. К ним можно отнести следующие:

- социальные видеоролики представляют собой видеоматериал, который находится в открытом доступе в интернете, за просмотр этого материала не нужно платить;

- социальный видеоролик представляет сюжет, длительность которого не превышает 5 минут, что отлично вписывается в регламентированные 45 минут учебного занятия, остается достаточно времени на отработку лексики, грамматики, обсуждение ролика, проектную работу и т.д.;

- видеоролик можно подобрать для любого уровня владения иностранным языком;

- социальные видеоролики затрагивают важные проблемы и ситуации в обществе, актуальные для подростков.

Однако для того чтобы использование социального видеоролика оказало наибольший эффект на развитие социальных умений, необходимо четко следовать этапам работы с ним.

1. Выбор социального видеоролика. Важно, чтобы видео было связано с актуальными проблемами и темами (например, «Защита окружающей среды», «Права человека», «Толерантность» и т.д.) и соответствовало уровню владения обучающимися иностранным языком.

2. Обсуждение содержания видеоролика. После просмотра необходимо организовать его обсуждение на изучаемом языке, учащиеся могут высказывать свои мнения, выслушивать другие точки зрения, обозначать свое

отношение к той или иной ситуации или проблеме.

3. Отработка языковых конструкций. Необходимо обратить внимание школьников на те конструкции, которые встречаются в видеоролике, обсудить их значение, особенности употребления, привести примеры с их использованием.

4. Работа с лексикой и грамматикой. Важно использовать в речи новую лексику и грамматические конструкции, которые встретились в видео.

5. Организация ролевых игр и проектной деятельности, связанных с темой видеоролика (например, написать сценарий просмотренного видео, решить проблему, все это окажет положительное влияние на развитие продуктивных умений в письменной и устной речи, критического мышления и творческих способностей учащихся, так как проектная работа позволяет школьникам проявить себя в разных сферах: языковой, организаторской, информационной и т.д.). Современные технологии позволяют учащимся создавать видеопродукты, презентации, слайдшоу, интеллект карты и т.д.

6. Рефлексия. После обсуждения социального видеоролика проводится рефлексия для того, чтобы каждый смог высказать свое мнение по поводу просмотренного материала, какие выводы можно сделать, какие решения принять.

При просмотре видео можно организовать несколько видов деятельности, чтобы повысить эффективность задания (например, проверить предположения учащихся, которые они сделали о фильме перед его просмотром, поиск необходимой информации в ходе многократного просмотра, работа с отдельными фрагментами фильма с целью формирования коммуникативной культуры школьников и т.д.). На данном этапе работы, учащимся можно предложить разные задания заданий, например, можно включить видео без звука с субтитрами, а когда они появятся остановить и попросить учащихся записать варианты перевода услышанного предложения. После того как все учащиеся допишут свои переводы, организуется проверка и сравнение всех переводов. Происходит их обсуждение, всякая критика исключается.

После просмотра определенного эпизода можно предложить следующие задания:

- работа с текстом с проблемными вопросами по теме видеоматериала, задание наиболее эффективно при просмотре новостных или социальных видеороликов;

- составление вопросов по видео с последующей организацией их обсуждения, учащиеся могут выразить свое мнение, согласиться или не согласиться с позицией одноклассников, соотнести просмотренное с реальными ситуациями из жизни, проанализировать их;

- разработка группового проекта по заданной проблеме;

- написание эссе, в качестве опоры учащиеся используют свои записи,

которые они делали во время просмотра видео и его обсуждения, а также рабочие листы, разработанные учителем для заполнения во время просмотра видео.

Видео материалы и задания к ним должны соответствовать темам, которые изучаются в школе, и выполняемой на уроках школьниками деятельности. Например, если учащиеся изучают правила написания письма, то в качестве дополнительного задания можно предложить написать письмо другу, в котором нужно будет рассказать о том, что просмотрели.

Приведем некоторые примеры. В 2025 году наша страна отмечает 80-летие победы в Великой Отечественной войне. В сети интернет много социальных видеороликов, посвященных этой дате и важнейшим событиям того периода. Для работы мы отобрали следующие социальные видеоролики: «The Contribution of My Family to Our Victory», «The Great Patriotic War in figures», «The Day of Victory 2.0», «The Fallen of World War II», «The Enemy - A Book About Peace» и др.

Приведем задания к видеоролику, посвященному годовщине начала Великой Отечественной войны 22 июня 1941 года (<https://rutube.ru/video/28692fbb8e5d2c152dfbf2cf7e82db1a/>), которые мы предложили выполнить школьникам на уроке английского языка.

Работа с данным материалом позволила учащимся узнать о горечи утрат близких людей (выпускников 1941 года), проявить эмпатию к главной героине (учителю, потерявшей в жерле войны весь свой выпуск), развить социальные умения (эмпатия, навыки коммуникации, толерантность, работа в команде и др. в рамках темы «Patriotism»), при этом соблюдалась строгая этапность работы с социальным видеороликом.

На подготовительном / предпросмотровом этапе (pre-viewing) мы подготовили учащихся к предстоящему просмотру. Дома детям было предложено выполнить следующие задания (написать письмо личного характера, эссе-рассуждение, ответить на вопросы, ориентируясь на свой личный опыт).

Exercise 1. Think and tell what do the school leavers usually want to connect their life with.

Exercise 2.

From: Sam@mail.uk
To: Russian_friend@ege.ru
Subject: Work or study
<i>...I really don't know whether to enter a college or to start working after finishing school. What are your plans? Do many Russian school-leavers continue their education in universities, why? Where can a teenager work in Russia after finishing school? My elder sister is getting married next week, it will be a big wedding...</i>

Write an email to Sam.

In your message:

- answer his questions;
- ask 3 questions about his sister's wedding.

Write 100-140 words.

From: Lily@mail.uk
To: Russian_friend@ege.ru
Subject: School life
<i>School studies are coming to an end and I feel a bit upset about it. Still I realize that I must make some plans for the future. What are some of your favorite memories from your time in school so far? Have you thought about what career or field you might want to pursue after finishing school? Are there any extracurricular activities or clubs that you participate? Yesterday I participated in the singing contest.</i>

Write an email to Lily.

In your message:

- Answer his questions
- Ask 3 questions about the singing contest.

Write 100-140 words.

Exercise 3. Write an essay. Some people feel that school-leavers should start working right after school, some argue that school-leavers should attend university before they start work. Discuss on both and give your opinion.

Exercise 4. Answer the following questions. Give full answers (2-3 sentences)

1. Have you thought about what career or field you might want to pursue after finishing school?
2. Do you have any specific goals or aspirations that you hope to achieve in the next few years?
3. How important do you think it is to continue learning and growing even after completing formal schooling?
4. Why is it important for students to think about their future while they are still in school?

В начале урока проходит живое обсуждение выполненных дома заданий, затем учитель подводит итог: В видеоролике выпускники тоже ставили себе цели, планировали свое будущее, но им не удалось реализовать свои мечты и планы. На этапе восприятия видеоролика / демонстрационном этапе (while-viewing) учащиеся просматривали предложенный материал и отвечали на предложенные вопросы:

1. What happened on the 22nd of June in 1941?
2. Did the life change?
3. What happened to the schoolchildren?
4. Did their plans come true?
5. Can you describe the teacher's feelings?
6. What did she tell to her pupils at the end of the video?
7. Do you agree with the teacher's words?
8. Why is it important to be a patriot and love your Motherland?

На этапе контроля понимания основного содержания / последемонстрационном этапе (after-viewing) была организована проверка понимания и усвоения просмотренного учащимися, для этого мы предложили им выполнить следующие задания в формате ЕГЭ [5]. Ответы на вопросы будут заключительным заданием, к тому времени ребята уже несколько раз прочитают предложенный текст и смогут запомнить ключевые идеи.

Patriotism [5]

A Patriotism is a concept that has been (WIDE) discussed and debated throughout history. What does it mean to be a patriot? Is it simply flying the flag of your country, A _____? Or does true patriotism go beyond these superficial displays and require a deeper (DEDICATE) to the values and ideals of one's country?

B The dictionary defines patriotism B _____. But to understand the meaning of being a patriot, we must delve deeper into the concept. Patriotism is not just about blind allegiance to one's country, but about active engagement in its well-being and progress. It is about standing up for the values and principles that define a nation, C _____.

C A true patriot is someone who is willing to make sacrifices for the greater good of the country. They are not afraid to speak out against (JUSTICE) or corruption, even if it means going against the status quo. A patriot does not 1. _____ a blind eye to the problems facing their country, but actively works towards finding solutions and making positive change.

D Patriotism is also about respect for the diversity and unity of a nation. A patriot does not discriminate 2. _____ others based on their race, religion, or background, but embraces the 3. _____ tapestry of cultures that make up their country. They understand that unity does not mean uniformity, but rather the ability to come together 4. _____ our differences for the common good.

E Being a patriot also means taking pride in one's country, D _____ but also in its failures. A true patriot acknowledges the mistakes of their country and works towards learning from them and moving forward. They do not shy away from the dark chapters of their nation's history, but instead, E _____.

F Patriotism can manifest in many forms, from volunteering in your community F _____. It is not (LIMIT) to grand gestures or

public displays, but can be seen in the everyday actions of ordinary citizens who strive to make their country a better place for all.

G In times of crisis, patriotism can be a unifying force that brings people together in solidarity. It can inspire acts of (BRAVE) and selflessness, as individuals put their lives on the line for the greater good of their country. It can also serve as a 5. _____ of hope in times of darkness, reminding us of the values that bind us as a nation.

H But patriotism should never be used as a tool to justify hatred, violence, or discrimination. True patriots respect the rights and freedoms of all individuals, 6. _____ of their background or beliefs. They understand that diversity is a (STRONG), not a weakness, and that unity can only be achieved through mutual understanding and respect.

I In conclusion, patriotism is a complex and multifaceted concept that goes beyond 7 _____ displays of allegiance to one's country. It is about love, dedication, and sacrifice for the greater good of the nation. It is about standing up for the values and ideals that define us as a people, and working towards a future that is just, inclusive, and (PROSPER) for all. Being a patriot means being an active and engaged citizen, willing to fight for what is right and just, even when the odds are stacked against us.

Exercise 1. Read the text and complete the blanks A-F by using the parts of the sentences 1 – 7. One part is extra.

- 1 to serving in the military or running for political office
- 2 as a love and devotion to one's country
- 3 not just in its successes
- 4 singing the national anthem, or supporting your government at all costs
- 5 even in the face of adversity
- 6 try to avoid discussing them
- 7 strive to create a better future for all its citizens

Exercise 2. Read the text, form single-root words from the words printed in capital letters so that they grammatically and lexically correspond to the content of the text.

Exercise 3. Read the text, pay attention to the gaps 1-7. For each gap choose the appropriate variant.

- 1 a) cast b) look c) turn d) switch
- 2 a) for b) against c) by d) towards
- 3 a) affluent b) prosperous c) wealthy d) rich
- 4 a) despite b) in spite c) regardless d) against
- 5 a) bay b) shelter c) beacon d) home
- 6 a) despite b) although c) but d) regardless
- 7 a) easy b) mere c) usual d) just

Exercise 4. Read the text and choose the title for the paragraphs A-I. One of

them is extra.

- 1 The value of mistakes
- 2 The complex nature of patriotism
- 3 Tolerance to diversity
- 4 Brave enough to face problems
- 5 Not easy to define
- 6 Small steps towards a better future
- 7 Respecting rights and freedoms
- 8 A uniting force
- 9 Going beyond superficial
- 10 Difficult to understand

Exercise 5. Answer the questions.

- a. What does it mean to be a patriot, according to the text?
- b. How does the text define patriotism beyond superficial displays of allegiance?
- c. What qualities and actions define a true patriot?
- d. How does patriotism relate to respect for diversity and unity within a nation?
- e. In what ways can patriotism be manifested in everyday actions and gestures?

Exercise 6 Write a short essay on patriotism in 150 words.

- Patriotism is a beautiful feeling and is a virtue. It is the act of loving and defending one's country. A true patriot will never think about his life before acting any action that will do his country some good.

- Being a patriot does not mean that one has to be violent in his actions, one can protest silently, and that protest is more effective.

- Not everyone who tries to claim himself is a patriot; some false patriots like to take advantage of the situations and be selfish enough to look for the profit they will derive by speaking for or against the case.

Использование социальных видео материалов на уроках английского языка - важная часть образовательного процесса, один из новейших методов работы, который подходит для учащихся разных возрастных групп. Работать с данными видео материалами школьникам интересно, важно правильно его подбирать. Их использование положительно сказывается на мотивации, учащиеся перестают бояться изучать иностранный язык, расширяют свой кругозор, просмотр видео способствует более простому усвоению учебного материала, развитию навыков в области говорения, аудирования, чтения и письма, также происходит развитие социальных умений. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование видео материалов должно быть внедрено в школы для использования на уроках английского языка.

Библиографический список

1. Васина Е.А. Социальные умения личности: диагностика и подходы к анализу // Интерактивная наука. 2021. № 2 (57). С. 7-26.
2. Верисокин Ю.И. Учебное кино на уроках английского языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 5. С. 32-35.
3. Гульгяев А.В., Казанцева М.П., Кунгурова И.М. Формирование англоязычной коммуникативной компетенции посредством аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка // Dictum - Factum: от исследований к стратегическим решениям. 2021. № 3-4. С. 61-66.
4. Delabastita D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics. Babel, 1989. P. 193-218.
5. Задания на тему Patriotism для подготовке к ЕГЭ по английскому языку. // URL: <https://dzen.ru/a/Z3142bmYxG4ILT5Q>. (Дата обращения: 15.04.2025).
6. Караглышева Ж.Б., Кунгурова И.М. Формирование социокультурной компетенции у школьников на основе видеоматериалов // XIV Кирилло-Мефодиевские чтения. Человек в пространстве православной культуры: Межвузовский сборник научно-методических статей, Ишим, 25 мая 2021 года. Ишим: Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова (филиал) Тюменского государственного университета, 2021. С. 77-82.
7. К годовщине начала Великой Отечественной войны. // URL: <https://rutube.ru/video/28692fbb8e5d2c152dfb2cf7e82db1a/>. (Дата обращения: 15.04.2025).
8. Кунгурова И.М., Веселова А.О., Волкова К.С. Развитие речевых навыков старшеклассников посредством использования на уроках английского языка аутентичных видеофрагментов // Педагогическое образование. 2024. Т. 5. № 12. С. 303-309.
9. Мятова М.И. Использование видеофильмов при обучении иностранному в средней школе // Иностранные языки в школе. 2006. № 4. С. 31-39.
10. Шевченко И.А., Голубева Е.А., Вахромеева Т. А. Социальный видеоролик как положительный инструмент экологического воспитания и средство проекционной визуализации // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 84-1. С. 357-360.

References

1. Vasina E.A. Social skills of an individual: diagnostics and approaches to analysis // Interactive science. 2021. № 2 (57). P. 7-26.
2. Verisokin Yu.I. Educational films in English lessons // Foreign languages at school. 2000. № 5. P. 32-35.
3. Gulyaev A.V., Kazantseva M.P., Kungurova I.M. Formation of English-language communicative competence through authentic video materials in foreign language lessons // Dictum - Factum: from research to strategic decisions. 2021. № 3-4. P. 61-66.
4. Delabastita D. Translation and mass-communication: Film and T.V. translation as evidence of cultural dynamics. Babel, 1989. P. 193-218.
5. Tasks on the topic of Patriotism to prepare for the Unified State Exam in English. // URL: <https://dzen.ru/a/Z3142bmYxG4ILT5Q>. (15.04.2025).
6. Karaglysheva Zh.B., Kungurova I.M. Formation of socio-cultural competence in schoolchildren based on video materials // XIV Cyril and Methodius Readings. Man in the space of Orthodox culture: Interuniversity collection of scientific and methodological articles, Ishim, May 25, 2021. Ishim: Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch) of Tyumen State University, 2021. P. 77-82.
7. On the anniversary of the beginning of the Great Patriotic War. // URL: <https://rutube.ru/video/28692fbb8e5d-2c152dfb2cf7e82db1a/>. (15.04.2025).
8. Kungurova I.M., Veselova A.O., Volkova K.S. Development of speech skills of high school students through the use of authentic video fragments in English lessons // Pedagogical education. 2024. Vol. 5. № 12. P. 303-309.
9. Myatova M.I. Use of video films in teaching a foreign language in high school // Foreign languages at school. 2006. № 4. P. 31-39.
10. Shevchenko I.A., Golubeva E.A., Vakhromeeva T.A. Social video as a positive tool of environmental education and a means of projection visualization // Problems of modern pedagogical education. 2024. № 84-1. P. 357-360.

Луговская М.Ю.

Байкальский государственный университет, Иркутск. ORCID: 0009-0000-1023-2559

Языковое новаторство Марины Цветаевой: окказионализмы как установка на языковой эксперимент*

Аннотация. Статья посвящена лексико-синтаксическим окказионализмам М.И. Цветаевой. В работе определяется их статус, очерчивается круг понятий «окказиональность», «окказионализм», «слово», «фольклорная лексико-синтаксическая единица», обосновывается правомерность их применения по отношению к лексико-синтаксическим окказионализмам цветаевского языка. Выделяются четыре группы лексико-синтаксических окказионализмов: 1) созданные по моделям русского словообразования; 2) созданные по моделям немецкого словообразования; 3) созданные по оригинальным моделям; 4) созданные по фольклорным моделям, а также примыкающие к указанным четырем группам дефиснооформленные фольклорные лексико-синтаксические единицы. В работе делаются выводы о большом влиянии иностранных языков (немецкого и французского) на языковое экспериментаторство М.И. Цветаевой, а также поэтики и словообразовательных моделей русского фольклора и словообразовательных образцов русского литературного языка в синхроническом и диахроническом аспекте.

Ключевые слова: неология, неогенез, окказионализм, окказиональность, теория окказиональности, лексико-синтаксический окказионализм, фольклорная лексико-синтаксическая единица, идиолект М.И. Цветаевой.

Lugovskaya M.Yu.

Baikal State University, Irkutsk. ORCID: 0009-0000-1023-2559

The linguistic innovation of Marina Tsvetaeva: occasionalisms as a setting for a language experiment

Abstract. The article is devoted to the lexical and syntactic accidents of M.I. Tsvetaeva. The paper defines their status, outlines the range of concepts «occasionality», «occasionalism», «word», «folklore lexical and syntactic unit», justifies the legitimacy of their application in relation to the lexical and syntactic occasionalisms of the Tsvetaeva language. There are four groups of lexical and syntactic accidents.: 1) created according to models of Russian word formation; 2) created according to models of German word for-

* © Луговская М.Ю., 2025.

mation; 3) created according to original models; 4) created according to folklore models, as well as hyphenated folklore lexical and syntactic units adjacent to the four groups indicated. Russian literature draws conclusions about the great influence of foreign languages (German and French) on the linguistic experimentation of M.I. Tsvetaeva, as well as the poetics and word-formation models of Russian folklore and word-formation patterns of the Russian literary language in a synchronic and diachronic aspect.

Key words: neology, neogenesis, occasionalism, accidents, theory of accidents, lexico-syntactic accidents, folklore lexico-syntactic unit, idiolect of M.I. Tsvetaeva.

Введение

В последнее время в центре внимания современных исследователей языка все чаще и чаще оказываются явления пограничные, переходные, не поддающиеся однозначной трактовке. Данная работа не исключение. Она посвящена исследованию периферийной области словотворчества – лексико-синтаксическому окказиональному словообразованию, сфере, которая до этого не подвергалась глубокому и разностороннему исследованию.

Культурная парадигма 20 века предполагает свободное обращение с языковой реальностью, поощряет языковые эксперименты, особенно в художественной литературе, манифестирует расширение интересов в области креативных возможностей языка как единой системы. Одним из путей «раскрепощения» языка и является прогрессирование окказионального словообразования, особенно необычных его форм. Проблема индивидуального языкового творчества писателей в связи с этим все более выдвигается на передний план, ей посвящены многочисленные работы отечественных ученых. Немалая часть исследований проведены в русле цветаеведения: это работы А.В. Горелкиной, О.А. Ежковой, Л.В. Зубовой, И.А. Ковыневой, А.А. Козаковой, С.Ю. Лавровой, О.Г. Ревзиной, Л.В. Табаченко, Н.Ю. Широлаповой и др. В этом контексте многочисленных работ, посвященных разным аспектам изучения окказионализмов цветаевского языка, особенно интересным представляется обращение к лексико-синтаксическим окказионализмам (далее – ЛСО).

Результаты исследования

Под ЛСО нами понимаются в узком смысле сращения, в широком смысле – сращения и фольклорные лексико-синтаксические единицы (ФЛСЕ). Понятие «окказионализм» в широком смысле включает в себя семантические, словообразовательные, грамматические, синтаксические окказионализмы; окказионализм – это любое новое языковое явление, то есть не только ЛСО (окказиональное слово особого вида,

сращение), но и ФЛСЕ (окказиональное сочетание слов особого вида, ритмизированный комплекс).

В.В. Лопатин определяет сращение как «лексико-синтаксический способ словообразования (ЛССС), – возникновение слова из словосочетания. Под С. понимается: 1) исторический процесс постепенного превращения словосочетания в слово, напр.: спаси бог > спасибо; сего дня > сегодня; 2) способ словообразования, при котором производное слово во всех своих формах полностью тождественно по морфемному составу синонимичному словосочетанию; синтаксическая связь этого словосочетания (управление или примыкание) остается живой в структуре производного слова: вечноезеленый тяжелобольной, умалишенный, вышеприведенный, азотсодержащие вещества, быстродействующее средство» [1, с. 536]. Сращения, образованные ЛССС, в соответствии с установкой автора приведенной словарной статьи определяются как слова, но особого типа, созданные на стыке лексикологии и синтаксиса. Это специфическое положение ЛСО в ряде других слов русского языка и является определяющей особенностью данных единиц.

Приведем некоторые примеры исследуемых единиц языка М.И. Цветаевой. ЛСО в узком смысле: *вечера-чтения, вообще-ночь, во-сне, единственная-здесь-свидетельница, куст-невелик, любовь-воочию, можотбыть, просто-любить, прошел-человек, не-я, сплошь-туча, четверть-звука* и т. д. Примыкающие к ним ФЛСЕ: *корешок-несу-травиночку, куполок-льняной-маковочка, миткаль-бисер-леденцы-гусиный пух, мох-дерн-песок-труха, не плечом-не-бочком, Океан-Велик, отравой-обманом-объелась-дурманом, путь-мой-широк, светел-месяц* и т. д.

На таких достаточно редко встречающихся языковых явлениях (исключение составляют только прилагательные и причастия, среди которых сращения нормативны и распространены) внимание исследователей останавливается нечасто, хотя ЛСО, пусть и в небольших количествах, мы находим не только у М.И. Цветаевой, но также и у других писателей и поэтов 20 века. Однако применительно к творчеству М.И. Цветаевой можно говорить о чрезвычайной активности этого вида словообразования.

К тому же именно такие сложные и неоднозначные в определении, переходные по своему характеру единицы, как ЛСО, подчас бывают симптоматичными и в целом показательными для оценки общезыкового развития, а не только для развития языка отдельного автора. «Развитие языка – это прежде всего неогенез, то есть процесс возникновения нового в языковой структуре», считает Е. В. Сенько [2, с. 20]. Все, что получает широкое распространение в языке, первоначально зарождается в речи отдельных людей, иногда в художественном языке наиболее талантливых писателей эпохи. Не случайно диапазон использования ЛСО в художественных тек-

стах М.И. Цветаевой так широк: это находится в согласии с теми преобразовательскими процессами в искусстве, со сменой культурных и языковых парадигм, которые характеризуют начало 20 века.

20 век вообще характеризуется исследователями как неогенный. Выдвигается следующий тезис: «Процессы начала века обусловили неогенность второй половины 20 века» [там же], получивший свое развитие в исследованиях последних лет, где наглядно показывается, что конец 20-го – начало 21-го века представляет собой настоящий бум использования и развития креативных возможностей языка, постоянный процесс оформления новых способов создания слов. Причем в настоящее время он носит преднамеренный, осознанный характер словообразовательной игры, по мнению С.В. Ильясовой [3]. Поэтический идиолект М.И. Цветаевой считается крупнейшим явлением русской и мировой поэзии. Это язык новых форм. Доминантой цветаевского новаторства является антиформализм как следствие устремленности к познанию, а также «выработка поэтического языка, основанного на глубинных закономерностях (потенциях – М.Л.) русской языковой системы» [4, с. 305]. Под языковыми потенциями вслед за Л.В. Зубовой здесь понимаются «свойства прошлых языковых состояний» и тенденции будущего развития [5, с. 3]. М.И. Цветаева выступает не только как интуитивный лингвист, но и как интуитивный историк языка. Многие языковые экспериментальные сдвиги в цветаевских текстах, свидетельствующие о философском диалектизме позиции автора, обладают свойством отражать прошлые состояния языковой системы и одновременно прозревать направление ее развития, то есть выходить за пределы синхронического подхода к языку, актуализируя характеристику непрерывности языкового развития (континуальности языкового процесса). Так и ЛСО в цветаевских текстах – следствие чувствования глубинных языковых закономерностей. Здесь уместно вспомнить первое определение понятия «сращение» («исторический процесс постепенного превращения словосочетания в слово, напр.: спаси бог > спасибо; сего дня > сегодня» из [1, с. 536]) и провести параллель между созданием цветаевских ЛСО и, например, историческим процессом формирования наречий и сложных предлогов в древнерусском языке из предлога и существительного (как вправду, навстречу), из предлога и числительного (как надвое, во-первых), из предлога и местоимения (как по-моему, зачем), из местоимения и существительного (как тотчас, сегодня). В идиолекте М.И. Цветаевой присутствуют схожие по структуре ЛСО: *на-Марс*, *вне-жизни* и т. д. Их образование не результат длительной эволюции языка, но моделирование похожих на общезыковые процессы в индивидуальном творчестве и чуткое следование им, своеобразная, по формулировке А.А. Пруцких, «оптимизация всех речевых усилий и выражений» [6, с. 554] как волеизъявление автора.

Изначальная нацеленность творчества на постоянный динамизм, развитие, усложнение и углубление языковой палитры средств, чувство априорной языковой подвижности (как условия существования языка) закономерно определяют лингвистический подход М.И. Цветаевой к творчеству и позволяют говорить о «лингвокреативном» (термин Б.А. Серебренникова [7; 8]) мышлении автора. Это собственно языковое мышление, т. е. мышление, направленное на «порождение» новых языковых сущностей путем трансформации (прежде всего смысловой) уже имеющихся в языке единиц. Можно сказать, что лингвокреативное мышление и инновационная устремленность М.И. Цветаевой, являясь в высшей степени преобразующими и трансформирующими языковые факты, определили ее свободу в отношении узуса. Именно свобода взаимоотношений с языковой данностью обусловила экспериментальные поиски автора во всех областях – от моделирования семантики, семантизации графики, пунктуации, ритма, оживления этимологии до создания индивидуального синтаксиса и лексикона индивидуально-авторских слов.

В этом направлении предлагаемое исследование продиктовано необходимостью вписать один из аспектов поэтического эксперимента М.И. Цветаевой – активное создание ЛСО – в общий процесс развития языка 20 века, определить место и роль цветаевского эксперимента в данном процессе. Таким образом, предлагаемая работа представляет собой расширенное системное описание ЛСО в идиолекте М.И. Цветаевой. В работе анализируются принципы употребления подобных единиц, предлагаются классификации ЛСО. Анализ ЛСО совмещается с более широким обобщением сущности окказионального в творческих поисках М.И. Цветаевой.

Отдельные замечания по поводу создания М.И. Цветаевой ЛСО присутствуют в работах О. Г. Ревзиной [9, с. 27-32], Л.В. Зубовой [10; 5, с. 78-82; 11], В.В. Жильцовой [12, с. 376-385]) и А.В. Горелкиной [13], И.А. Ковыневой [14], но исчерпывающего описания природы этих новообразований в исследованиях, посвященных творчеству М.И. Цветаевой, нет. Это объясняется отчасти тем, что необычный характер подобных новообразований обусловил их факультативное место, во-первых, в системе русского словообразования и, во-вторых, в языке художественных произведений русских авторов.

Что касается общетеоретических работ по этой проблеме, то их число также незначительно. Подходы к изучению этого явления пока не до конца выработаны. Заслуживающей внимания представляется монография В.М. Павлова [15], в которой проблемы статуса, генезиса и структурно-семантических особенностей различных видов сложных слов (композигов) исследуются именно на стыке словообразования, лексикологии и синтак-

сиса. Значительно обогащает работу В.М. Павлова и тот факт, что исследование сущности сложных лексем проводится на материале не только русского, но и некоторых других европейских языков (в частности немецкого и французского). Это особенно актуально по той причине, что словообразовательная система немецкого языка предполагает гораздо более активное оперирование подобными языковыми моделями, нежели система русского языка. Интересным представляется углубиться в эту проблему, ведь известно, что М.И. Цветаева знала немецкий язык в совершенстве. И гипотетически характер немецкого композитообразования мог оказать свое влияние на появление в языке поэта подобных немецким сложных лексем, так как, по мнению С. Ю. Свитюк, «билингвальная личность может быть определена как личность, владеющая двумя языковыми системами и их средствами, активно использующая их для осуществления коммуникации, а также усвоившая культуру и национальную картину мира обоих изученных языков» [16, с. 691].

И.А. Ковынева изучает лексико-синтаксический способ словообразования в русском языке, заимствуя и перенося на русскую почву романо-германский термин «голофразис» [17]. Автор базируется на трудах В.П. Изотова, систематизатора способов окказионального словообразования, определяющего голофразис как «несмешанный потенциальный синтаксический синтагматический способ словообразования, состоящий в создании слова путём сращения (слияния) простого или сложного предложения или любых их частей, обладающий способностью к комбинированию с реально существующими способами и гипотетическими возможностями» [18, с. 131].

Таким образом, необходимость исследования ЛСО М.И. Цветаевой обусловлена несколькими причинами: 1) важностью разрешения проблемы статуса ЛСО в идиолекте М.И. Цветаевой; 2) возможностью использования опыта диссертационного исследования для изучения ЛСО других авторов; 3) отсутствием в русской словообразовательной науке четко разработанной теории и единого мнения, касающегося природы ЛСО; 4) сложностью и дискуссионностью вопросов о границе слова, о горизонтах словосложения и его природе; 5) при всем обилии исследований идиолекта М.И. Цветаевой в последние годы, малой изученностью ее поэтического эксперимента в пограничных областях (в данном случае между лексикой, словообразованием и синтаксисом – в сфере бытования ЛСО), на периферии окказиональности.

Очевидно, что необходимо многоаспектное изучение ЛСО в идиолекте М.И. Цветаевой: выявление и описание природы их происхождения, структурно-семантических, функционально-стилистических, графических особенностей, а также особенностей развития ЛСО в хроникально-

жанровом плане. Основными задачами, которые решаются в настоящей работе, являются: 1) отбор всех ЛСО из текстов М.И. Цветаевой; 2) определение понятий «ЛСО», «ЛССС», «окказионализм», «слово», «ФЛСЕ»; 3) определение генезиса и природы ЛСО; 4) описание словообразовательных структур цветаевских ЛСО; 5) определение смысловой нагруженности графического оформления цветаевских ЛСО; 6) анализ семантики наиболее интересных примеров ЛСО, выявление коннотационных «приращений смысла» путем контекстуального анализа (современные значения слов даются по СРЯ); 7) анализ функций некоторых ЛСО в цветаевских текстах; 8) исследование ЛСО в хроникально-жанровом аспекте. Те же задачи актуальны и в отношении примыкающих к ЛСО в узком смысле ФЛСЕ. Вместе с тем основной задачей исследования является изучение структур ЛСО, так как невозможно выделить семантические и функциональные группы ЛСО, не имея четкой структурной классификации. Необходимо исчерпывающая база структур и на этом основании – исследование семантики, функций ЛСО в полном объеме.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем: 1) развита теория языкового эксперимента в идиостиле М.И. Цветаевой; 2) предпринята попытка масштабно осмыслить одно из направлений развития индивидуально-авторского словообразования в переходных областях, на стыке лексикологии, синтаксиса и словообразования, вследствие чего в работе содержится множество полемичных моментов, допускающих разные, подчас противоречивые, трактовки, которые осознаются автором исследования, но объективно не могут быть преодолены вследствие самого характера исследуемого предмета; 3) в условиях работы со сложным неоднозначным языковым материалом выработан собственный новаторский подход к разрешению проблемы окказионального слова в связи с идиостилем М.И. Цветаевой; 4) предложена гипотеза влияния немецкого словообразования на словопроизводство её ЛСО; 5) развита теория функционирования дефиса.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты могут способствовать пополнению и уточнению словарей языка поэтов и писателей, особенно Словаря поэтического языка М.И. Цветаевой, Словаря языка русской поэзии 20 века. Результаты исследования могут быть использованы в курсах и спецкурсах по творчеству М.И. Цветаевой. Предложенный полный перечень ЛСО поэта, выявленный методом сплошной выборки из макротекста М.И. Цветаевой, а также их структур, может послужить в качестве исследовательского материала для других работ, посвященных ЛСО поэта. Можно наметить следующие перспективы дальнейшего исследования цветаевских ЛСО: подробное изучение семантических, функциональных групп ЛСО, разработка типологии дефиса в со-

ставе ЛСО, исследование изоморфизма функций тире и дефиса, раскрытие ритмико-информативной природы цветаевских ФЛСЕ посредством изучения их метрики.

Выводы

Словотворчество М.И. Цветаевой характеризуется значительно более широким употреблением ЛСО, чем у других авторов или в стандартном лексиконе, что обусловлено самостоятельным характером языковых преобразований, осуществляемых автором. Создание и использование ЛСО М.И. Цветаевой несет также информацию о характере изменений, которые претерпевал русский язык в его литературной разновидности в 20 веке в художественных текстах мастеров слова, когда можно констатировать начало изменения отношения к понятию «норма», связанное с появлением понятия «другая норма» – коммуникативная норма, то есть норма, уместная в данном контексте [3, с. 5)]. Кристаллизация такого отношения к нормативности происходила в течение всего 20 века и, несомненно, вначале активизировалась в творчестве писателей серебряного века.

ЛСО М. И. Цветаевой являются одним из проявлений ее языкового эксперимента. При их создании актуализируются возможности не только современной русской словообразовательной системы, но и привлекаются средства, присущие более древним состояниям русского языка (древнерусскому языку), а также немецкому языку. Помимо этого, опираясь на опыт фольклора и других языков, М.И. Цветаева создает уникальные ЛСО по оригинальным, часто единичным моделям. В языке автора обнаруживается также множество примыкающих к ЛСО ФЛСЕ, реализующих ритмико-организующие, ритмико-информативные и суггестивные возможности устной поэтической речи. Ведь суггестия, как считает И.Н. Зырянова, «может осуществляться раз личными способами, такими как словесные указания, гипноз, невербальные сигналы и т.д. Однако И.Ю. Черепанова отмечает, что суггестия – это прежде всего словесное воз действие» [19, с. 773-774].

Таким образом, ЛСО М. И. Цветаевой различаются по происхождению: 1) созданные по моделям немецкого словообразования; 2) созданные по моделям русского словообразования; 3) созданные по оригинальным моделям; 4) созданные по моделям языка фольклора. К ним примыкают ФЛСЕ, также являющиеся ЛСО в широком смысле и созданные по образцам фольклорного языка.

ЛСО в узком понимании (ЛСО-сращения), обладая ярко выраженной синтаксической природой, несмотря на свой переходный неоднозначный характер в творчестве М. И. Цветаевой, приобретают статус полноправных лексем ее художественного языка («разрушительного языка», по мнению

М. Мейкина [20, с. 183], – статус «поэтического слова» – и получают особую смысловую нагрузку, участвуя в формировании понятий, значимых для контекста и нередко для всего творчества автора в целом. Другая часть ЛСО в широком понимании – ФЛСЕ – это дефиснооформленные ритмизированные синтаксические комплексы, участвующие в моделировании фольклорной речи.

При трансформации словосочетаний, предложно-падежных групп или других сочетаний слов в ЛСО часто происходит трансформация их исходной семантики, иногда – ее уточнение. В итоге получается ЛСО, в котором актуализируется семантика какого-то одного компонента или всех компонентов сразу, для чего и собирается воедино комплекс, называемый ЛСО.

Библиографический список:

1. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
2. Севько Е.В. Неологизация в современном русском языке конца 20 века: межуровневый аспект: Дис. ... доктора филол. наук. – Волгоград, 2000. 430 с.
3. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: Дис. ... доктора филол. наук. – Ростов н/Д, 2002. 432 с.
4. Ревзина О.Г. Марина Цветаева // Очерки истории языка русской поэзии XX века: Опыт описания идиостилий. – М.: Наследие, 1995. С. 305-362.
5. Зубова Л.В. Поэзия Марины Цветаевой: Лингвистический аспект. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 264 с.
6. Пруцких А.А. Принцип экономии языковых усилий и его влияние на языковое развитие // Известия Байкальского государственного университета. 2024. Т. 34. № 3. С. 553-558.
7. Серебренников Б.А. О сущности процессов изменения слов и словосочетаний и о природе тюркских и финно-угорских языках // Морфологическая структура слова в индоевропейских языках. – М.: Наука, 1970. С. 216-222.
8. Серебренников Б. А. Номинация и проблема выбора // Языковая номинация (общие вопросы). – М.: Наука, 1977. 359 с.
9. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. В 2-х т. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. Том 2. С. 5-40.
10. Зубова Л. В. Модель народно-поэтических аппозитивных сочетаний // Язык жанров русского фольклора. – Петрозаводск: Петрозаводск. ун-т, 1983. С. 49-58.
11. Зубова Л.В. Язык поэзии Марины Цветаевой: (Фонетика, словообразование, фразеология). – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 1999. 232 с.
12. Жильцова В.В. Знаки препинания сферы слова: дефис в стихотворениях и поэмах М.И. Цветаевой // Марина Цветаева. Эпоха. Культура. (Судьба: Десятая цветаяевская международная научнотематическая конференция (9–11 октября 2002): Сб. докл. – М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2003. С. 376-385.
13. Горелкина А.В. Словообразовательные окказионализмы в мемуарных прозаических произведениях М. Цветаевой и А. Белого: Дис. ... канд. филол. наук. – М.: 1999. 209 с.
14. Ковычева И.А. Голофрастические конструкции в поэзии М.И. Цветаевой // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2017. С. 75-78.
15. Павлов В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. – Л.: Наука, 1985. 300 с.
16. Свитюк С.Ю. Особенности самоотношения и ценностных ориентаций в структуре я-концепции билингвальной личности // Baikal Research Journal. 2023. Т. 14. № 2. С. 690-700.
17. Ковычева И.А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. – Орел, 2007. 175 с.
18. Изотов В.П. Параметры описания системы способов словообразования: На материале окказиональной лексики русского языка: дис. докт. филол. наук. – Орел: 1998. 341 с.
19. Зырянова И.Н., Санина Е.Н. Суттестивный потенциал синтаксических особенностей текстов экологической рекламы (на материале русского и английского языков) // Известия Байкальского государственного университета. 2023. Т. 33. № 4. С. 772-781.

20. Мейкин М. Марина Цветаева: поэтика усвоения. – М.: Дом-музей М. Цветаевой, 1997. 312 с.

Reference

1. Russian language. Encyclopedia / ed. - chief Yu. N. Karaulov. – 2nd ed., revised and enlarged. – М.: Great Russian Encyclopedia; Drofa, 1997. 703 p.
2. Senko E.V. Neologization in the modern Russian language of the end of the 20th century: interlevel aspect: Diss. ... Doctor of Philological Sciences. - Volgograd, 2000. 430 p.
3. Ilyasova S.V. Word-formation play as a phenomenon of the language of modern media: Diss. ... Doctor of Philological Sciences. - Rostov n / D, 2002. 432 p.
4. Revzina O.G. Marina Tsvetaeva // Essays on the history of the language of Russian poetry of the twentieth century: Attempts to describe idiosyncrasies. – М.: Nasledie, 1995. P. 305-362.
5. Zubova L.V. Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic aspect. – L.: Publishing house of Leningrad. University, 1989. 264 p.
6. Prutskikh A.A. The principle of economy of linguistic efforts and its influence on language development // Bulletin of the Baikal State University. 2024. Vol. 34. № 3. P. 553-558.
7. Serebrennikov B. A. On the essence of the processes of change of words and phrases and on the nature of the Turkic and Finno-Ugric languages // Morphological structure of the word in the Indo-European languages. – М.: Nauka, 1970. P. 216-222.
8. Serebrennikov B.A. Nomination and the problem of choice // Language nomination (general issues). – М.: Nauka, 1977. 359 p.
9. Revzina O.G. Occasional word in the poetic language of Marina Tsvetaeva // Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. In 2 volumes. – М.: House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1998. Vol. 2. P. 5-40.
10. Zubova L.V. Model of folk-poetic appositive combinations // Language of genres of Russian folklore. – Petrozavodsk: Petrozavodsk. University, 1983. P. 49-58.
11. Zubova L.V. Language of Marina Tsvetaeva's poetry: (Phonetics, word formation, phraseology). – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University, 1999. 232 p.
12. Zhiltsova V.V. Punctuation marks of the word sphere: hyphen in poems and verses by M.I. Tsvetaeva // Marina Tsvetaeva. Epoch. Culture. (Destiny: The Tenth Tsvetaeva International Scientific Thematic Conference (October 9–11, 2002): Collection of reports. – Moscow: Marina Tsvetaeva House-Museum, 2003. P. 376-385.
13. Gorelkina A.V. Word-formation occasionalisms in the memoir prose works of M. Tsvetaeva and A. Bely: Diss. ... Cand. Philological Sciences. – Moscow: 1999. 209 p.
14. Kovyneva I.A. Holophrastic constructions in the poetry of M.I. Tsvetaeva // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2017. P. 75-78.
15. Pavlov V.M. The concept of a lexeme and the problem of relations between syntax and word formation. – Leningrad: Nauka, 1985. 300 p.
16. Svityuk S.Yu. Features of self-attitude and value orientations in the structure of the self-concept of a bilingual personality // Baikal Research Journal. 2023. Vol. 14. № 2. P. 690-700.
17. Kovyneva I.A. Holophrasis as a way of word formation in the Russian language: diss. Cand. Philological Sciences: 10.02.01. – Orel, 2007. 175 p.
18. Izotov V.P. Parameters of the description of the system of word formation methods: Based on the occasional vocabulary of the Russian language: dis. Doctor of Philological Sciences. – Orel: 1998. 341 p.
19. Zyryanova I.N., Sanina E.N. Suggestive potential of syntactic features of environmental advertising texts (based on Russian and English languages) // Bulletin of the Baikal State University. 2023. Vol. 33. № 4. P. 772-781.
20. Meikin M. Marina Tsvetaeva: the poetics of assimilation. – М.: House-Museum of M. Tsvetaeva, 1997. 312 p.

Родионова Н.А.

Студент. Академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург.

Федоров С.В.

Кандидат педагогических наук, доцент. Академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург.

Бинарные оппозиции как художественная особенность «Казачьей колыбельной песни» М.Ю. Лермонтова*

Аннотация. В статье демонстрируется опыт структурного анализа художественного текста – «Казачьей колыбельной» М.Ю. Лермонтова, основанный на принципе бинарных оппозиций и разработанный Ю.М. Лотманом и другими учеными-структуралистами. Принцип бинарности элементов художественного текста выражается через отношения со-противопоставления его элементов. Выразителем отношений парности выступает повтор, как средство упорядочения текста. Повтор фразы «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю» становится выразителем системных отношений, а возникающие между повторами связи выражаются в отношениях противопоставления и сопоставления, открывая новые смыслы и значения в произведении в сравнении с фольклорным текстом колыбельных песен. Повторяясь в каждой из шести строф стихотворения, повтор, с одной стороны, сближает части текста, с другой, – служит дифференциатором их значений. Внутри каждой строфы также происходит процесс структурного со-противопоставления его частей: повтор как часть противопоставлен основной части строфы, выступая как антитеза печали и трудности судьбы, обозначенной в основной части. Если в фольклорной колыбельной повтор является приемом анализа, то в художественном произведении – функцией, выражающей структурность текста.

Ключевые слова: структурный анализ текста, Ю.М. Лотман, бинарные оппозиции, повтор, со-противопоставление, перекодирование, колыбельная, фольклор.

Rodionova N.A.

Student. Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky, St. Petersburg.

* © Родионова Н.А., Федоров С.В., 2025.

Fedorov S.V.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. K.D. Ushinsky Academy of Postgraduate Pedagogical Education, St. Petersburg.

Binary oppositions as an artistic feature of M.Yu. Lermontov's "Cossack Lullaby"

Abstract. The article demonstrates the experience of structural analysis of the artistic text - "Cossack Lullaby" by M. Yu. Lermontov, based on the principle of binary oppositions and developed by Yu. M. Lotman and other structuralist scientists. The principle of binarity of elements of the artistic text is expressed through the relations of co-opposition of its elements. The expression of the relations of pairing is repetition, as a means of ordering the text. The repetition of the phrase "Sleep, my beautiful baby, bayushki-bayu" becomes an expression of systemic relations, and the connections arising between the repetitions are expressed in the relations of opposition and comparison, opening up new meanings and values in the work in comparison with the folklore text of lullabies. Repeating in each of the six stanzas of the poem, the repetition, on the one hand, brings together parts of the text, on the other, serves as a differentiator of their meanings. Within each stanza, there is also a process of structural juxtaposition of its parts: repetition as a part is opposed to the main part of the stanza, acting as an antithesis to the sadness and difficulty of fate, indicated in the main part. If in a folk lullaby repetition is a technique of analysis, then in a work of art it is a function expressing the structure of the text.

Key words: structural analysis of text, Yu.M. Lotman, binary oppositions, repetition, contrast, recoding, lullaby, folklore.

В стихотворении М.Ю. Лермонтова «Казачья колыбельная песня» особенностью художественного построения текста является повтор одной и той же строки (и ее вариантов). Эта особенность принадлежит колыбельной как жанру фольклора, так и особой структурной форме произведения.

Обратимся к тексту стихотворения Лермонтова. Композиционно разделенный на шесть строф, сходных по построению, текст содержит повтор, а иногда и не один фразы «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю». Согласно структурному анализу текста, в значительной степени разработанному Ю.М. Лотманом, художественный текст представляет структуру, в которой каждый элемент важен не сам по себе, а лишь в отношении к остальным элементам структуры. Основой значимых отношений элементов в системе выступают отношения парности, бинарности, выражаемые через противопоставления и сопоставления. Ю.М. Лотман отмечает: «Реальность текста создается системой отношений, тем, что имеет значимые антитезы, то есть тем, что входит в структуру произведения» [1, с. 21].

Парность элементов в тексте проявляется через повтор, который может быть реализован на разных уровнях языка как материала художественного текста – на фонологическом, ритмическом, грамматическом и др. Повтор на лексическом уровне, являясь максимально приближенным к основному элементу естественного языка – слову, является наиболее выраженным в художественном тексте. При этом повтор не просто является средством связи частей текста, но и несет в себе смысл, значение. Принцип повтора активизирует смысловую доминанту, которая реализуется через отношения со-противопоставления. Ю.М. Лотман писал: «...художественный текст строится на основе двух типов отношений: со-противопоставления повторяющихся эквивалентных элементов и со-противопоставления соседствующих (не эквивалентных) элементов...Все элементы текста становятся эквивалентными. Это принцип повтора, ритма. Он уравнивает то, что в естественном языке не является уравненным» [2, с. 136].

Повтор, таким образом, является художественным средством создания новых значений. Повторяющиеся сегменты текста сближаются, но не уравниваются: некоторая область значений совпадает, а некоторая остается несовпадающей. Таким образом, сближение в повторах необходимо для того, чтобы показать их различие. Если бы это было не так, и текст изобиловал повторами, не имеющими дополнительной смысловой нагрузки, то налицо была бы языковая избыточность, определяющаяся как лишнее в тексте. Но такого не происходит: схема повторов глубоко значима. Так объясняет это явление Ю.М. Лотман: «Повторяемость равнозначна эквивалентности, возникающей на основе отношения неполного равенства – при наличии уровня (уровней), на котором элементы равны, и уровня (уровней), на котором равенства нет.

Эквивалентность не есть мертвая одинаковость, и именно поэтому она подразумевает и несходство» [2, с. 138].

Рассмотрим, какова роль повторов в тексте стихотворения Лермонтова. Приведем для удобства текст стихотворения:

**«Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.**

Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;

**Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.**

По камням струится Терек,
Плещет мутный вал;

Злой чечен ползет на берег,
Точит свой кинжал;
Но отец твой старый воин,
Закален в бою:
**Спи, малютка, будь спокоен,
Баюшки-баю.**
Сам узнаешь, будет время,
Бранное житье;
Смело вденешь ногу в стремя
И возьмешь ружье.
Я седельце боевое
Шелком разошью...
**Спи, дитя мое родное,
Баюшки-баю.**
Богатырь ты будешь с виду
И казак душой.
Провожать тебя я выйду —
Ты махнешь рукой...
Сколько горьких слез украдкой
Я в ту ночь пролью!..
**Спи, мой ангел, тихо, сладко,
Баюшки-баю.**
Стану я тоской томиться,
Безутешно ждать;
Стану целый день молиться,
По ночам гадать;
Стану думать, что скучаешь
Ты в чужом краю...
**Спи ж, пока забот не знаешь,
Баюшки-баю.**
Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
**Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю».**

Повторяющаяся фраза «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю» расположена в начале первой строфы как привычный зачин в колыбель-

ной и в своем варианте повторяется в конце строфы (слово «дремли» вносит значение не просто «спи», а «слушай»). В следующих строфах каждый раз в конце звучит знакомый повтор. Повторы близки по семантике, но, как мы уже отметили, они не равнозначны друг другу.

Являясь связующим звеном каждой из шести строф, повторы отражают в себе значение каждой, включенной в связь с ним, строфы. А значение строф различно. Так, первая строфа является зачином, где выражается лирическое чувство матери, но начиная со второй, события начинают усложняться, а чувство материнской тревоги усиливаться. Перечисляя опасности жизни казака, мать доходит до последнего, трагического момента – проводов на войну и последнего боя. Последняя, шестая строфа содержит глаголы повелительного наклонения: «ставь», «помни», в которых приравниваются друг другу защита божественная и материнская, и звучит тема смерти. Не случайно последние строки обрываются, заканчиваясь многоточием. Таким образом, *неравнозначное содержание строф в стихотворении актуализируется благодаря связующей роли повтора.*

Интересно заметить, что «Колыбельная» не производит впечатления трагедии, несмотря на то, что описываемые в ней события драматичны. В этом тоже играют роль повторы.

Внутри каждой строфы повтор играет роль парного элемента по отношению к остальному содержанию строфы, как это происходило при рассматривании повторов, соединяющих все строфы текста. Повтор противопоставлен основному содержанию каждой из строф (исключение составляет первая строфа, где содержание гармонирует с повтором, но в этом есть смысл, о котором будет сказано ниже). Противопоставляясь, основному содержанию строфы, окрашенному в напряженные, печальные тона, повтор выступает как надежда на спасение, как молитва.

В последней же строфе роль повтора имеет двойной смысл: после самого трагического момента следуют слова, с которых начато стихотворение, и звучат они в последней строфе неожиданно. Здесь не просто противопоставление частей текста, но слияние последней, трагической строфы с первой – гармоничной и спокойной. Основанием для их соединения является употребление автором в качестве завершающей строки стихотворения фразы-повтора из первой строки. В этом месте начинает меняться смысл текста: самый драматичный момент становится равнозначен самому светлому, появляется мысль об отсутствии страха перед смертью да и самой смерти, преклоняющейся перед силой материнских молитв.

Параллельно с представленными моделями парной оппозиции в тексте присутствует еще одна. Разделяясь на равные (по ритмической организации) сегменты текста, объединенные единым повтором, – строфы тяготеют к универсальности значения. О стремлении художественного

текста к сжатию писали многое исследователи. Ю.М. Лотман замечает: «В этом смысле любой значимый сегмент (включая универсальный сегмент – весь текст произведения) соотносится не только с цепочкой значений, но и с одним неразделимым значением, то есть является словом» [2, с. 149]. Разработанная Ю. Тыняновым М. Бахтиным теория взаимодействия единиц стихотворной строки и повествовательного ряда лежит в основе вышеназванного явления и используется в качестве материала для структурного анализа текста. Так, в статье по анализу лирики А. Тарковского исследователь Е.И. Зейферт замечает: «Мягкие эксперименты Тарковского в русле единства и тесноты стихового ряда работают на единство в произведении» [3, с. 128]

Все строфы стихотворения М.Ю. Лермонтова, связанные общим сегментом повтора, выступают как одно целое, приравниваются друг к другу:

1 строфа = 2 строфа = 3 строфа = 4 строфа = 5 строфа = 6 строфа

Так, кульминационная строфа, вобравшая в себя значение всех остальных, соединяется с начальной строфой благодаря повтору (об этом писалось выше). И по линии кольцевой композиции соединяется с ней, подтверждая мысль о светлом финале стихотворения. Соединяются не только смыслы строф, но и их элементы:

«Тихо смотрит месяц ясный «
В колыбель твою» (1строфа)
И
«Дам тебе я на дорогу образок святой:
Ты его, моляся богу,
Ставь перед собой;» (6 строфа)
И также:
«Стану сказывать я сказки,
Песенку спою» (1 строфа)
И
«Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою» (6 строфа)

Пространственно эти действия вполне совместимы, по временному признаку – нет, но слова «сказки» и «песенку» также связывают разные по времени эпизоды реальности текста: они наполняются иным смыслом в сопоставлении с последними строчками - начинают обозначать «эпичность, трудность» жизни, а слово «спою» ассоциируется с образом матери, защитницы.

Как известно, художественный текст способен к многократному кодированию элементов, и связано это с бинарностью, парностью его элемен-

тов, со способностью соединять разное в единое, и, наоборот, в одинаковом находить различное. Вот как об этом явлении пишет Ю.М. Лотман: «Присоединение сегментов текста друг к другу, образование от этого добавочных смыслов по принципу внутренней перекодировки и уравнивание сегментов текста, превращающее их в структурные синонимы и образующие дополнительные смыслы по принципу внешней перекодировки, составляя основу механизма художественного текста. При этом:

1) уравнивание здесь имеет иной смысл, чем в естественных языках: в результате со-противопоставления единиц текста в разном раскрывается сходство, а в сходном – разница значений;

2) соединение и селекция оказываются возможными в тех случаях, в которых нехудожественный текст этого решительно не допускает» [2, с. 135].

Если обратиться к анализу фольклорных колыбельных песен, не вникая во все их художественное богатство, а ориентируясь только на роль повторов в тексте, то следует сказать, что повтор определяется учеными как одно из главных средств художественной выразительности. Так, исследователь русского фольклора М.Н. Мельников пишет: «Исключительную по своему значению роль играют в колыбельных песнях различного рода повторы: аллитерации, ассонансы, синонимы, тавтологические слова и выражения, повторы слов в одном стихе, повторы начальных слов смежных стихов, цепевидные повторения слов смежных стихов, повторение целых стихов, местоимений с предлогами и без предлогов, служебных слов и звукоподражаний. Чрезвычайно редки тексты колыбельных песен, не содержащих повторы» [3, с. 30]. Такое многочисленное перечисление видов повторов не случайно, поскольку этот прием является основополагающим в структуре народной колыбельной песни. Посмотрим, какой ролью наделяется данный прием, как его трактует наука. М.Н. Мельников определяет несколько функций повтора в тексте фольклорной колыбельной: «...Этот прием служит целям усиления акцента на какой-либо синтагме, усиления ритмической напряженности песни, средством уравнивания стихов, восполнения недостающих рифмующихся единиц, а иногда замедляет сюжетное развитие и тем самым обращает внимание на наиболее важные по содержанию стихи» [3, с. 31-32].

Как видно из цитаты, ученый выделяет как ритмическую функцию повторов, так и смысловую, при этом несомненна связь повтора как приема непосредственно с языком текста произведения, с его способностью достраивать, видоизменять значение текста. Ученый ясно показывает связь разных уровней языка (ритмического, фонологического, грамматического, синтаксического) с повтором как художественным приемом.

Сравнивая литературный вариант «Колыбельной» с фольклорной,

обнаруживается главное отличие: литературный вариант богаче по содержанию и, вероятно, сложнее по структуре. Если смотреть на повтор под углом структурного анализа, то роль его в тексте становится более значима. Богатство литературного текста обусловлено многоступенчатым кодированием его элементов, и цель создания художественного произведения иная – сотворение нового, еще ни кем не созданного мира. В то время как фольклорное произведение, по словам исследователей, создается прежде всего как явление социальное, а во второй степени уже художественное. Об этом замечает Мельников: «Колыбельные песни – продукт общественного опыта, общественного сознания. К.В. Чистов убедительно доказал, что художественность фольклорных произведений некоторых жанров, их эстетическая функция – явление вторичное, производное от доминирующих неэстетических функций, которые предопределяют структурообразование» [3, с. 19].

Мельников приводит следующий фрагмент анализа колыбельной:

«В песне об идеальной судьбе младенца дважды повторяются три стиха:

4, 5-й - Будешь в золоте ходить (2 р.)

6, 7-й – Чисто серебро носить (2 р.)

12-й, 13-й – Няньке – ленточку (2 р.)

Двумя первыми повторами стихов выделена главная мысль всей песни, повторение 12-го стиха потребовалось для завершения ритмической завершенности песни» [3, с. 32]. Функция повтора показана здесь как прием, в то время как в структурном анализе это функция (отношение). У Ю.М. Лотмана встречаем: «Структурный анализ исходит из того, что художественный прием – не материальный элемент текста, а отношение» [1, с. 39].

Таким образом, степень художественности двух текстов различна, и признаком этого является сложность структуры, проявляющаяся через отношения бинарности элементов текста.

Роль народных колыбельных песен неоценима: они открывают ребенку мир, укрепляют его взаимоотношения с матерью, развивают его. Вот как пишет об этом Мельников: «И все это знал народ-педагог. Только удивительно глубоким пониманием особенностей психики ребенка раннего колыбельного возраста можно объяснить поэтику колыбельных песен как основного средства воспитания в этот период» [3, с. 18].

«Колыбельная» Лермонтова во многом повторяет народную песню: в композиции текста, во фразах-повторах, в торжествующем светлом начале. Стихотворение глубоко лирично и, вследствие этого, глубоко нравственно, воспитательная роль его заключается в понимании трагичности человеческой, народной судьбы и беспредельной силы любви, противостоящей этой трагичности – любви Матери, приравненной к Богу. Стихотворение содержит сложную структуру, гораздо более сложную, чем в фольклорном тек-

сте, где, повинаясь художественным законам, смыслы, подобные узору калейдоскопа, не исчерпываются, а продолжают изменяться в соответствии с парадигмами внутренних значений.

Библиографический список:

1. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Структура стиха. – Москва: Зксмо, 2022. С. 21.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – Москва: Эксмо, 2023. С. 136-149.
3. Зейферт Е.И. Единство и теснота стихового ряда и активно семантизированная граница в лирике Арсения Тарковского // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. 2023. Том 8. № 1. С. 128.
4. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – Москва, Просвещение, 1987. С. 30-32.

Reference

1. Lotman Yu.M. Analysis of the poetic text. The structure of the verse. – Moscow: Zksmo, 2022. P. 21.
2. Lotman Yu.M. The structure of the artistic text. – Moscow: Eksmo, 2023. P. 136-149.
3. Zeifert E. I. Unity and tightness of the verse series and the actively semanticized border in the lyrics of Arseny Tarkovsky // Practices and interpretations: journal of philological, educational and cultural studies. 2023. Vol. 8. № 1. P. 128.
4. Melnikov M.N. Russian children's folklore. – Moscow, Prosveshchenie, 1987. P. 30-32.

Яо Юелун

Магистрант. Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Белозерова А.А.

Доцент. Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, Уральский Государственный горный университет, г. Екатеринбург.

Невраева Н.Ю.

Старший преподаватель. Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Кабанов А.М.

Доцент. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург. Негосударственного частного образовательного учреждения «Технический университета УГМК», г. Верхняя Пышма.

Пыrkова Т.А.

Кандидат педагогических наук, доцент. Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Особенности и сложности синтаксических конструкций китайского языка*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности и сложности синтаксических конструкций китайского языка, связанные с уникальной структурой предложений. Основное внимание уделяется анализу порядка слов, роли служебных частиц, эллипсису, а также специфике тема-рематического членения. Исследуются типичные ошибки, допускаемые изучающими китайский язык, особенно носителями индоевропейских языков. На основе сопоставительного анализа китайского и русского синтаксиса выявляются ключевые трудности в освоении грамматических моделей. Статья опирается на труды ведущих лингвистов и методистов, специализирующихся на китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, синтаксис, порядок слов, служебные частицы, тема-рематическая структура, эллипсис, грамматические трудности.

* © Яо Юелун, Белозерова А.А., Невраева Н.Ю., Кабанов А.М., Пыrkова Т.А., 2025.

Yuelong Yao

Master's Student. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Belozeroва A.A.

Associate Professor of the Ural Federal University named after the First President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg. Ural State Mining University.

Nevraeva N.Y.

Senior lecturer. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Kabanov A.M.

Associate Professor of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ural State Mining University, Non-state private educational institution "UMMC Technical University".

Pyrkova T.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Features and challenges of syntactic structures in Chinese Language

Abstract. This article examines the features and challenges of syntactic structures in the Chinese language, focusing on the unique sentence structures. Special attention is given to the analysis of word order, the role of function words, ellipsis, and the specifics of topic-comment articulation. Typical errors made by learners of Chinese, particularly speakers of Indo-European languages, are explored. Based on a comparative analysis of Chinese and Russian syntax, the key difficulties in mastering grammatical patterns are identified. The article draws on the works of leading linguists and methodologists specializing in the Chinese language.

Key words: Chinese language, syntax, word order, function words, topic-comment structure, ellipsis, grammatical challenges.

Китайский язык, принадлежащий к сино-тибетской языковой семье, обладает уникальной грамматической системой, принципиально отличающейся от индоевропейских языков. Его синтаксис характеризуется от-

существованием морфологических изменений слов, что компенсируется строгим порядком слов и активным использованием служебных частиц. Эти особенности создают как преимущества, так и значительные трудности для учащихся, особенно носителей русского языка, привыкших к флективной системе. Отсутствие спряжения глаголов, склонения существительных и прилагательных, а также других морфологических изменений делает китайский язык более компактным в плане формы, но требует от учащихся глубокого понимания контекста и логики построения предложений. В отличие от русского языка, где грамматические отношения выражаются через окончания, в китайском языке эти функции берут на себя служебные слова и порядок слов, что требует от учащихся перестройки мышления и освоения новых принципов построения речи.

Основой китайского предложения является фиксированный порядок слов по схеме SVO (подлежащее-сказуемое-дополнение), однако эта структура часто нарушается в разговорной речи и при акцентировании информации [1]. Например, в предложении 我昨天买了书 (Wǒ zuótiān mǎi le shū — «Я вчера купил книгу») порядок SVO сохраняется, но при эмпатизации временного маркера 昨天 (вчера) возможна инверсия: 昨天我买了书 [2]. Подобная гибкость, однако, ограничена правилами сочетаемости частиц и контекстуальной семантикой. Это означает, что, несмотря на кажущуюся свободу в построении предложений, китайский язык требует строгого соблюдения определенных правил, которые часто неочевидны для носителей других языков. Например, изменение порядка слов может привести к изменению смысла предложения, что требует от учащихся внимательности и понимания контекста.

Важнейшим элементом китайской грамматики являются служебные частицы, выполняющие функции, которые в русском языке выражаются падежами, временами и наклонениями. Например, частица 了 (le) указывает на завершенность действия (我吃饭了 — Wǒ chī fàn le — «Я поел»), а 的 (de) формирует притяжательные конструкции (我的书 — Wǒ de shū — «Моя книга») [3]. Отсутствие аналогов таким частицам в русском языке приводит к частым ошибкам: студенты либо опускают их, либо используют неверно, искажая смысл высказывания [4]. Например, неправильное использование частицы 了 может привести к тому, что предложение будет воспринято как завершенное действие, хотя говорящий имел в виду что-то иное. Кроме того, служебные частицы часто выполняют несколько функций, что усложняет их освоение. Например, частица 了 может указывать не только на завершенность действия, но и на изменение состояния, что требует от учащихся понимания контекста и тонкостей использования.

Еще одной отличительной чертой является тема-рематическое члене-

ние, где тема (известная информация) предшествует реме (новой). Например, в предложении 这本书, 我已经读完了 (Zhè běn shū, wǒ yǐ jīng dú wán le — «Эту книгу я уже прочитал») тема 这本书 вынесена в начало, что непривычно для русскоязычных учащихся, склонных к линейному порядку SVO [5]. Подобные конструкции требуют понимания прагматических норм китайского языка, что усложняет освоение синтаксиса. Учащимся необходимо научиться выделять ключевую информацию и правильно расставлять акценты в предложении, что требует значительной практики и анализа аутентичных текстов. В русском языке тема и рема обычно следуют друг за другом в линейном порядке, тогда как в китайском языке тема может быть вынесена в начало предложения, что требует от учащихся перестройки мышления и освоения новых принципов построения речи.

Значительную трудность представляет эллипсис — опущение подлежащего или других элементов предложения, если они ясны из контекста. Например, в диалоге:

— 你去哪儿? (Nǐ qù nǎr? — «Куда ты идешь?»)

— 去学校。(Qù xuéxiào. — «Иду в школу»).

В ответе опущено подлежащее 我 (я) и глагол 去 (идти), что допустимо в китайском, но противоречит русской норме [6]. Изучающие часто пытаются «восстановить» опущенные элементы, создавая избыточные конструкции. Это связано с тем, что в русском языке опущение подлежащего или других ключевых элементов предложения встречается значительно реже и требует строгого соблюдения грамматических правил. В китайском языке, напротив, эллипсис является нормой и используется для экономии речи и повышения ее естественности. Однако для учащихся, особенно на начальных этапах, это становится источником ошибок, так как они пытаются дословно переводить предложения с русского на китайский, что приводит к избыточности и неестественности речи.

Особого внимания заслуживает система счетных слов (量词 — liàngcí), которые обязательны при сочетании числительных с существительными. Например, в выражении 三本书 (sān běn shū — «три книги», досл. «три штуки книги») слово 本 (běn) выступает в роли счетного слова, указывающего на количество книг. В русском языке аналогичные конструкции отсутствуют, что вызывает значительные трудности у студентов, изучающих китайский язык. Зачастую учащиеся либо пропускают счетные слова, либо используют их неправильно. Например, правильное выражение 三个人 (sān gè rén — «три человека») содержит счетное слово 个 (gè), тогда как ошибочное выражение 三书 (sān shū) лишено счетного слова, что делает его грамматически неверным [7].

Каждое существительное в китайском языке требует определенного счетного слова, и выбор правильного слова зависит от контекста и катего-

рии существительного. Например, для плоских объектов, таких как листы бумаги или столы, используется счетное слово 张 (zhāng), как в выражении 一张纸 (yī zhāng zhǐ — «один лист бумаги»). Для длинных и тонких объектов, таких как реки или веревки, используется счетное слово 条 (tiáo), как в выражении 一条河 (yī tiáo hé — «одна река»).

Это требует от учащихся не только запоминания большого количества счетных слов, но и понимания их правильного использования в зависимости от контекста. Например, счетное слово 只 (zhǐ) используется для животных, как в выражении 一只猫 (yī zhī māo — «одна кошка»), но также может применяться для некоторых предметов, таких как обувь: 一只鞋 (yī zhī xié — «один ботинок»). Такая многозначность и разнообразие счетных слов создают значительные трудности, особенно на начальных этапах изучения языка, когда учащиеся еще не успели освоить все нюансы их употребления.

Таким образом, система счетных слов в китайском языке представляет собой одну из наиболее сложных грамматических особенностей, требующую от студентов не только механического запоминания, но и глубокого понимания контекста и категорий существительных. Это делает процесс изучения китайского языка особенно трудоемким, но в то же время увлекательным, так как правильное использование счетных слов значительно обогащает речь и делает ее более точной и выразительной.

Сложности также связаны с выражением времени. В китайском языке время действия передается не глагольными формами, как в индоевропейских языках, а с помощью наречий времени (например, 昨天 — вчера) или служебных частиц (например, 了). Например, предложение 我吃饭 (Wǒ chī fàn — «Я ем/буду есть») без дополнительного контекста не указывает на конкретное время действия, тогда как 我吃了饭 (Wǒ chī le fàn — «Я поел») с использованием частицы 了 маркирует завершенность действия [8]. Для русскоязычных учащихся, привыкших к четкой системе времен (прошедшее, настоящее, будущее), такая особенность китайского языка становится источником частых ошибок. Учащиеся часто пытаются дословно переводить русские предложения, что приводит к неправильному использованию временных маркеров или их полному опущению.

Для правильного выражения времени в китайском языке учащимся необходимо научиться использовать контекст и дополнительные слова, такие как наречия времени или служебные частицы. Например, для указания на будущее время часто используются наречия 明天 (завтра) или 以后 (позже), а для прошедшего времени — 昨天 (вчера) или 刚才 (только что). Однако даже с такими наречиями важно правильно использовать частицы, такие как 了, чтобы передать завершенность действия, или 过, чтобы указать на опыт в прошлом. Например, предложение 我吃过中国菜 (Wǒ chī guo Zhōngguó cài — «Я пробовал китайскую еду») с частицей

过 подчеркивает, что действие имело место в прошлом, но не указывает на конкретное время.

Кроме того, в китайском языке отсутствуют грамматические формы для выражения длительности или повторяемости действий, что также требует использования дополнительных слов. Например, для передачи длительности используется конструкция с 在 (zài) и 呢 (ne), как в предложении 我在吃饭呢 (Wǒ zài chī fàn ne — «Я ем (в данный момент)»). Для выражения повторяемости действий могут использоваться наречия, такие как 经常 (часто) или 总是 (всегда), например, 我经常去公园 (Wǒ jīngcháng qù gōngyuán — «Я часто хожу в парк»).

Таким образом, освоение временных конструкций в китайском языке требует от учащихся не только запоминания правил, но и развития навыка анализа контекста. Это включает в себя понимание того, как сочетать наречия времени, служебные частицы и другие грамматические элементы для точной передачи временных отношений. Для успешного освоения этой темы необходима постоянная практика в чтении, аудировании и устной речи, а также анализ аутентичных материалов, чтобы научиться интуитивно чувствовать, как и когда использовать те или иные временные маркеры. Интересный аспект — отсутствие грамматического рода и числа, что упрощает запоминание слов, но усложняет интерпретацию. Например, 他们 (tāmen — «они») может относиться к мужчинам, женщинам или смешанной группе, а контекстное уточнение часто обязательно [9]. Это означает, что в китайском языке смысл предложения часто зависит от контекста, а не от грамматических форм. Например, предложение 他来了 (Tā lái le — «Он/она пришел/пришла») может относиться как к мужчине, так и к женщине, и только контекст позволяет определить, о ком идет речь. Это требует от учащихся внимательности и умения анализировать контекст, что является важным навыком для успешного освоения китайского языка.

В заключение стоит отметить, что освоение китайского синтаксиса требует не только заучивания правил, но и глубокого погружения в языковую картину мира. Как подчеркивает Люй Шусян, «китайская грамматика — это грамматика смысла, а не формы» [10]. Для преодоления трудностей необходима практика живого общения и анализ аутентичных текстов, что позволяет интуитивно усвоить логику построения предложений. Учащимся важно не только запоминать правила, но и развивать чувство языка, чтобы правильно интерпретировать контекст и использовать грамматические конструкции в соответствии с нормами китайского языка. Это требует времени, терпения и постоянной практики, но в результате позволяет достичь высокого уровня владения языком и понимания его уникальных особенностей.

Библиографический список:

1. Ли Ч.Н., Томпсон С.А. Китайский язык: функциональная грамматика. – М.: Лингвистика, 1989. С. 256.
2. Чжао Юаньжэнь. Грамматика разговорного китайского языка. – Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2001. С. 189.
3. Крутиков А.В. Служебные частицы в китайском языке: теория и практика. – СПб.: Востоковедение, 2015. С. 144.
4. Иванова М.К. Типичные ошибки русскоязычных учащихся при изучении китайского синтаксиса // Вестник МГЛУ. 2020. № 3. С. 60-67.
5. Люй Шусян. Очерки по грамматике китайского языка. – Шанхай: Шанхайское изд-во, 1979. С. 305.
6. Смирнов Д.А. Эллипсис в китайском языке: сопоставительный анализ. – М.: Языки народов мира, 2012. С. 98.
7. Ван Пэн. Система счетных слов в китайском языке. – Пекин: Народное изд-во, 2005. С. 112.
8. Тань Айхуа. Время и аспект в китайском языке. – М.: Восточная литература, 2018. С. 176.
9. Карапетян Э.Р. Гендерная нейтральность в китайском языке // Вопросы филологии. 2019. № 4. С. 70-75.
10. Люй Шусян. Избранные труды по китайской лингвистике. – Пекин: Наука, 2002. С. 420.

Reference

1. Li C.N., Thompson S.A. Chinese: Functional Grammar. – Moscow: Linguistics, 1989. Page 256.
2. Zhao Yuanren. Grammar of Colloquial Chinese. – Beijing: Peking University Press, 2001. Page 189.
3. Krutikov A.V. Service Particles in Chinese: Theory and Practice. – St. Petersburg: Oriental Studies, 2015. Page 144.
4. Ivanova M.K. Typical Mistakes of Russian-Speaking Students in Studying Chinese Syntax // Bulletin of Moscow State Linguistic University. 2020. № 3. Pages 60-67.
5. Lu Shuxiang. Essays on Chinese Grammar. – Shanghai: Shanghai Publishing House, 1979. Page 305.
6. Smirnov D.A. Ellipsis in Chinese: A Comparative Analysis. – Moscow: Languages of the Peoples of the World, 2012. Page 98.
7. Wang Peng. The System of Measure Words in Chinese. – Beijing: People's Publishing House, 2005. Page 112.
8. Tan Aihua. Time and Aspect in Chinese. – Moscow: Eastern Literature, 2018. Page 176.
9. Karapetyan E.R. Gender Neutrality in Chinese // Questions of Philology. 2019. № 4. Pages 70-75.
10. Lü Shuxiang. Selected Works on Chinese Linguistics. – Beijing: Science, 2002. Page 420.

Аннотации

Крылова А.В.

Рыжаков Д.Г.

Эвакуационные мероприятия в СССР во время Великой Отечественной Войны (по материалам современной отечественной историографии)

Статья основана на методологических принципах историзма, хронологическом и индуктивном методе изучения истории. Предпринята попытка осмысления основных тенденций изучения особенностей эвакуационных мероприятий в годы Великой Отечественной войны. Историографическую базу исследования составляют новейшие отечественные периодические издания, а также диссертационные исследования. Прослеживаются направления эвакуационных операций: Западная Сибирь и Средняя Азия. Читателю предлагается обзор ключевых подходов к феномену эвакуации в различных краях и областях СССР в военное лихолетье. Указывается на противоречивость оценок, данных эвакуационным мероприятиям в научной литературе. Делается вывод о необходимости дальнейшего исследования и расширения вектора научной работы. Например, рассмотрения механизма адаптации в тылу представителей различных общественных слоев, оказавшихся в экстремальных условиях эвакуации.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуация, историография, периодические издания, диссертации.

Злотникова С.Г.

Морально-нравственные основы благотворительности сибирского купечества в конце XIX в. (на примере Енисейской губернии)

В статье исследованы морально-нравственные основы благотворительной деятельности купечества Енисейской губернии в конце XIX в. Изучение династий сибирских купцов Даниловых, Кочневых и Барташевых (Минусинск), Щеголевых (Красноярск), Дементьевых и Скорняковых (Енисейск) помогло раскрыть особенности воспитания детей в купеческой семье, необходимых для формирования достойного морально-нравственного облика будущих наследников. Трудолюбие, религиозность, приоритет крепких семейных отношений, постоянное стремление к культурно-образовательному росту, активная гражданская позиция способствовали постепенной внутренней эволюции купечества в направлении «просвещенного купца». Автор сделал вывод о высокодуховной натуре значительной части сибирских купцов, которая находила широкое проявление в их щедрой благотворительности. Благотворительная деятельность купечества Енисейской губернии представляла немаловажное значение в развитии общественной жизни сибирской провинции.

Ключевые слова: благотворительная деятельность, Енисейская губерния, морально-нравственный облик, сибирское купечество, И.Г. Гусев, И.Г. Щеголев, С.И. Кочнев, купцы Даниловы, П.О. Барташев, В.П. Скорняков.

Сераев А.Р.

Деятельность Североатлантического альянса в период международной разрядки

В статье автор рассматривает деятельность военного блока НАТО в период международной разрядки. Независимо от провозглашённого курса на пересмотр межгосударственных отношений между СССР и США, Вашингтон стремился дальше реализовывать поставленную цель по противостоянию с противоположным военным блоком, используя экономические, политические и иные невоенные методы ведения борьбы.

Ключевые слова: североатлантический альянс, разрядка, невоенные методы, противостояние, СССР, военные блоки.

Хабибуллина Д.А.

Научное становление Каюма Насыри: достижение, этапы, влияние

Статья посвящена жизни и научной деятельности Каюма Насыри (1825-1902) – выдающегося татарского просветителя, языковеда, педагога и этнографа. В ней рассматриваются три ключевых этапа его научного становления: обучение в медресе, где сформировались его взгляды на образование и языкознание; педагогическая работа в системе Казанской духовной академии, которая способствовала его профессиональному развитию и взаимодействию с русской научной интеллигенцией; а также научно-издательский и общественный этап, когда он активно занимался публикацией учебников, словарей, этнографических исследований и участвовал в работе научных обществ.

В статье подчеркивается влияние воспитательных и образовательных традиций, которые получил К. Насыри в семье, а также значение его работы в Казанской духовной академии. Автор анализирует, как эти факторы способствовали становлению ученого и привели его к созданию трудов, которые оказали значительное влияние на татарскую науку и культуру. На основе изученного материала делается вывод о том, что научный путь Каюма Насыри стал важным достижением, благодаря которому его имя вошло в историю как одного из крупнейших просветителей своего времени.

Ключевые слова: Каюм Насыри, просветитель, татарская культура, медресе, научные сообщества, татарская книга, татарское образование.

Неумоин А.М.

Французская интервенция в Севастополе в годы гражданской войны 1918-1919 гг.: ход событий

В статье, на основе научной литературы и мемуаров участников событий, исследуется ход событий французской интервенции на Юге России, Крыму и в Севастополе в частности (1918–1919). Подробно рассмотрены первопричины, предпосылки и основные аспекты, способствующие неудачному исходу ино-

странной интервенции на Юге России, особо отчетливо прослеживаемые через призму событий, произошедших в Севастополе. Произведен анализ объективных и субъективных факторов, сгавших ключевое значение в ходе всей кампании по интервенции французов на Юге России. Особое внимание уделяется идеологическому фактору, как одному из основополагающих аспектов в принятии решения, французским командованием, о завершении операции по интервенции на Юге России и выводе войск и флота, с занимаемых территорий.

Ключевые слова: интервенция, Антанта, большевики, Белое движение, коммунизм, Гражданская война, Первая Мировая война, Красная армия.

Павлова Е.К.

Дисфемизация внутривнутриполитического дискурса США в период с 2015 по 2024 год

В статье представлены результаты исследования эмоционально-оценочной лексики, использованной представителями республиканской и демократической партий в ходе их информационного противостояния в рамках трёх последних кампаний по выборам президента США (2015-2024 годы). Объектом исследования послужили выступления конкурентов в борьбе за президентский пост, их однопартийцев и сторонников. Предметом исследования является практика дисфемизации политического дискурса, применяемая обеими сторонами политической борьбы в коммуникативном пространстве. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что дисфемизация политического дискурса является одновременно и симптомом глубокого раскола в рядах избирателей, и инструментом обострения и углубления этого раскола. В исследовании применялась комплексная методика, включающая элементы корпусного анализа, прагмалингвистического дискурс-анализа, когнитивной лингвистики, лексикологии и лексикографии. Результаты исследования свидетельствуют об окончании эпохи политкорректности во внутривнутриполитическом дискурсе США, насыщении дискурса дисфемистической и пейоративной лексикой. Делается вывод о необходимости создания толкового словаря современных американских политических дисфемизмов.

Ключевые слова: политический дискурс, лексика, дисфемизм, пейоративная лексика, прагмалингвистический анализ, США, политические партии, президентская кампания.

Орлова Т.А.

Чубарова Ю.Е.

Резепова Н.В.

Пьянова М.В.

Язык менеджмента как отраслевой язык бизнеса (на материале английского языка)

Статья посвящена исследованию английскоязычных терминов, функционирующих в сфере менеджмента. В большей степени фокус исследования нацелен на учет аспектов структуры и семантики ее компонентов. Проводится обзор типологии когнитивно-лингвистических и институциональных признаков, отличающих управленческий дискурс от других дискурсивных типов. Предпринимается комплексный анализ основных способов образования управленческих терминов, среди которых выделяются морфологическая деривация, словосложение и аббревиация. Устанавливаются причины, обуславливающие доминирующую роль словосложения в управленческой терминологии. Выявляются наиболее частотные морфо-грамматические модели в дискурсивном пространстве менеджмента. Акцентируется внимание на синтаксическом статусе таких терминологических единиц, что позволяет утверждать, что многокомпонентные термины представляют собой один член предложения, не имеющий синонимов, что принципиально отличает их от свободных словосочетаний. Исследуются также экстралингвистические и интралингвистические факторы, определяющие специфику формирования терминологического слоя лексической системы языка. На основе анализа практического материала с его интегративной связью со структурно-композиционными реалиями современного дискурсивного пространства менеджмента авторами статьи предлагается комплексная структурно-тематическая стратификация терминологических единиц, которая позволяет изучить понятийный аппарат и проследить основные алгоритмы иерархического взаимодействия терминов каждого из выделенных структурно-тематических сегментов. С использованием метода сплошной выборки выделено и стратифицировано пять структурно-тематических групп, что позволяет сделать вывод о том, что система терминоменеджмента представляет собой осознанно сконструированную систему, разделенную на гибкие и открытые терминологические поля. Проведен статистический анализ по установлению частотности использования терминологических единиц структурно-тематических подсистем общей терминосистемы менеджмента в дискурсивном пространстве бизнеса. Исследуется отличительная особенность аббревиатур, которая представлена высоким уровнем системности и иерархичности корреляций между терминами-аббревиатурами.

Ключевые слова: дискурсивное пространство, терминологические единицы, язык специального назначения, процесс управления, структурно-тематический блок, аффиксальный способ словосложения, структурирование составляющих, экстралингвистические и интралингвистические факторы.

Кунгурова И.М.

Рачева В.С.

Воронин В.А.

Воронина Д.М.

Развитие социальных умений у старших школьников посредством ис-

пользования на уроках иностранного (английского) языка социальных видеороликов о Великой Отечественной войне

Социальные умения играют важную роль в современном обществе, так как выпускник школы должен быть готов к решению разных ситуаций, уметь налаживать контакты и поддерживать общение. Социальные видеоролики относятся к тем инструментам, которые помогают развивать эти навыки. В рамках статьи авторы представили, как проходит этот процесс на уроках английского языка в школе. В статье рассмотрены понятия «социальные умения», «социальный видеоролик», раскрыто влияние подобных видеоматериалов на развитие социальных умений старших школьников, описаны этапы работы с социальными видеороликами на уроках английского языка, соблюдение которых позволит успешно достичь поставленных целей, приведены примеры заданий.

Ключевые слова: социальные видеоролики, социальные умения, учащиеся, школа, развитие, социальная компетенция.

Дуговская М.Ю.

Языковое новаторство Марины Цветаевой: окказионализмы как установка на языковой эксперимент

Статья посвящена лексико-синтаксическим окказионализмам М.И. Цветаевой. В работе определяется их статус, очерчивается круг понятий «окказиональность», «окказионализм», «слово», «фольклорная лексико-синтаксическая единица», обосновывается правомерность их применения по отношению к лексико-синтаксическим окказионализмам цветаевского языка. Выделяются четыре группы лексико-синтаксических окказионализмов: 1) созданные по моделям русского словообразования; 2) созданные по моделям немецкого словообразования; 3) созданные по оригинальным моделям; 4) созданные по фольклорным моделям, а также примыкающие к указанным четырем группам дефиснооформленные фольклорные лексико-синтаксические единицы. В работе делаются выводы о большом влиянии иностранных языков (немецкого и французского) на языковое экспериментаторство М.И. Цветаевой, а также поэтики и словообразовательных моделей русского фольклора и словообразовательных образцов русского литературного языка в синхроническом и диахроническом аспекте.

Ключевые слова: неология, неогенез, окказионализм, окказиональность, теория окказиональности, лексико-синтаксический окказионализм, фольклорная лексико-синтаксическая единица, идиолект М.И. Цветаевой.

Родионова Н.А.

Федоров С.В.

Бинарные оппозиции как художественная особенность «Казачьей колыбельной песни» М.Ю. Лермонтова

В статье демонстрируется опыт структурного анализа художественного текста – «Казачьей колыбельной» М.Ю. Лермонтова, основанный на принципе бинарных оппозиций и разработанный Ю.М. Лотманом и другими учеными-структуралистами. Принцип бинарности элементов художественного текста выражается через отношения со-противопоставления его элементов. Выразителем отношений парности выступает повтор, как средство упорядочения текста. Повтор фразы «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю» становится выразителем системных отношений, а возникающие между повторами связи выражаются в отношениях противопоставления и сопоставления, открывая новые смыслы и значения в произведении в сравнении с фольклорным текстом колыбельных песен. Повторяясь в каждой из шести строф стихотворения, повтор, с одной стороны, сближает части текста, с другой, – служит дифференциатором их значений. Внутри каждой строфы также происходит процесс структурного со-противопоставления его частей: повтор как часть противопоставлен основной части строфы, выступая как антитеза печали и трудности судьбы, обозначенной в основной части. Если в фольклорной колыбельной повтор является приемом анализа, то в художественном произведении – функцией, выражающей структурность текста.

Ключевые слова: структурный анализ текста, Ю.М. Лотман, бинарные оппозиции, повтор, со-противопоставление, перекодирование, колыбельная, фольклор.

Яо Юелун

Белозерова А.А.

Невраева Н.Ю.

Кабанов А.М.

Пыrkова Т.А.

Особенности и сложности синтаксических конструкций китайского языка

В данной статье рассматриваются особенности и сложности синтаксических конструкций китайского языка, связанные с уникальной структурой предложений. Основное внимание уделяется анализу порядка слов, роли служебных частиц, эллипсису, а также специфике тема-рематического членения. Исследуются типичные ошибки, допускаемые изучающими китайский язык, особенно носителями индоевропейских языков. На основе сопоставительного анализа китайского и русского синтаксиса выявляются ключевые трудности в освоении грамматических моделей. Статья опирается на труды ведущих лингвистов и методистов, специализирующихся на китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, синтаксис, порядок слов, служебные частицы, тема-рематическая структура, эллипсис, грамматические трудности.

Abstracts

Krylova A.V.

Ryzhakov D.G.

Evacuation activities in the USSR during the Great Patriotic War (according to the materials of modern domestic historiography)

The article is based on the methodological principles of historicism, chronological and inductive method of studying history. An attempt has been made to comprehend the key areas of research on the various features of evacuation measures in the years of Great Patriotic War. The historical basis of the research is made up of the latest domestic periodicals, as well as dissertation studies. The directions of evacuation operations are traced: Western Siberia and Middle Asia. The reader is offered an overview of the main approaches to the phenomenon of evacuation in different regions of the USSR during wartime. The discrepancy of the estimates given to evacuation activities in the scientific literature is indicated. It is concluded that further research and expansion of the vector of scientific work are necessary. For example, consideration of the mechanism of adaptation in the rear of representatives of different social strata, caught in extreme conditions of evacuation.

Key words: Great Patriotic War, evacuation, historiography periodical publications, dissertations.

Zlotnikova S.G.

Moral and ethical basis of charity of Siberian merchants at the end of the XIX century (on the example of Yenisei province)

The article examines the moral and ethical foundations of the charitable activities of the merchants of the Yenisei province in the late 19th century. The study of the dynasties of Siberian merchants Danilov, Kochnev and Bartashev (Minusinsk), Shchegolev (Krasnoyarsk), Dementyev and Skornyakov (Yeniseisk) helped to reveal the peculiarities of raising children in a merchant family, necessary for the formation of a worthy moral and ethical image of future heirs. Hard work, religiosity, the priority of strong family relationships, a constant desire for cultural and educational growth, an active civic position contributed to the gradual internal evolution of the merchants in the direction of the "enlightened merchant". The author concluded that a significant part of the Siberian merchants had a highly spiritual nature, which was widely expressed in their generous charity. The charitable activities of the merchants of the Yenisei province were of considerable importance in the development of public life in the Siberian province.

Key words: charitable activities, Yenisei province, moral and ethical character, Siberian merchants, I.G. Gusev, I.G. Shchegolev, S.I. Kochnev, Danilov merchants, P.O. Bartashev, V.P. Skornyakov.

Seraev A.R.**Activities of the north Atlantic Alliance during the period of international detention**

In the article, the author examines the activities of the NATO military bloc during the period of international detente. Regardless of the declared course on revising interstate relations between the USSR and the USA, Washington sought to further implement the set goal of confronting the opposing military bloc, using economic, political and other non-military methods of waging the struggle.

Key words: North Atlantic Alliance, detente, non-military methods, confrontation, USSR, military blocs.

Khabibullina D.A.**Scientific development of Kayum Nasyri: achievements, stages, influence**

The article is devoted to the life and scientific work of Kayum Nasyri (1825-1902), an outstanding Tatar educator, linguist, teacher and ethnographer. It examines three key stages of his scientific development: training in madrasah, where his views on education and linguistics were formed; pedagogical work in the system of the Kazan Theological Academy, which contributed to his professional development and interaction with the Russian scientific intelligentsia; as well as the scientific publishing and social stage, when he was actively involved in the publication of textbooks, dictionaries, ethnographic research and participated in the work of scientific societies. The article emphasizes the influence of the upbringing and educational traditions that K. Nasyri received in the family, as well as the importance of his work at the Kazan Theological Academy. The author analyzes how these factors contributed to the development of the scientist and led him to the creation of works that had a significant impact on Tatar science and culture. Based on the studied material, it is concluded that the scientific path of Kayum Nasyri became an important achievement, thanks to which his name entered history as one of the greatest educators of his time.

Key words: Kayum Nasyri, educator, Tatar culture, madrasah, scientific communities, Tatar book, Tatar education.

Neumoin A.M.**The French intervention in Sevastopol during the civil war of 1918-1919: the course of events**

The article, based on scientific literature and memoirs of participants of events, investigates the course of events of the French intervention in the South of Russia, the Crimea and Sevastopol in particular (1918-1919). The root causes, prerequisites and main aspects contributing to the failure of foreign intervention in the South of Russia, especially clearly traceable through the prism of the events that occurred in Sevastopol, are considered in detail. The objective

and subjective factors that were of key importance in the course of the whole campaign of the French intervention in the South of Russia are analyzed. Particular attention is paid to the ideological factor as one of the fundamental aspects in the decision of the French command to complete the operation of intervention in the South of Russia and the withdrawal of troops and fleet from the occupied territories.

Key words: intervention, Entente, Bolsheviks, White Movement, communism, Civil War, World War I, Red Army.

Pavlova E.K.

Dysphemization of US domestic political discourse from 2015 to 2024

The article presents the results of a study of emotional-evaluative vocabulary used by representatives of the Republican and Democratic parties during their information confrontation within the framework of the last three campaigns for the US presidential election (2015-2024). The object of the study was the speeches of competitors running for the presidential post, their fellow party members and supporters. The subject of the study is the practice of dysphemization of political discourse used by both sides of the political struggle in the communicative space. The relevance of the research topic is due to the fact that dysphemization of political discourse is both a symptom of a deep split in the ranks of voters and an instrument for exacerbating and deepening this split. The study used a comprehensive methodology, including elements of corpus analysis, pragmalinguistic discourse analysis, cognitive linguistics, lexicology and lexicography. The results of the study indicate the end of the era of political correctness in the US domestic political discourse, the saturation of the discourse with dysphemistic and pejorative vocabulary. The results lead to conclusion about the necessity of creating an explanatory dictionary of modern American political dysphemisms.

Key words: political discourse, vocabulary, dysphemism, pejorative vocabulary, pragmalinguistic analysis, USA, political parties, presidential campaign.

Orlova T.A.

Chubarova Yu.E.

Rezepova N.V.

Pyanova M.V.

Management language as an industry language of business (based on the English language)

The article is devoted to the study of the English terminological system in the field of management with regard to aspects of the structure and semantics of its components. The typology of cognitive-linguistic and institutional features that distinguish management discourse from other discursive types is

explored. A comprehensive analysis of the main ways of forming management terms is carried out, among which morphological derivation, compounding and abbreviation are highlighted. The reasons that determine the dominant role of compounding in management terminology are established. The most frequent morpho-grammatical models in the discursive space of management are identified. Attention is focused on the syntactic status of such terminological units, which allows us to assert that multicomponent terms represent one member of a sentence that does not have synonyms, which fundamentally makes them different from free phrases. Extralinguistic and intralinguistic factors that determine the specifics of the formation of the terminological layer of the lexical system of a language are also explored. Based on the analysis of practical material with its integrative connection to the structural and compositional realities of the modern discursive space of management, the authors of the article propose a comprehensive structural and thematic stratification of terminological units, which allows us to study the conceptual apparatus and trace the main algorithms of the hierarchical interaction of terms of each of the identified structural and thematic segments. Using the continuous sampling method, five structural and thematic groups are identified and stratified, which allows us to conclude that the term management system is a consciously constructed system, divided into flexible and open terminological fields. A statistical analysis is carried out to establish the frequency of use of terminological units of structural and thematic subsystems of the general management terminological system in the discursive space of business. The distinctive feature of abbreviations is investigated, which is represented by a high level of consistency and hierarchy of correlations between abbreviation terms.

Key words: discursive space, terminological units, language for special purposes, management process, structural and thematic block, affix vector, structuring of constituents, extralinguistic and intralinguistic factors.

Kungurova I.M.

Racheva V.S.

Voronin V.A.

Voronina D.M.

Developing the senior schoolchildren's social skills at English lessons by means of social videos about the Great Patriotic War

Social skills play an important role in modern society, as a school leaver must be ready to solve a variety of situations, be able to establish contacts and maintain communication. Social videos are among the tools that help develop these skills. In the article, the authors present this process at English lessons at school. The article examines the concepts "social skills", "social video", reveals the influence of such videos on the development of the senior schoolchildren's social skills, de-

scribes the stages of working with social videos at English lessons, that will allow to successfully achieve the goals, gives the examples of tasks.

Key words: social videos, social skills, students, school, development, social competence.

Lugovskaya M.Yu.

The linguistic innovation of Marina Tsvetaeva: occasionalisms as a setting for a language experiment

The article is devoted to the lexical and syntactic accidents of M.I. Tsvetaeva. The paper defines their status, outlines the range of concepts «occasionality», «occasionalism», «word», «folklore lexical and syntactic unit», justifies the legitimacy of their application in relation to the lexical and syntactic occasionalisms of the Tsvetaeva language. There are four groups of lexical and syntactic accidents.: 1) created according to models of Russian word formation; 2) created according to models of German word formation; 3) created according to original models; 4) created according to folklore models, as well as hyphenated folklore lexical and syntactic units adjacent to the four groups indicated. Russian literature draws conclusions about the great influence of foreign languages (German and French) on the linguistic experimentation of M.I. Tsvetaeva, as well as the poetics and word-formation models of Russian folklore and word-formation patterns of the Russian literary language in a synchronic and diachronic aspect.

Key words: neology, neogenesis, occasionalism, accidents, theory of accidents, lexico-syntactic accidents, folklore lexico-syntactic unit, idiolect of M.I. Tsvetaeva.

Rodionova N.A.

Fedorov S.V.

Binary oppositions as an artistic feature of M.Yu. Lermontov's "Cossack Lullaby"

The article demonstrates the experience of structural analysis of the artistic text - "Cossack Lullaby" by M. Yu. Lermontov, based on the principle of binary oppositions and developed by Yu. M. Lotman and other structuralist scientists. The principle of binarity of elements of the artistic text is expressed through the relations of co-opposition of its elements. The expression of the relations of pairing is repetition, as a means of ordering the text. The repetition of the phrase "Sleep, my beautiful baby, bayushki-bayu" becomes an expression of systemic relations, and the connections arising between the repetitions are expressed in the relations of opposition and comparison, opening up new meanings and values in the work in comparison with the folklore text of lullabies. Repeating in each of the six stanzas of the poem, the repetition, on the one hand, brings together parts of the text, on the other, serves as a differenti-

ator of their meanings. Within each stanza, there is also a process of structural juxtaposition of its parts: repetition as a part is opposed to the main part of the stanza, acting as an antithesis to the sadness and difficulty of fate, indicated in the main part. If in a folk lullaby repetition is a technique of analysis, then in a work of art it is a function expressing the structure of the text.

Key words: structural analysis of text, Yu.M. Lotman, binary oppositions, repetition, contrast, recoding, lullaby, folklore.

Yuelong Yao

Belozeroва A.A.

Nevraeva N.Y.

Kabanov A.M.

Pyrkova T.A.

Features and challenges of syntactic structures in Chinese Language

This article examines the features and challenges of syntactic structures in the Chinese language, focusing on the unique sentence structures. Special attention is given to the analysis of word order, the role of function words, ellipsis, and the specifics of topic-comment articulation. Typical errors made by learners of Chinese, particularly speakers of Indo-European languages, are explored. Based on a comparative analysis of Chinese and Russian syntax, the key difficulties in mastering grammatical patterns are identified. The article draws on the works of leading linguists and methodologists specializing in the Chinese language.

Key words: Chinese language, syntax, word order, function words, topic-comment structure, ellipsis, grammatical challenges.

Авторы

Белозерова А.А. - доцент. Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, Уральский Государственный горный университет, г. Екатеринбург.

Воронин В.А. - обучающийся 2 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Воронина Д.М. - обучающаяся 3 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Злотникова С.Г. - начальник отдела по работе с профессорско-преподавательским составом управления кадрами. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», г. Абакан. SPIN-код: 4808-3599

Кабанов А.М. - доцент. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург. Негосударственного частного образовательного учреждения «Технический университета УГМК», г. Верхняя Пышма.

Крылова А.В. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «Методология, история и философия науки». Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева.

Кунгурова И.М. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и методик их преподавания, начальник научного отдела Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Луговская М.Ю. - Байкальский государственный университет, Иркутск. ORCID: 0009-0000-1023-2559

Невзраева Н.Ю. - старший преподаватель. Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург.

Неумоин А.М. - аспирант. Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Орлова Т.А. - доцент. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Павлова Е.К. - доктор филологических наук, доцент, кафедра английского языка для гуманитарных факультетов. Факультет иностранных языков и регионоведения. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный

университет имени М.В. Ломоносова».

Пьянова М.В. - кандидат филологических наук. Исполняющий обязанности заведующего кафедрой иностранных языков 2. ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Пыркова Т.А. - кандидат педагогических наук, доцент. Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Рачева В.С. - обучающаяся 5 курса Ишимского педагогического института имени П.П. Ершова (филиала) ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Резенова Н.В. - доцент. ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова (ВГИК)».

Родионова Н.А. - студент. Академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург.

Рыжаков Д.Г. - кандидат исторических наук, доцент кафедры «Связи с общественностью, маркетинг и коммуникации». Нижегородский государственный технический университет имени Р.Е. Алексеева. ORCID: 0009-0009-1304-4268

Сераев А.Р. - аспирант Московского государственного педагогического университета. Департамент городского имущества города Москвы.

Федоров С.В. - кандидат педагогических наук, доцент. Академия постдипломного педагогического образования имени К.Д. Ушинского, Санкт-Петербург.

Хабибуллина Д.А. - соискатель. Институт татарской энциклопедии и регионоведения имени М. Хасанова Академии наук Республики Татарстан.

Чубарова Ю.Е. - доцент. ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск.

Яо Юелун - магистрант. Уральский федеральный университет имени первого Президента Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург.

Authors

Belozeroва A.A., Associate Professor of the Ural Federal University named after the First President B.N. Yeltsin, Yekaterinburg. Ural State Mining University.

Chubarova Yu.E., Associate Professor. Mordovia State University, Saransk.

Fedorov S.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. K.D. Ushinsky Academy of Postgraduate Pedagogical Education, St. Petersburg.

Kabanov A.M., Associate Professor of the Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ural State Mining University, Non-state private educational institution "UMMC Technical University".

Khabibullina D.A., Applicant. Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies named after M. Khasanov Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

Krylova A.V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Methodology, History and Philosophy of Science, N. Novgorod State Technical University name after R.E. Alekseev.

Kungurova I.M., Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Russian and Foreign Philology, Culture Study and Methods of Teaching Chair, Head of the Scientific Department, Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Lugovskaya M.Yu., Baikal State University, Irkutsk. ORCID: 0009-0000-1023-2559

Nevraeva N.Y., Senior lecturer. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Neumoin A.M., Postgraduate Student of the Plekhanov Russian University of Economics.

Orlova T.A., Associate Professor. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pavlova E.K., Doctor of Philology, Associate Professor, Faculty of Foreign Languages and Area Studies. Lomonosov Moscow State University.

Pyanova M.V., Candidate of Philological Sciences. Acting Head of the Department of Foreign Languages 2. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Pyrkova T.A., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Racheva V.S., Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Rezepova N.V., Associate Professor. Plekhanov Russian University of Economics. All-Russian State University of Cinematography named after S.A. Ger-

asimov (VGIK).

Rodionova N.A., Student. Academy of Postgraduate Pedagogical Education named after K.D. Ushinsky, St. Petersburg.

Ryzhakov D.G., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Relations, Marketing and Communication, N. Novgorod State Technical University name after R.E. Alekseev.

Seraev A.R., Postgraduate student of Moscow City Pedagogical University. Department of city property of the city of Moscow.

Voronin V.A., Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Voronina D.M., Student of Ershov Ishim Teachers Training Institute (branch) of Tyumen State University.

Yuelong Yao, Master's Student. Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.

Zlotnikova S.G., Head of the Department for Work with the Faculty of Human Resources, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Khakass State University named after N.F. Katanov", Abakan.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**

Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:

создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.

Редакционная подготовка

(литературное и техническое редактирование), дизайн.

Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.

Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru